

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN
0132-0831

2

1989

«Не стареют душой ветераны...» Вот и Константин Александрович МАРТАЗОВ, ветеран Вооруженных Сил, участник войны, неоднократный чемпион и рекордсмен СССР, Европы, мира по стрельбе, участник XV Олимпийских игр, принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодых воинов.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

№ 2(218) ФЕВРАЛЬ 1989. ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

О КУТАФИН. Власть Советов: мнимая и реальная
Мнение ученого об эффективности полновластия народа

3

Н. АНИСИН. «Все лучшее — детям»? О проблемах местного самоуправления и совершенствовании финансового законодательства

10

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

В. ЛИКИН. Не отбирать надежду... О судьбе воинов-«афганцев»

15

А. АНОСОВ. Кривое зерно, или сообщающиеся сосуды. Проблемы перевоспитания осужденных

25

42

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Кто кого, или победим ли мы мафию? Беседа специальных корреспондентов журнала А. ЮФЕРЕВА и С. ДВИГАНЦЕВА с первым заместителем министра внутренних дел Узбекской ССР Э. ДИДОРЕНКО и заместителем прокурора республики О. ГАЙДАНОВЫМ

42

57

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И. ГРИШИН. Когда ты живешь в общегитии 57

ЗАКОН. КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

В. ДЕМИН. Если вас увольняют 61

РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ
Е. ГРЕЧИШНИКОВА. Вы приглашаетесь на аттестацию 71

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

В. СТРЕЛКОВ. За рулем мопеда 74

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 76

ОТ А ДО Я

Принудительный обмен 76

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Залогодержатель 77

ЗАОЧНАЯ

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Кто же прав? На вопросы читателей отвечает юрист А. НОВАРЧУК 78

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ АР-
МЕНИИ 83

СОБЕСЕДНИК

Главная военная прокуратура полагает... Беседа журналиста М. ПАСТОВА с первым заместителем Главного военного прокурора генерал-майором юстиции Л. ЗАЙКОЙ 85

ВОЗВРАЩАЯСЬ
К НАПЕЧАТАННОМУ

И. КОМИССАРЕНКО. Дела семейные 92

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 95

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ 97

МИНИ-ДЕТЕКТИВ
Е. ИЩЕНКО. Сам себя разоблачил... 99

ПРАВО ЯЗЫКОМ
ИСКУССТВА

Л. СИМКИН. Три «К» на разминированной территории 100

ИНФОРМАЦИЯ

Во имя торжества прав человека 104

Л. АРЕСТОВА. Накануне приговора. Повесть 106

ФЕЛЬЕТОН

М. ХАЗИН. По ком звонит звонок? 125

КРОССВОРД

Знаете ли вы право? 127

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ, С. И. БАБОШКО,

Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель
главного редактора),

В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),

Б. В. ЗАБОТИН, И. Н. КУЗНЕЦОВ,

В. Д. ПОВОЛЯЕВ, И. С. САМОЩЕНКО,

П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,

Е. В. СМИРНОВА, А. Я. СУХАРЕВ,

А. А. ТРЕБКОВ, А. М. ФИЛАТОВ.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Оформление В. А. БУРКИНА

Фото в номере В. ЗИМИНА

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.

Телефон 281-68-12

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

О Советах народных депутатов, их исключительной роли в жизни всего нашего общества, нашего государства говорится и пишется сегодня много. Ведь именно через Советы, составляющие политическую основу СССР, народ осуществляет государственную власть. К сожалению, в годы культа личности и застоя слишком много провозглашалось, но мало выполнялось. Так что же сделать, чтобы Советы стали истинно демократическими, народными? Об этом вы можете узнать из статьи О. Кутафина «Власть Советов: мнимая и реальная».

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ: МНИМАЯ И РЕАЛЬНАЯ

Как создавались Советы? Какими их видел Ленин? Какими они предстали перед нами сегодня? Чтобы ответить на эти вопросы, надо совершить значительный исторический экскурс. Но я не стану утомлять читателя теоретическими рассуждениями. Позволю себе остановиться кратко лишь на некоторых моментах, без которых, думается, нельзя перейти к проблемам сегодняшнего дня.

Как массовая политическая организация Советы возникли в ходе революции 1905—1907 годов в России — первой народной революции эпохи империализма, гегемоном которой, вождем всех трудящихся масс выступал рабочий класс. Советы, подчеркивал В. И. Ленин, «создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как

проявление самостоятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут» (Полн. собр. соч., т. 12, с. 317).

Однако, как известно, первая русская революция 1905—1907 годов закончилась поражением, и Советы были разогнаны. Но даже краткосрочное их существование оставило неизгладимый след в истории революционной борьбы. Идея Советов прочно укрепилась в сознании трудящихся масс. Вот почему, когда в феврале 1917 года началась вторая русская революция, трудящиеся вновь стали создавать свои Советы. Инициатором их создания выступил рабочий класс как самый решительный и последовательный борец против самодержавия.

Советы стали такой массовой политической организацией трудящихся, опираясь на которую партия большевиков охватила своим влиянием самые широкие массы трудящихся.

Отмечая величайшее историческое значение Советов, Ленин в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной накануне Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивал: «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» (Полн. собр. соч., т. 34, с. 305).

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало новому этапу в истории Советов. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов узаконил Советы как полновластные государственные органы, провозгласил власть Советов в центре и на местах.

Признание Советов органами государственной власти явилось выражением их верховенства во всей государственной структуре и государственной деятельности. При этом юридическое выражение этого верховенства — полнота власти всей системы Советов. Это значит, что Советы непосредственно и через создаваемые ими органы призваны руководить всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, создавать исполнительные и распорядительные, а также другие подотчетные им органы. Значит, иных органов, которые могли бы противостоять Советам как органам государственной власти, быть не может. Все государственные органы, не избираемые непосредственно народом, образуются Советами и им подчинены.

Реальное полновластие Советов должно обеспечиваться тем, что Советы, будучи представительными органами, должны вместе с тем быть работающими организациями, «соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 304—305).

«...не «говорильня», а дело, не разъединение, а соединение. Соединение законодательных и исполнительных функций...» (Полн. собр. соч. т. 33, с. 271), — так раскрывал Ленин одну из важнейших особенностей Советов.

Сыграв выдающуюся историческую роль в процессе становления социалистического государства, созданного на базе Советов, объединительная функция Советов не исчерпала себя этой ролью. Она носит постоянный характер, отличаясь на различных этапах развития социалистического государства своими особенностями. В совре-

менных условиях Советы, отражающие социальную базу Советского государства, включающую все общество, весь советский народ, призваны быть всеохватывающими его организациями, воплощением его единства. Их задача — обеспечить политическое объединение советского народа для осуществления принадлежащей ему государственной власти.

Вся их организация и деятельность, по мысли В. И. Ленина, должны быть нацелены именно на то, чтобы трудящиеся массы «будить, поднимать к историческому творчеству...» (Полн. собр. соч., т. 36, с. 199).

Являясь ведущей формой социалистического самоуправления народа, Советы призваны занимать активную позицию в развитии всех форм участия граждан в управлении государственным и общественными делами, в утверждении начал самоуправления во всей общественно-политической жизни страны.

Таковы те главные теоретические, юридические и отчасти фактические позиции, опираясь на которые мы многие годы оценивали наши Советы. Однако, как показывает практика, послеленинское развитие Советов во многом не соответствовало и не соответствует в настоящее время данным оценкам. Именно поэтому в годы перестройки наши Советы стали предметом горячих споров, постоянной критики, поисков их коренной реконструкции.

О чем идет речь? Прежде всего о роли самих Советов в нашем обществе и государстве. Юридически у нас в стране нет других государственных органов, которые по широте своих полномочий, по силе законодательных актов могли бы сравниться с Советами, составить им, так сказать, конкуренцию. В этом смысле мы вполне можем говорить о действительном полновластии наших Советов. И с этой точки зрения на первый взгляд странно вести разговоры о необходимости повышения роли Советов, их авторитета и т. п. Как можно, казалось бы, повысить роль государственных органов, в руках которых находится высшая власть?

Однако фактически для такой постановки вопроса, к сожалению, есть все основания. Дело в том, что в послеленинский период и особенно в период культа личности и годы застоя Советы в полной мере утратили свое полновластие. Вот почему жизнь сегодня ставит перед нами со всей остротой задачу возродить полновластие Советов.

При решении этой задачи первостепенное и принципиальное значение имеет правильное распределение властных полномочий между основными звеньями политической системы и в первую очередь между партией и государством.

Дело в том, что у нас в стране до сих пор не существует четкого разграничения функций партийных и государственных органов, включая и Советы. В результате партийные органы нередко подменяют Советы, осуществляют совершенно не свойственные им функции.

Согласно статье 2 Конституции СССР, вся власть в СССР принадлежит народу, который осуществляет эту власть через Советы народных депутатов. Статья же 6 Конституции СССР провозглашает, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза

Руководство это партия осуществляет через своих членов, работающих в этих организациях.

Таким образом, партия в соответствии с присущими ей функциями политического руководства в нашем обществе должна не определять, как сказано в ст. 6 Конституции СССР, а **разрабатывать** и генеральную перспективу развития нашего общества, и линию внутренней и внешней политики СССР. Проводить эту линию КПСС обязана только через своих членов, работающих в Советах, которые одни могут ее в юридическом смысле слова определять.

Другой факт. Согласно Уставу КПСС (ст. 59) первичные партийные организации предприятий промышленности, транспорта, связи, строительства, материально-технического снабжения, торговли, общественного питания, коммунально-бытового обслуживания, колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, проектных организаций, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, культурно-просветительных и лечебных учреждений пользуются правом контроля деятельности администрации, а партийные организации министерств, государственных комитетов и других центральных и местных советских, хозяйственных учреждений и ведомств осуществляют контроль за работой аппарата по выполнению директив партии и правительства, соблюдению советских законов.

Конечно, такой контроль необходим. Но, думается, что здесь имеется в виду контроль за тем, насколько успешно и результативно действуют партийные организации этих министерств, ведомств, предприятий, насколько эффективно они проводят в жизнь генеральную линию партии.

Очевидно, приниженность роли и авторитета Советов обусловлена не только отсутствием четкого разграничения функций между ними и партийными органами. Она в значительной мере связана с тем, что наши Советы давно уже превратились в те самые «говорильни», против которых так активно и убедительно выступал В. И. Ленин. Такое положение в значительной мере связано с качественным составом нашего депутатского корпуса, с его активностью и заинтересованностью в своей работе.

У нас, конечно, много оснований гордиться нашими депутатами с точки зрения того, что их состав хорошо отражает социально-профессиональную и национальную структуру нашего общества. Однако главное, что в нем явно недостает,— это поистине социально активных людей. Из кого до сих пор формировались наши Советы? Во-первых, из различного рода руководителей, которые хорошо приучены к чиновничеству и к особому рода дисциплине, которую иначе как бюрократической не назовешь, ибо она основана на полном подчинении мнению начальства. Во-вторых, из тех передовиков производства и других членов коллективов, которые, как правило, рекомендуются в состав Советов не в силу своей особой социальной активности, а в силу полной «управляемости» с точки зрения тех руководителей, от которых реально зависит выдвижение кандидатов в депутаты Советов. В результате в Советах и складывалось то самое молчаливое большинство депутатов, которое было способно на проявление активности, как правило, лишь тогда, когда получало соответствующее поручение. Именно поэтому наши Советы многие годы работали формально, собираясь на свои сессии, как правило, лишь для парадного одобрения проектов актов, подготовленных их исполнительными органами.

Конечно, проходящая в нашей стране перестройка не могла не сказаться благоприятно и на деятельности Советов. Однако пока в состав Советов не будут выдвигаться подлинно активные, свободные от десятка других поручений люди, проблема повышения роли и авторитета Советов и их депутатов решена не будет.

Сейчас, как известно, ведется большая работа по совершенствованию нашего избирательного законодательства, налаживается опыт выборов по многомандатной системе. В ходе первых экспериментов выявлены реальные проблемы совершенствования процедуры выдвижения кандидатов, проведения избирательных кампаний, развития политической культуры и активности масс. Именно развитие самоуправления в реальном смысле этого слова, думается, должно обеспечить выдвижение в депутаты Советов не любого и каждого, а наиболее способных, талантливых организаторов, подлинных политических деятелей.

Одной из важнейших проблем, от решения которой зависит авторитет Советов, является проблема соотношения между реальной властью Советов и полномочиями их исполнительных органов. Формально Советы и сегодня располагают всеми возможностями для того, чтобы стоять над своими исполнительными органами, быть полностью свободными от их подавляющего влияния на свою деятельность. Однако фактически Советы почти никогда не делают ничего такого, что противоречило бы сценарию, заранее разработанному их исполнительными органами, а точнее говоря, штатным аппаратом этих органов.

В чем же здесь дело? Может быть, в каких-нибудь организационных огрехах? Думается, что нет. Дело только в активности и заинтересованности депутатов, которые должны идти на сессию Совета не для того, чтобы отбыть там несколько часов или дней, прочитать газету или купить дефицитные книги, а для того, чтобы работать, активно отстаивать интересы государства и своих избирателей, ставить поистине злободневные, волнующие население вопросы, строго спрашивать с работников исполкомов за выполнение данных им на сессиях поручений.

Своеобразным проявлением существующих взаимоотношений между Советами и их аппаратом является действующий сегодня порядок аттестации работников аппарата. В соответствии с Положением о порядке проведения аттестации ответственных работников аппарата советских органов, утвержденным Постановлением Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 4 мая 1987 года, аттестация проводится аттестационными комиссиями, в которые включаются руководители советских органов, представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. В результате получается, что аппарат аттестовывает аппарат, а депутаты, как сказано в Положении, только **могут** включаться в состав аттестационных комиссий. Между тем оценивать работу ответственных работников аппарата советских органов следует прежде всего самим депутатам, которые должны дать соответствующую оценку их работе. Наряду с депутатами в аттестационные комиссии, конечно, могут включаться и руководящие работники вышестоящих Советов, и другие высококвалифицированные и авторитетные ответственные работники. Однако, думается, что основной состав таких комиссий должен быть депутатским. Такой подход к аттестации, несомненно, способствовал бы повышению роли Со-

тов и их депутатов, правильному решению упоминавшихся ранее проблем взаимоотношений Советов с их исполнительными органами.

Решающее значение в возрождении полновластия Советов народных депутатов, повышении эффективности их работы имеет то, как устроены и какими полномочиями располагают высшие органы государственной власти.

Одобренная XIX Всесоюзной конференцией КПСС и в процессе всенародного обсуждения, принятая на ноябрьской сессии Верховного Совета СССР, новая система высших органов государственной власти СССР включает, как известно, съезд народных депутатов СССР — высший орган государственной власти страны; избираемый им двухпалатный Верховный Совет СССР — постоянно работающий законодательный, распорядительный и контрольный орган; избираемого съездом Председателя Верховного Совета СССР, наделенного достаточно широкими государственными полномочиями; работающий под его руководством Президиум Верховного Совета СССР, выполняющий некоторые представительские и другие полномочия.

Такая реконструкция высших органов государственной власти имеет целью соединить в них преимущества существовавшей прежде и созданной по инициативе В. И. Ленина системы высших органов государственной власти с достоинствами действующей в настоящее время системы этих органов.

Вместе с тем при ее конструировании в полной мере учитывались не только достоинства предшествующих систем, но и свойственные им недостатки.

Представляется, что главным недостатком существовавших в нашей стране систем высших органов государственной власти было и остается фактическое отсутствие в них такого представительного органа государственной власти, который в полной мере можно было бы назвать действительно постоянно работающим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти. Исключением в этом смысле был, пожалуй, лишь ВЦИК РСФСР в первые годы после его организации.

Что предусматривается в новой системе для создания именно такого органа?

Во-первых, полностью исключается всякая возможность подмены законодательных органов какими-либо другими государственными органами. С этой целью однозначно устанавливается, что законодательная деятельность является исключительным полномочием только съезда народных депутатов СССР и образуемого им Верховного Совета СССР.

Во-вторых, члены Верховного Совета СССР на период их депутатской работы могут полностью освобождаваться от непосредственной производственной деятельности для того, чтобы они могли работать в Верховном Совете СССР действительно постоянно. Как показал и наш собственный, и зарубежный опыт, настоящую депутатскую работу в высшем представительном органе государственной власти практически невозможно совмещать со многими видами иной работы. А это значит, что депутат, избранный в Верховный Совет СССР, какую-либо из этих своих обязанностей будет вынужден выполнять плохо. В чем в таком случае смысл их соединения, которое в нашей стране практиковалось многие годы?

В-третьих, предусматривается существенное сокращение численного состава Верховного Совета СССР. Опыт показывает, что излишне большой количественный состав любого органа, какие бы

возможности представительности он ни создавал, делает этот орган практически не способным нормально выполнять возложенные на него функции. Именно это обстоятельство, думается, и было учтено при реконструкции Верховного Совета СССР.

Наконец, предусматривается решительная демократизация всей процедуры деятельности Верховного Совета СССР и особенно порядка принятия им законов. Став более продолжительным, обсуждение проектов законов, несомненно, сможет включать ряд чтений законопроектов, позволяющих учесть всестороннюю оценку различных мнений. Все это, думается, избавит новый Верховный Совет СССР от господствовавшего в ныне действующем Верховном Совете СССР долгие годы показного «единомыслия», которое на деле приводило к неудовлетворительному уровню его деятельности.

Не случайно ведь ныне действующее законодательство не обеспечивает в полной мере динамичного правового урегулирования общественных отношений посредством научно обоснованных правовых норм, отвечающих объективным потребностям всестороннего прогресса социализма, поддерживающих и поощряющих творческую активность людей. Оно давно уже грешит недостатком, как отсутствие четкости, ясности, конкретности законов, наличием в нем «общих мест», ничем не подкрепленных деклараций и призывов. В нем немало накопилось нормативных актов, тормозящих прогрессивное развитие нашего общества, наносящих немалый урон нашей экономике, социальной и духовной сферам, сковывающих инициативу хозяйственных организаций и граждан. Такие морально устаревшие, но сохраняющие формальную силу нормы давно уже требуют отмены или изменения.

В последние годы начата активная работа по упорядочению и совершенствованию советского законодательства. Приняты законы о трудовых коллективах, государственном предприятии (объединении), о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности. Развитию демократических процессов в нашем обществе способствуют законы о всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни, о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц. Разрабатываются новые законодательные акты, посвященные вопросам труда и пенсионного обеспечения, гуманизации и демократизации уголовного законодательства, расширению прав общественных организаций и т. д.

Однако и сегодня качество этой работы, осуществляемой в рамках традиционных процедур, оставляет желать много лучшего. Так, в партийных документах неоднократно указывалось на недостаточно высокую действенность Закона о трудовых коллективах, имеющего важное политическое значение. Между тем о какой действенности этого закона может идти речь, если в нем сплошь и рядом содержатся общие призывы и пожелания, не подкрепленные или слабо подкрепленные юридическим механизмом, нет четких указаний на компетенцию коллектива, его органов и т. д. А ведь этот закон рассчитан специально на правовое подкрепление процессов демократизации, развивавшихся в нашем обществе.

Существенным недостатком с юридической точки зрения страдает подвергшийся острой критике на Всесоюзной партконференции Закон о государственном предприятии (объединении), не ставший должным стимулятором для последовательного осуществления радикальной экономической реформы. Достаточно сказать, что преду-

«ВСЕ ЛУЧШЕЕ — ДЕТЯМ»?

РЕАЛЬНЫМ ЭТОТ ЛОЗУНГ МОЖЕТ СТАТЬ ЛИШЬ ПРИ НОВОМ ФИНАНСОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Еще в старину подмечено: богатые деньги учат, бедные — книги мучат. Дешевое образование всегда дает дешевые знания. По-иному не бывает. И той державе, где расходы на школу скромны, трудно помышлять о лаврах в мировом состязании по знаниям.

Общеизвестны такие факты: ученым США принадлежит 35 процентов всех научных статей, публикуемых на планете, изобретатели-американцы получают патентов больше, чем умы всего остального мира. Из 230 Нобелевских премий в области науки и техники, присужденных за послевоенное время, 127 вручены американским гражданам. Хорошо известна и главная причина столь крупных успехов научно-технической мысли в США — там щедрее и целенаправленнее, чем где бы то ни было, финансируется развитие талантов с самых юных лет. Если в нашей стране на обучение школьника тратится 257 рублей в год, то в Штатах — 3386 долларов, то есть в 13 раз больше. Всего же в образовании американцы вкладывают ежегодно 176 млрд долларов, а мы лишь 37,9 млрд рублей.

Деньги на образование — это деньги на прогресс общества. Знания сегодня являются непосредственной производительной силой. Это ясно каждому нашему соотечественнику — от тракториста до министра. Но и трактористы, наделенные депутатскими мандатами, и депутаты-министры из года в год единодушно голосовали за ту финансовую политику по отношению к школе, которая противоречит как требованиям научно-технического прогресса, так и элементарному здравому смыслу. Нет ни одной развитой страны в мире, где бы ассигнования на обучение не возросли за последние годы. У нас же с 1970 по 1986 год доля расходов на образование в госбюджете сократилась с 11 до 8 процентов. В результате школа наша — средняя и высшая — оказалась в запустении. Иначе ее сегодняшнее состояние трудно назвать.

Многие учебно-воспитательные заведения страны переуплотнены, принадлежащие им здания нередко малопригодны для занятий. Технические средства обучения и развития детсады и школы, техникумы и вузы имеют в два раза меньше, чем требуется по самым скромным меркам. Редкое учебное заведение располагает полноценной материальной базой для физической культуры. Всего лишь немногим более половины наших школ открывают перед своими учениками двери спортзалов. В остальных спортзалов нет. Бассейны есть только в 660 школах, что составляет один процент от общего их числа. Детям негде двигаться в школьных стенах. И этот дефицит движения в сочетании с неблагоприятием в питании приводит к тому, что школа просто-напросто калечит детей. При профилактических осмотрах учеников в возрасте до 15 лет среди них ежегодно выявляется более двух миллионов человек с нарушением осанки, сколиозом и отставанием в физическом развитии.

Учитель, назначение которого — развивать способности детей, то есть выполнить тончайшую, требующую огромного интеллекта работу, до повышения ему зарплаты получал чуть больше уборщицы, а теперь меньше прапорщика и уж, конечно, меньше водителя троллейбуса.

Столь аморальная экономия на детях оказалась возможной только потому, что народ, создающий все ценности, был устранен от финансовой политики. Народными деньгами распоряжались и по сей день распоряжаются главным образом чиновники планово-финансовых органов и ведомств. Они и только они решают, куда вкладывать деньги в первую очередь, куда во вторую и третью. Они одаривают и лишают, не неся при этом, как правило, никакой ответственности за ошибочный, а порой и абсурдный выбор приоритетов в финансировании. Именно бесконтрольное всевластие чиновников обусловило то, что школы, больницы, жилищные и социальные программы не получали необходимого материального обеспечения.

Исправить перекосы в финансовой политике, добиться, чтобы она служила интересам народа, нельзя, не разработав новый порядок распределения денежных средств, который бы оставлял последнее слово за народными избранниками — депутатами Советов. А для этого нужно новое законодательное регулирование финансовой политики. Чтобы попытаться ответить на вопрос, каким ему быть, надо сначала рассмотреть, каковым оно является сейчас.

В подмосковном городе Наро-Фоминске живет 65 тысяч человек. На их социальные нужды горсовет тратит около 13 миллионов рублей. Народное образование получает менее трети — 4 миллиона с небольшим. Здравоохранению выдается 6 миллионов. Остальные деньги из горсоветовского бюджета уходят на коммунальное хозяйство (один миллион), культуру (368 тысяч), на содержание штата горисполкома (234 тысячи), дотации гортопу и другие расходы.

Деньги на счет горсовета в банке с неба, естественно, не падают. Свои 13 миллионов он собирает, изымая энные суммы с трудовых коллективов (налог с оборота местных предприятий) и отдельных труженников (подоходный налог) в виде госпошлины, отчисления с новых цен и доходов с прибыли подведомственных ему предприятий и учреждений. Часть заработанных людьми средств горсовет затем возвращает им, централизованно финансируя социальные потребности. Следовательно, ни образование, ни медицинская помощь для жителей Наро-Фоминска не являются бесплатными. И то и другое оплачивается ими, но не напрямую, а через отчисления в горсоветовский бюджет. Такой порядок оплаты выгоден прежде всего людям малообеспеченным и многодетным и потому наиболее приемлем. Каждый трудоспособный вносит деньги в казну, для того чтобы все дети могли учиться, а все больные лечиться, это ли не отвечает высоким принципам гуманизма и социальной справедливости? И, наверное, в Наро-Фоминске не найти человека, который бы возражал против отчислений и налогов в городской бюджет. Но вряд ли есть среди нарофоминцев и те, кто был бы доволен материальным состоянием школ и больниц. Своих бюджетных денег городу не хватает даже на то, чтобы обеспечить прожиточный минимум социальной сфере. Горсовет же ей помочь бессилён.

Намного больше или намного меньше 13 миллионов в казне Наро-Фоминского горсовета быть не может. Ему определены сверху и источники и размеры его финансовых поступлений, то есть пред-

писано, сколько он может взять с населения. Получив плановую сумму бюджета, горсовет не вправе и использовать ее по своему усмотрению. сверху ему указано, сколько и на что он должен тратить. Ежегодное утверждение горсоветовского бюджета сессией народных депутатов — акт чисто формальный. Депутаты единодушно голосуют лишь за то, что уже расписано. Иного им не дано. Если бы они вдруг решили выделить на народное образование не четыре, а, допустим, пять миллионов, то их решение так и повисло бы в воздухе. Всякая «самодеятельность» депутатов тут же была бы пресечена финуправлением Мособлисполкома как незаконная, ибо процент расхода средств на образование утвержден высшим органом власти страны.

Итак, средств, выделяемых горсоветом социальной сфере Наро-Фоминска, не хватает даже на то, чтобы сводить концы с концами. Но тем не менее все учреждения этой сферы существуют, а некоторые даже и вовсе не бедствуют. При совершенно одинаковом бюджетном финансировании материально-техническая оснащенность школ в том же Наро-Фоминске далеко не одинакова. Какие-то школы имеют оборудование на ученика в 50 рублей, а какие-то в 90 и выше. Отчего же такие ножницы при одних и тех же скудных деньгах по смете?

Восполнить дефицит бюджетных субсидий школа может тремя путями

Первый путь — обеспечить школе нормальное существование — выпросить средства у базового предприятия или хозяйства. О том, чтобы заполучить состоятельных и щедрых шефов, мечтает едва ли не каждый школьный директор. Но таковых шефов, увы, мало, и множество руководителей школ вечно ходят с протянутой рукой. Согласно Положению о базовых предприятиях, школа может лишь просить, но не требовать у завода или фабрики. Захотят их руководители — дадут, не захотят — не дадут.

Второй, незаконное изъятие школьной администрацией заработков учеников, полученных во время учебной и летней практики. То, что положено детям получить за труд в поле, заводском цехе, школьной мастерской, перечисляется под видом добровольных пожертвований на спецсчет школы. Решение о перечислении принимается на пионерском или комсомольском собрании простым поднятием рук. Против исходящего от администрации предложения никто из ребят не выступает. Как бы остро ни нуждался в деньгах ребенок, публично заявить о том, что ему жалко расставаться с заработанной им десяткой, он не осмеливается, опасаясь насмешек состоятельных товарищей и недовольства учителей. Тысячи и тысячи ребячьих рублей, которые бы могли пойти на булочки и сок, на колготки и сорочки, школьная администрация использует на магнитофоны и проигрыватели, шторы и бумагу, спортивный инвентарь и краску. Руководители школ, которые бы не обирали детей с помощью «добровольных» перечислений, встречаются редко. Многие из них действительно стыдятся отнимать у ребят ими заработанное, но все равно отнимают, ибо на бюджет школе не прожить. По этой же причине администрация и родителей заставляет бесплатно ремонтировать учебные кабинеты и покупать на свои деньги стройматериалы.

И, наконец, третий путь — «выбить» дополнительные средства у распорядителей областного и республиканского бюджетов. Сумел какой-то директор волею обстоятельств стать своим человеком

в каком-то высоком кабинете, значит, все материальные проблемы в его школе будут решены, ибо львиная доля всех средств на социальные нужды распределяется на верхних этажах управления.

Если с территории Наро-Фоминского района в собственный его бюджет, включая бюджет райцентра, попадает 18 миллионов рублей налогов и отчислений, то в вышестоящие бюджеты и фонды министерств и ведомств — 165 миллионов. Первое, что приходит на ум при сопоставлении этих двух цифр, это слово «грабеж». Бедные нарофоминцы трудились не покладая рук, а произведенный ими доход у них отбирается и уходит неведомо куда. Так ли это? Вовсе нет. Большая часть изъятых 165 миллионов направляется обратно в район — через вклады в капитальное строительство и оплату различных социальных потребностей жителей района. Своё кровное, за вычетом общегосударственных расходов, нарофоминцы в основном получают, но получают не от местной власти, а от руководителей областных и республиканских. Зачем же нужны деньги из Наро-Фоминска для нарофоминцев распределять не в их родном городе, а в Москве? Разумное объяснение одно так принято и узаконено. Узаконено, чтобы район передавал деньги своих грудящихся центру, а потом просил их на жильё и школу, на больницу и дороги. Одни просьбы района удовлетворяются, другие отклоняются. А бывает, что центр может посчитать социальные запросы ненужными и вместо больниц и школ запланирует на деньги разных территорий отгрохать очередной завод-гигант или повернуть вспять реки.

Закрепленная в нынешнем законодательстве жесткая централизация денежных средств дает власть над ними не тем, кто зарабатывает деньги, а тем, кто их считает. Трудящиеся Подмосковья и Брянщины, Осетии и Бурятии, отчислив деньги в центральные бюджеты, перестают быть их хозяевами. Сохранять и впредь концентрацию денег в центре — значит отлучать народ от его богатств, сохранять всевластие чиновников и стало быть, волонтаризм в финансовой политике. Закон должен вывести распределение народных средств из кабинетов Госплана и Минфина — такой вывод следует из логики намеченных демократических преобразований в обществе. Возвращение власти Советам народных депутатов предполагает и возвращение им права распоряжаться деньгами народа. А это означает, что необходимо законодательно изменить финансовые взаимоотношения центра и территорий и пересмотреть полномочия территории в определении доли расходов на ту или иную сферу.

Интересная модель новой финансовой политики предложена в документах по региональному хозрасчету и самофинансированию, которые разработаны властями Наро-Фоминска и Институтом экономики АН СССР.

Вместо 1200 депутатов городских, поселковых и сельских Советов в Наро-Фоминском районе планируется избрать на конкурсной основе всего 70 освобожденных депутатов и 140 депутатов, от основной работы не освобожденных, но наделенных решающим голосом. Они составят районный Совет — суверенный орган власти, обладающий всеми правами хозяина в районе. Попасть в число 210 депутатов могут лишь те, кто народом выдвинут и кто заслуживает его полного доверия. Следовательно, от имени народа они будут вправе и распоряжаться всеми народными деньгами. Предполагается, что, помимо традиционных отчислений в местный бюд-

жет, райсовет в его новом составе получит и значительную часть денег, которые ныне поступают в вышестоящие бюджеты, а затем выделяются району в виде целевых дотаций. Эта мера в итоге делает собственником богатств тех, кто их производит, а не тех, кто подсчитывает доходы. Центру район переводит лишь столько, сколько нужно на общегосударственные нужды. Свое район же сам забирает себе. Для этого, как считают авторы названных выше документов, райсовету должен быть твердо установлен причитающийся ему процент дохода всех предприятий территории, в том числе и всесоюзного подчинения. На свой счет райсовет переводит и выплаты за использование трудовых и природных ресурсов, штрафы за нарушение экологических правил, прибыль от местных займов и прочие доходы.

Деньги в руках ничего не значат без возможности их реализовать. Поэтому финансовая самостоятельность райсовета может стать полной только при наличии у него своего проектно-строительного треста, собственных фондов на материалы и оборудование и права использовать по договорам мощности ведомственных строительных и производственных организаций.

Вопрос о законодательном наделении местных Советов финансово-хозяйственными правами является сегодня вопросом о том, быть или не быть в наших городах и селах комплексно развитой социальной сфере. Если территории будут по-прежнему передавать свои деньги центру, если чиновники центральных ведомств будут по-прежнему указывать, кому, на что и сколько тратить, то сохранение дефицита жилья и бытовых услуг, запущенности здравоохранения и образования неизбежно.

Благополучие народа может обеспечить только выбранная им самим власть. И ей должны быть переданы все народные деньги, средства и мощности, призванные служить личному благу всех — от малых до старых. А уж кому и сколько чего положено, она разберется — сам себе никто не враг: представители народа не могут выбрать приоритет не в интересах народа. Они не проголосуют за возведение административного дворца вместо больницы и школы, не дадут добро на вложения средств в тракторный завод, на котором некому работать, не благословят проект дорогостоящего водохранилища при остром недостатке жилья в городе.

Новое, основанное на суверенитете народа, финансовое законодательство нужно нам не только ради социальной справедливости. Оно необходимо и как могучий стимул к грядущему.

При полномочиях местного Совета достаток в его казне будет целиком и полностью зависеть от того, как работают живущие на данной территории люди. Списывать свои местные неурядицы и недостатки им станет не на кого, каждому будет видно: больше дохода у Совета, меньше проблем в районе — лучше жить можно, лишь лучше работая. И нетрудно предсказать, что, когда результаты труда матерей и отцов, бабушек и дедушек будут напрямую связаны не только с семейным, но и школьным бюджетом, когда население города через своих депутатов будет вправе само определять долю расходов на школу, то школа наша очень скоро перестанет быть дешевой и мы с чистой совестью снова сможем сказать: «Все лучшее — детям!»

Н. АНИСИН

НЕ ОТБИРАТЬ НАДЕЖДУ...

Из Ташкента в Кабул «Ту» летит меньше часа. У штаба наших войск — часовые в касках и бронезилетах. Внутри старого дворца — следы от пуль. Мрамор лестниц кое-где изувечен осколками гранат. Девять часов утра. Только что дежурный доложил о потерях:

- убито...
- ранено...
- подрывов техники...

Трудно сразу осознать все это. Ведь еще день назад был на Арбате, ел мороженое, «стрелял» лишний билет на концерт. Но через день-другой «вкопанные» недалеко от штаба танки, предупреждения часовых: «Туда не ходить — заминировано» — действуют как холодный душ. И когда сосед по гостиничному номеру, старший лейтенант, среди ночи начал искать сквозь сон свой автомат, проснувшись от далекой канонады, внутри нарастает тревога...

...Кандагар. Наш «Бэтээр» оставляет за собой шлейф из густой, непродыхаемой пыли. Едем мимо стоящих вдоль дороги дехкан, мимо «бочат» — афганских ребятишек, которые в свои 7—8 лет так и не узнали, что такое мир, мимо стариков, уставших бояться за своих взрослых сыновей, которые ушли более ста двадцати месяцев назад в раскаленные горы с оружием в руках, мимо кишлаков, испепеленных огнем артиллерии и занесенных пылью и песком, мимо неухоженных полей. Мы видим больницы и хлебопекарни, которые оставляем местным жителям, военные городки, в которых дехкане найдут кров, жилье, продукты и медикаменты. Видим восстановленные мечети и очищенные арыки. В непростую для афганского народа годину мы протянули руку помощи. Помогли укрепить промышленность, подготовили кадры, отыскивали воду, месторождения полезных ископаемых...

На броне — пять человек. Пять стволов. Вглядываюсь в лица этих ребят: украинца, таджика, русского, литовца, белоруса. Они прошли через бои, засады, испытали горечь утраты боевых друзей, знали госпитали и лазареты. Афганская война жива в руинах и исковерканной земле. Следы ее видны и на телах тех, кто воевал, и в памяти людей, потерявших близких. Война и сегодня жива в душах людей кровоточащими ранами сознания. Старая истина: продолжительная война может стать переоценкой ценностей для народа. И думаю: это сейчас и происходит. Не случайно сыновья наших ребят, прошедших Афганистан, уже спрашивают своих отцов: «А для чего ты был на войне?» И часть из них задумывается над этими словами.

В 1979-м в нашу мирную жизнь ворвалась беда под названием Афганистан. Тогда все почему-то думали, что входим ненадолго. Даже кинооператора с собой не прихватили. Жаль, он смог бы отснять прекрасные кадры: местные жители бросают на броню танков лепестки роз — добрый обычай встречать желанных гостей. Теперь, говорят, такого не увидишь. Годы войны шли, набегаая словно бы на счетчике таксомотора: три, четыре, пять...

Мы по-настоящему поняли происходящее, лишь когда на кладбищах наших городов стали появляться аллеи погибших в Афганистане. Мы стали говорить правду и о потерях, и о предательских закладах. И все настойчивее возникал вопрос: что же происходило там на самом деле?

Потребуется, конечно, время, чтобы понять, осмыслить, разложить для себя все по полочкам, что заключено для нас в емком и тревожном понятии: афганские события. Ибо люди так и не получили полного представления об этой войне. А счетчик продолжал отсчитывать: шесть, семь, восемь лет... И за каждый новый год мы платили все более высокую цену. Счетчик выключен на цифре девять. Мы возвращаемся.

...На «Бэтэре» разговоры прекратились. Все внимание на придорожные заросли. Автоматы — навскидку. Бывало из таких вот укрытий афганские камикадзе в упор расстреливали технику из безоткатных орудий. Поэтому при движении — не до пейзажей. И в случае опасности эти парни готовы прошить очередью любого, кто покажется в зарослях.

Дорога на Кандагар... Возвращаются домой солдаты. Наш золотой фонд. Парни с орденами и медалями на груди. Гордость поколения, его совесть и боль. Герои войны очень важны для понимания того, что было в Афганистане. Почему же мы почти не знаем наших героев? Кто назовет хотя бы нескольких?

Вернуться домой — не просто постучаться в дверь родного дома. Путь к нему полон испытаний. Это трудная дорога к себе, к обретению мужества в новой жизни. Но как непросто обрести его. Какие тернии надо преодолеть для этого... Редко кто не обжигает свое сердце, не ранит душу.

Центральный советский госпиталь в Кабуле. Здесь, как и всегда на войне, густо и жестоко пересекаются судьбы многих людей. Молодых, еще вчера здоровых, сильных, а сегодня раненых, покалеченных. Там, всего в нескольких шагах за дверью — иной мир, где боль, кровь, страдания... Сюда поступают раненые со всего Афганистана.

Все забивает запах карболки и йода. В рентгенкабинете на кушетке, покрытой песочного цвета пленкой, лежал десантник — ранен под Кандагаром. Во время наступления прыгнул с бронемашины и надо же — прямо на мину. Ноги оторвало выше щиколоток. Но в пылу атаки он не почувствовал удара и, как говорили мне врачи, пробежал без ступней еще несколько шагов, прежде чем завалился в пыль...

Меня подвели к шкафу неотложной помощи, в котором хранилось множество различных коробочек и пузырьков с медикаментами.

— Половину лекарств отсюда можно выкинуть. Не верите? — спросили врачи.

Взял в руки несколько упаковок: «Преднизолон», «Гидрокартизон» — для уколов при шоках и тяжелых состояниях. Просрочено

на пять месяцев. «Пенициллин», «Каномидин», «Стрептомицин» — одна пилюля устарела на три месяца, другая почти на пять. Судистый препарат «Сулкосарил» — просрочен на два месяца..

— Мы используем препараты, которые в любой момент могут вызвать тяжелые аллергические реакции, если срок годности у них просрочен. И хотя по инструкции их использование запрещается, мы рискуем. Почему? А чем прикажете спасти раненых? Многие лекарства поступают практически негодными. Потребность в них большая. Вот и используем.

Многие сотни тонн грузов доставляют в Афганистан на колесах. Автомобильные колонны идут через всю страну. Водители КамАЗов рискуют, бывает и погибают. Страшно подумать, что кое-кто из этих водителей пострадал, перевозя негодные лекарства..

По пятницам в госпитале крутят фильмы. И весь раненый народ, свободные от вахты врачи спешат в кинозал. До сих пор стоит перед глазами госпитальный киносеанс.

Первыми в зал «вошли» безногие — их внесли товарищи и разместили прямо у самого экрана. Вслед за ними — те, кто был на костылях. Потом зал заполнили те, кто был легко ранен. А последними, держась за руки своих поводырей, вошли... незрячие. Таков неписанный порядок.

Кино для большинства — возможность отключиться от черных дум. Не случайно, едва на экране побежали титры фильма и кто-то весело запел, у многих зрителей заблестели глаза. И не понять, слезы это или просто отблеск экрана.

Страшный сеанс. Не видеть бы такое никому и никогда. Но надо, иначе будешь о войне иметь лакированное представление.

В палатах по обе стороны прохода — койки в два этажа. Вошел и сразу же наткнулся на взгляд паренька, что лежал с краю. Землистого цвета лицо, совсем мальчишка. Похоже, и не брился еще. Пугающе мало занимал он места на койке. Из-под простынки, которой он прикрывался, торчали две культи. На прикроватной тумбочке — банка с компотом. На банке этикетка «Аня Воронова. 3-й «б» класс» — подарок от шефов.

Рядом у соседа — руки без кистей.

Дальше — раненые с оторванными пальцами.

Изуродованные лица..

Для чего этот натурализм — могут меня спросить. Разве в афганских событиях нет тем не таких страшных? Разве мужество и героизм наших бойцов — не предмет для материала? Разве любовь их к Родине, взаимовыручка, интернационализм не способны вдохновить пишущую братию? Но думается, что про это писалось много раз. И не ради «жареных фактов» я подолгу говорил с ранеными. Мне хотелось найти истоки той ожесточенности, с какой возвращаются многие «афганцы». Почему не радуют их приглашенные публикации о ситуации в этой стране, отчего они лезут на рожон, когда так многое обещано им по возвращении домой, где, наконец, истоки их неуспокоенности иным происходящим у нас? Конечно, госпиталь не может дать полноценного ответа на эти вопросы. Но главное все же он позволяет увидеть.

Не только физические страдания мучают раненых. Разговорился с одним из них. Зовут Юрий, фамилия — Гриб, из Белоруссии. Еще в декабре 87-го был представлен к медали. А еще через полгода — к ордену Красной Звезды. Ранен под Кандагаром. Чувствовалось, ему было очень неловко говорить о том, как воевал, за

какие дела представлен к наградам. Он-то и рассказывал словно бы нехотя, отвечал однозначно. А когда все же рассказал, поинтересовался:

— Не могли бы вы узнать, когда мне вручат мои награды?

Казалось, в палате никто не слушал наш разговор, но при этих словах многие вдруг притихли, приподнялись над подушками. Я покачал головой. Пообещал, что при случае обязательно узнаю. И тут со всех сторон ребята стали обращаться с просьбами:

— Спросите и за меня. Скоро год, как жду медаль «За боевые заслуги»,— слегка поморщившись от боли, произнес десантник Саша Белянинов, доставленный сюда из-под Баграма...

Рядового И. Набиева еще в феврале 87-го представили к ордену Красной Звезды. Но награда так и не нашла его.

Старший лейтенант Юрий Гугин с апреля ждет орден Красного Знамени. На его счету десятки разбитых караванов с оружием.

Рядового Игоря Скокова три раза представляли к наградам, а дождался он пока одну. Но история, которая произошла с лейтенантом Сергеем Лежневым, особенная.

В апреле 86-го его отряд попал в засаду. Десантники приняли бой. Уничтожили «духов». Лежнев был контужен. Представили Сергея к ордену Красного Знамени. Но вскоре наградной лист вернулся. Почему — никто не объяснил. В августе того же года лейтенант опять отличился. Он принимал участие в налете на базу мятежников. Был на острие — в группе захвата. Вновь представлен к ордену. Но наградные листы вернулись и во второй раз. В декабре группа Лежнева перехватила караван с оружием. И на этот раз бумага постигла та же участь. Об этом мужественном парне мы с вами более никогда не услышим: лейтенант Лежнев погиб во время очередной вылазки в тыл врага.

Впрочем, пекутся эти ребята не о наградах. Все равно надевают их раз в году — в День Памяти, когда вспоминают павших в «Афгане» и поднимают за погибших третий тост — стоя и молча. А дело в том, что эти знаки доблести они рассматривают как награды и своих павших товарищей, которые не успели получить их. Да и это обывательское: мол, там был, а без медальки вернулся... То ли плохо воевал, то ли два года на кухне тушенку трескал.

Конечно, все это пустяки, главное, что живыми вернуться. Вот главная награда. И разве не ранит душу покалеченных солдат тот факт, что они по пять, семь, десять месяцев ждут награды? Почему представители наградного отдела так редко заглядывают в эти палаты? Бывает, солдат уже год как вернулся, а его вызывают в военкомат и впопыхах вручают новенький орден. Какие чувства при этом должен испытывать парень? Счастье? Благодарность? А может, злость к тем, кто проволынил столько времени с наградой? Или горькую иронию по поводу запоздалой памяти? Ведь сразу после его возвращения многие принялись считать награды на кителе. А сколько было случаев, когда солдаты по полтора года по-пластунски пропахали по горам, по пустыне под душманскими пулями, а наград не получили, и страх не в силах их был сделать подлецами. Но это знают они. А как это объяснить тем, кто судит об участии в боевых операциях лишь по наградам? Нет больнее ранения для «афганца», если скажут о нем: мало медалей — плохо воевал. Ну, даже и не скажут, а просто подумают. Еще одна зарубка на сердце...

Словно о чем-то обычном рассказывали десантники под Кандгаром о недовложениях в солдатские пайки. Проверил: при мне начальник продсклада прапорщик О. Потапов вскрыл несколько коробок с пайками. В двух из десяти не хватало либо сахара, либо шоколада, либо сока... У солдат, которые об этих случаях рассказывали, в глазах появлялся огонь.

— У-у, гады, совсем там зажрались,— кивали они в сторону, где за долами и горами находилась родная сторона.

— А недавно в одной из коробок вообще не оказалось ничего, кроме трех пачек с галетами,— продолжали парни.

Я представил того солдата, который в раскаленных горах в 50-градусную жару захотел пить. Открыл коробку, а в ней желанной баночки не оказалось.

Никого не удивляет здесь и то, что солдатам, сдающим кровь, а сдавать ее приходится довольно часто, и это уже в порядке вещей, не выделяют дополнительных пайков, хотя это, как говорится,— святое дело. И есть на этот счет соответствующий приказ. Но он почему-то не выполняется.

Еще одна зарубка. Сколько буйных голов, глядя на все это, клялось себе в том, что, если бог даст вернуться, всю жизнь посвятят борьбе с воровством, с казнокрадством, казенщиной, клялись в том, что никогда не допустят лжи и фальши в этой жизни, клялись в том, что... Впрочем, в чем только не клянутся они, откладывая реализацию своих клятв на потом. Дожить бы... А уж существующие порядки, точнее — непорядки — искореним.

И они в это свято верят.

Говорят, они возвращаются домой другими. Их не понимают даже друзья. И часто бывает, что жизнь к ним беспощадна. Почему так происходит? Люди, прошедшие огонь и медные трубы, вдруг надламываются, сбиваются с курса. Случайность? И все-таки возьму смелость утверждать — это закономерность. Конечно, среди воинов-интернационалистов не все борцы за правду. Не все возвращаются оттуда ангелами, не все могут перестроиться на мирный лад. Пьянство и наркомания пустили прочные корни среди «афганцев». Есть в их среде и откровенные трусы, которые без оглядки бежали с поля боя при первых выстрелах. И хотя говорится, что у нас не было «ни единого случая бегства с поля боя», оставим на совести написавших это — ведь так не хочется ложки дегтя в бочке с медом. Были и те, кто бежал, и те, кто переходил на сторону врага, а потом стрелял в своих же... Все же это война. Она лучше всякого рентгена прощупывает людей: «Кому бессмертье, а кому бесчестье». Другие же ребята до последнего оберегали раненых, а потом, прошитые пулями и истекающие кровью, сами ложились на каменистую афганскую землю, подложив под себя гранату. У всех у них была одна дорога в этой войне — к жизни через смерть, лишения, боль и кровь.

Они уходили на войну совсем еще мальчишками. Что видели? Что знали? Они научились убивать раньше, чем любить. Они в конце концов знали, на что шли, хотя, конечно же, не это определяло их службу. Но я вот думаю: могли убить, изломать, исковеркать. Какая жизнь способна вынести такие надругательства над ней, тем более если она длится всего-то 18—19 годков? Война для них — не просто бой. Это и возможность войти с автоматом, куда хочешь, и выстрелить, в кого хочешь. Они привыкают жить по этим правилам,

как привыкают смазывать свое оружие каждый день. И те, кто, вернувшись оттуда, продолжает жить по правилам войны, ломают себе шею. Жизнь не терпит войны. Я не идеализирую «афганцев». Надо их воспринимать такими, как они есть. Немало их в качестве почетных гостей протирает штаны в президиумах торжественных собраний, одним своим присутствием поднимая уровень престижности мероприятий. И на скамье подсудимых немало вчерашних воинов-интернационалистов побывало. Уровень преступности среди них высок. Многие из них считают, что им все дозволено...

Вера в свою непоколебимость, уверенность в том, что все можно, все дозволено. Такими возвращается их немало.

Передо мной — постановление о льготах воинам-интернационалистам. Сколько же им обещано: имеют право на первоочередное получение жилья, беспроцентную ссуду на индивидуальное жилищное строительство, внеконкурсное поступление в вуз, использование отпуска в удобное время, преимущественное право на санаторно-курортное лечение... При таких обещаниях они возвращаются домой на подъеме. Хочется кричать «Ура!» и брать под козырек. Однако хорошо, если парни с головой, если мыслят критически. А если все-таки не возникает сомнения: все ли из обещанного выполняется? Тем больше они расшибаются. Каждый день многие из них убеждаются, что далеко не все общество готово к встрече с ними. Примеры? Факты?

Место действия — Астрахань. Время действия — август 88-го. Действующие лица — Александр Помазанов, служивший в Афганистане водителем КамАЗа. Марсель Ажимулаев — бывший разведчик, Александр Калюжный, так же как и Помазанов, крутил баранку «наливника».

Калюжный награжден медалью «За отвагу». Контужен. Несколько лет назад его машина подорвалась на mine. Пять месяцев он провалялся по госпиталям. Врачи буквально сотворили чудо. Об этом в военном билете говорится: «Взрывное ранение, закрытый перелом 1-й, 2-й, 3-й, 4-й плюсневых костей со смещением отломков правой стопы...»

Среди воинов-интернационалистов своего района Саша — видный фронтовик. Возглавляет жилищно-бытовую комиссию. Жесткий, неудобный для чиновников человек. Все время с кем-то конфликтует, все время что-то организует для «своих». Выявляет в городе пустующие квартиры с тем, чтобы передать их ребятам. Его предложение ввести в состав жилищно-бытовой комиссии при горисполкоме хотя бы одного «афганца» уже, пожалуй, навязло в зубах у тех, кто вправе решить этот вопрос. Но Саша не боится проколов. Главное дело делается: смог выбить несколькими фронтовикам квартиры. Василий Коваленко с женой и тремя сыновьями прозябал — теперь у него благоустроенная квартира. А у самого Калюжного — жена, сын. И он, как и многие «афганцы», ожидает своей очереди на жилье уже годы.

Марсель подорвался в дозоре. Потерял сознание, метался в бреду.

У него нет стопы. Марселю вроде не на что обижаться: квартира есть. Но как она ему досталась! Сколько раз ходил на своем протезе в исполком, в профком, в обком комсомола... Одни обещания. И, быть может, он махнул бы на все рукой, но подбил его все тот же Калюжный на борьбу до победного конца. И Марсель вспомнил,

как ходят в атаку разведчики. Махнул в Москву. Как на духу все рассказал. И о том, как почти год ждал, пока изготовили новый протез. А он оказался не на ту ногу. И о том, как кормили обещаниями в беседе по поводу выделения автомобиля, который ему полагается как инвалиду. То за одной справкой гоняли, то за другой.. После таких хождений по инстанциям культя безбожно болела по ночам, натертая плохо подогнанным протезом.

Квартира после звонка из Москвы для Марселя нашлась быстро. Но на его работе подобной дерзости не простили. И при возможности это дали понять. Не аттестовали: «Ты нам больше не нужен...»

И все же особняком в истории трех друзей «афганцев» — история Саши Помазанова. Он живет в старом доме, где одна-единственная комната, с женой и двумя малолетками. Комната — 11 квадратных метров. Половину комнаты занимает печь, которая плохо греет. Еще половину — детские кроватки. А между ними спят взрослые. Теснотища! Всего в нескольких сантиметрах стоит электрическая плитка, на которой варится суп. Когда он начинает кипеть, то брызги летят на детей. Под потолком — веревки. На них сушится белье.

Саша Помазанов в списках нескольких тысяч раненых на этой войне, к счастью, не значился. Он вернулся к жене и детям радостный. Жив-здоров, государство обещает квартиру вне очереди. На войне он крутил баранку бензовоза. Страшная работа. «Наливники» при попадании в цистерну горят словно порох. Люди не всегда успевают выскочить из машины — запекаются в них, словно изюм в булке.

Он устроился водителем на одно из предприятий Астрахани. Его посадили на видавший виды старый автокран, который вскоре сломался. Несколько месяцев простоял на ремонте. А какой доход у водителя, когда он ремонтируется? 130 рэ — на четверых. И на носу зима. Нужны дрова. Нужен уголь. Нужно детям что-нибудь купить на зиму. А на какие шиши? Саша все лето обивал пороги райисполкома в надежде выхлопотать квартиру. Единственное, что ему удалось, так это призвать в свидетели его бедственного положения комиссию. Из исполкома приходили, осмотрели печь: «Она же у вас теплая! Жалуетесь на сырость? На тесноту? На нечеловеческие условия? Ничего страшного, у вас не хуже, чем у других...»

Сколько же их было — умных, правильных постановлений о льготах: фронтовикам, передовикам, молодым специалистам... И каждый раз казалось: уж теперь-то крышу над головой получают те, кому мы обязаны многим. Постановления с восторгом принимались. Радовались ветераны войны, радовались ветераны труда. Но при этом одна деталь в этих документах настораживала, не позволяла бывалым людям радоваться. Ни в одном из постановлений не оговорены сроки предоставления жилья. А там, где их нет, появляются лазейки для бюрократов. При необходимости можно всегда найти оправдание тому, что квартиры выделяются льготникам и через пять, и через шесть лет, что в конце концов дискредитирует сами постановления. Чуть что, чиновники защищаются от критики тем же постановлением. Живет в тесноте? Нет человеческих условий? А где написано, что мы обязаны предоставить жилье через год? В постановлении говорится: «имеет право...». А это право никто у него не отнимает.

Почему же не работают эти замечательные постановления? Ведь совершенно очевидно: какие бы подписи ни стояли под очередным положением о льготах, этого недостаточно. Жилья строится мало. Новоиспеченные льготники отодвигают еще дальше тех, кто ждет свою квартиру в обычной, городской очереди. Ведь надо же как-то пристроить большое число «афганцев» в очереди за квартирами. К сожалению, пункт постановления о жилье носит скорее декларативный характер. На что же надеяться таким, как Помазанов? На то, что найдется добросовестный работник, который осознает всем сердцем моральную ответственность за обеспечение квартирами этих ребят? Я не хочу винить кого-то в черствости, бездушии. Хотя и этого хватает по отношению к «афганцам». Но что же делать? Мне рассказывали, как в некоторых городах предоставляют жилье. Мероприятие «привязывают» к очередной кампании: выводят ли войска, открывают ли памятник погибшему бойцу... Вручат под шумок 2—3 ордера — и опять ни тебе человеческого отношения, ни доброго слова.

Долгое время у нас молчали о льготах для воинов-интернационалистов, усугубляя проблему. О льготах молчали, когда парни уезжали туда, и не говорили, когда возвращались оттуда. Получался замкнутый круг: раз мало обращаются по поводу льгот, значит, мало людей в них нуждаются.

Сейчас за льготами обращаются все. И что же?

Неужели и этому поколению воевавших всю оставшуюся жизнь придется ждать? В феврале должны вывести из далекой страны последние батальоны, полки, эскадрильи. Утихнут страсти по «афганцам». Интерес к этим ребятам начнет понемногу ослабевать. И останутся они наедине со своими бедами, как остались в свое время фронтовики Великой Отечественной. А может, не произойдет такого? Может, не будет возврата к пустым заверениям и беспочвенным обещаниям? Самочувствие воинов-интернационалистов — чуткий барометр наших социальных решений. Стрелка этого барометра обязательно будет зашкаливать там, где имеются факты волокиты, бюрократизма.

И который уже раз Саша Помазанов с тезкой Калюжным собираются идти «в бой» — за свою квартиру. Они знают, что в исполнении им ответят: «Вы стоите в льготной очереди за номером... Получите в порядке очереди». А стоять в той льготной очереди — не один год. И снова жена Саши, встретив его из похода, скажет, с трудом сдерживая слезы:

— Лучше бы тебя там ранило. Инвалидам хоть жилье полагается. А таким, как ты?!

Может показаться, что это нетипичный случай — мол, в других городах все обстоит иначе. Что эти «афганцы» много чего хотят и им отказывают правильно. Что, дескать, советам трудового коллектива виднее, кому давать жилье. И если отказывают, значит, есть за что. Но в том-то и дело, что беды Астрахани — это беды многих городов. А проблемы у наших героев — те же, что и у знакомых и незнакомых солдат из Афганистана.

В столкновениях с жизнью, которую «афганцы» намеревались изменить, они, как правило, терпят неудачи. Но есть в этой жизни место, куда не доходят руки чиновников, где ребята могут реализовать свою мечту переделать жизнь как надо, где нет и не будет места волоките, бездушию, формализму. Это их гавань, где они могут собраться, объединиться и сказать свое веское слово.

Речь — о клубах «афганцев» по работе с молодежью. Один из них находится в Алма-Ате. Его назвали «Эспада» — клинок.

Клуб — это место, где можно не просто отдохнуть, встретиться с друзьями. Это и некий прообраз того общества, о котором они мечтали, за которое они воевали. В таких клубах не только накачивают бицепсы и увеличивают округлость груди. Здесь говорят обо всем: о войне и мире, о нынешней ситуации в стране, о перестроечных процессах, которые происходят у нас, о рокерах и панках, металлистах, о межнациональных отношениях, о сексе, о достоинстве... Невозможно даже перечислить все, о чем говорят в клубе. Главное условие при этом — ни тени фальши, абсолютная откровенность.

С боем удалось получить «афганцам» подвал. Парни сами привели его в божеский вид. Вначале к ним из подворотни пришло с десяток ребят. И сразу же поставили условие: если будете надевать нравочениями, уйдем. Вскоре и родители этих ребят заглянули на огонек.

— А дипломы педагогов у вас есть?

— А план работы?

— А хоть кто-нибудь с высшим образованием?

— Не-ет? Что же вы можете дать ребятам?

Их часто спрашивали: почему вас, как магнитом, тянет друг к другу? Почему вы хотите объединиться? Они объясняли: считаем своим долгом помогать семьям погибших, воинам-инвалидам, собоца работать с молодежью. И еще — мы чувствуем себя реальной социальной силой и стремимся бороться с недостатками, которые есть в нашем обществе. Там, в Афганистане, мы считали самым тяжким грехом лицемерие, трусость, боязнь за свое благополучие. А вернувшись в родной город, увидели: именно эти черты стали чуть ли не нормой для некоторых наших ровесников да и людей постарше.

— Мы никого силой в клубе не удерживаем, — говорил мне один из лидеров клуба Саша Пловейский. — Бывает, что от нас уходят. Но это случается редко. Ребята занимаются физподготовкой, военно-прикладными видами спорта. Учим и азам рукопашного боя. Это нравится пацанам. У каждого из нас «корочки» инструкторов по рукопашному бою...

Пацаны, которым они помогают, по возрасту их младшие братья. Где им искать ответы на свои вопросы? «Афганцы» — это те, кому они поверили, кто стал духовным поводырем юнцов конца восьмидесятых, силой, способной увлечь, повести за собой. Я слышал, что и в 45-м вокруг фронтовиков, вернувшихся домой, собирались многие из тех, кто пороха не нюхал.

В 88-м история повторилась...

У Пловейского — орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Он бил вражеские караваны с оружием, выходил из окружения, был ранен. Однажды в числе семи добровольцев он вызвался прикрывать отход своих. Своих-то прикрыли, но сами попали в окружение. Горстка солдат весь день отбивала атаки. Кончились патроны. На брата оставалось по гранате... Они вырвались чудом, когда уже никто не верил, что эти семеро вернуться.

— Клуб для нас отдушина, — продолжает Пловейский, — возможность встретиться, поговорить. Родная среда обитания. Здесь обмениваемся мыслями, идеями. Хотя бывает, жены сердятся. В Алма-Ате действует 18 таких же клубов. Создается республиканская ини-

циативная группа воинов-интернационалистов. Она будет координировать работу всех военно-патриотических объединений республики и советов воинов запаса.

Многим, наверное, они кажутся странными. Странными оттого, что носятся со своими инициативами: что-то выбивают, кого-то стыдят. На первых порах их деятельность поощряли все без исключения. Но работа в клубах тянет за собой целый ряд проблем, порождая цепную реакцию — надо одно, надо другое. Помещения, спортивный инвентарь. И охотников им помогать заметно поубавилось. Да и помощь-то нужна не заводу, не фабрике, а, по сути, самозванцам, которым всего этого никто не поручал. Сами взялись за гуж.

Сейчас еще об «афганцах» пишут много и охотно. Скоро то время, когда последний советский солдат покинет территорию Афганистана. Что надо сделать, чтобы не заглохло их движение? Не захлебнулось?

Для меня существует один критерий, по которому определяю состояние наших ребят, прошедших через огонь войны.

Это тревожные сигналы, которые приходят от них. Я знаю: люди, познавшие все тяготы войны, жалуются в Москву в исключительных случаях. И вот набираю знакомый телефон, и мне сообщают, что опять кого-то не ставят в очередь на жилье, не выделяют земельный участок, не предоставляют отпуск в удобное время...

Слушаю и почему-то вспоминаю Сашу Помазанова...

В. ЛИКИН

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРАВДЕ

Издательство «Юридическая литература» открыло новую серию «Возвращение к правде». Два первых выпуска этого сборника под общим названием «Реабилитирован посмертно» увидели свет в декабре 1988 года. В них включены опубликованные в последние годы в периодической печати материалы о судьбах многих людей, в том числе видных деятелей партии, крупнейших военачальников, ученых, врачей, представителей творческой интеллигенции, антизаконно подвергнутых репрессиям.

Составители отобрали для сборника публикации, свидетельствующие об атмосфере, в которой проходили судебные процессы тридцатых годов, о полном игнорировании в те мрачные времена правовых норм

С. ПАНОВ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО, ИЛИ СООБЩАЮЩИЕСЯ СОСУДЫ

*«Зло сразив, добро преоудет
в этой жизни беспредельно».*

Шота Руставели

Совершено преступление, преступник осужден, как того требует закон. Дальнейшая же его судьба, зачастую проводящего в изоляции от общества до 15 лет жизни, лучших лет, скрыта от общества. На весь этот срок он уходит словно в небытие: теряет жену и детей, его забывают товарищи. Помнят только матери. Мы же делаем вид, что не подозреваем о существовании рядом с нами другого мира, с его страданиями, проблемами и законами.

Этот мир называется официально «Системой исправления и перевоспитания осужденных».

НЕ ПОНАСЛЫШКЕ ЗНАЯ...

Я начну с того момента, которым обычно заканчиваются бесчисленные детективы: с рассказа о жизни людей, которых суд признал преступниками.

...Уходя из гостей, шестнадцатилетний Александр прихватил, видимо «на память», хозяйский магнитофон. Как он сам потом объяснил свой поступок, хотел похвастаться перед ребятами престижной вещью, о которой давно мечтал. Подросток еще не представлял, чем все это грозит ему.

Ранее Александр состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН), поэтому мерой пресечения избрали содержание под стражей. Парня поместили в следственный изолятор (СИЗО), где он и ждал решения своей судьбы. Недолгое следствие и суд, приговоривший его к одному году лишения свободы. Отбывать наказание Александра направили в воспитательно-трудовую колонию для несовершеннолетних (ВТК), расположенную в городе Цесисе Латвийской ССР.

...Что ни говорите, а это наша общая беда — люди, изолированные от общества. Да, конечно, порок должен быть наказан — тут двух мнений не существует. Ну, а какова жизнь осужденного в новых для него условиях? Условиях необычных, весьма суровых, жестких. Ведь как бы ни бахвалились некоторые «блатари», называя исправительно-трудовую колонию (ИТК) «родным домом», она им

быть не может и никогда не станет. Да и служит колония другим целям. Каким?

Отнюдь не праздный вопрос. Ведь ежедневно в колонию прибывают осужденные, и каждый день оттуда выходят на свободу люди, которым, по идее, положено исправиться. Исправились ли? Ведь сила решетки и замка в общем-то иллюзорна.

Вначале зададимся вопросом: зачем нам нужны исправительно-трудовые учреждения? Образно говоря, для того, чтобы помочь заблудшему человеку найти в себе человека. Вот с этих позиций давайте и оценим реальную помощь системы. Я расскажу о том, что знаю не понаслышке, что видел и изучал, проработав несколько лет в органах внутренних дел страны, десятки раз побывав в колониях.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Не стоит, пожалуй, вдаваться в общие рассуждения, что сложнейшие проблемы перевоспитания преступников доступны не только специалистам, что «свежий глаз» может рассмотреть такие стороны постановки дела, к которым профессионалы давно пригляделись и просто не замечают. Расскажу просто о знакомстве с ВТК, о ее начальнике майоре Ю. Байдаке, о нелегких проблемах, мешающих коллективу нормально работать.

...Старые, еще дореволюционной постройки здания внешне ничем не выделялись из пейзажа старинного латвийского городка. Впрочем, отличия были. Учреждение отделялось от окружающего мира высоким забором с колючей проволокой, сторожевыми вышками. И это ограждение словно перенесло меня в другую среду со своими законами и связями, зачастую неизвестными нам. Здесь отбывают наказание несовершеннолетние преступники, осужденные за кражу государственного или личного имущества. Их возраст — от 14 до 20 лет, средний срок пребывания в ВТК — два с половиной года.

Офицеры-воспитатели не любят называть своих подопечных преступниками, осужденными. Для них воспитанники прежде всего дети. И действительно у ребят и в колонии сказывается возраст. Вот такой случай. Обиделся за что-то пацан на сотрудника и «страшно» ему отомстил: натолкал спичек в замочную скважину двери от кабинета и наблюдал из-за угла. Формально это нарушение, позволяющее парня наказать. Но здесь всегда стараются выявить побуждающие мотивы: преступные или детские.

Дети — это обезьяны, сказал один мудрец и был, по-моему, прав. Им в высшей степени присуще копирование, подражание различным образцам, часто не самым лучшим. Для них, как, впрочем, и для взрослых, тягость отбывания наказания не столько в условиях быта, сколько в невозможности принять самостоятельные решения. Все только по команде, все — как у всех. Единая форма — коричневые брюки и куртка, синие рубашка и берет кирзовые сапоги. На груди пришита бирка с фамилией и инициалами воспитанника. И единый, поминутно расписанный распорядок дня, от подъема до отбоя: зарядка, туалет, завтрак, затем учеба и работа, политико-воспитательные мероприятия.

Отсюда и вырастает необоримое желание как-то выделиться из общей массы, подчеркнуть свою индивидуальность. Хотя бы малейшим отличием в форме одежды. Стоило одному воспитаннику

украсить лацканы куртки значком, как «вспыхнула» настоящая эпидемия украшательства. А это идет вразрез с режимными требованиями. Началась «война» между администрацией и контингентом. И хотя наказывать за малейшие проступки можно моментально: к услугам сотрудников достаточно широкий арсенал штрафных санкций, они стараются отличить избиение от тех же спичек в замке. Вот и со значками было покончено убеждением, воспитательной работой.

Вообще воспитание людей постоянно требует принятия нестандартных решений. При мне к Юрию Ивановичу Байдаку подошел воспитанник Андрис и попросил свидание со знакомой девушкой, которая уже ждала на КПП. Я с любопытством наблюдал за развитием ситуации. Основываясь на требованиях регламентирующих документов, Юрий Иванович мог бы и не разрешить встречу. Он немного подумал, видимо, вспоминая послужной список юноши, и дал 20 минут. Я потом видел глаза парня, сияющие от счастья и благодарности.

В этом не санкционированном никакими служебными инструкциями поступке весь Байдак. Характерная деталь. Основываясь на своем богатом опыте педагога-воспитателя, Юрий Иванович неоднократно вносил руководству предложения, направленные, по его мнению, на улучшение деятельности ВТК. Ну, скажите, какому чиновнику это понравится? Вот эта беспокойная инициативность и подводила иногда Байдака. К счастью, рук он не опустил, требует нестандартных подходов и от подчиненных. За непривычным, по колониjsким меркам, делом застали мы воспитателя Дзинтарса Тыллерса. Ребята с увлечением создавали в отряде «живой уголок». А всякую мелкую живность принесли сотрудники.

Кстати, в условиях быта я не обнаружил ничего сверх жесткого. Жилые помещения в казармах. Телевизор. Библиотека и клуб, школа и спортзал, медсанчасть и столовая.

Но многие проблемы администрация сама решить не в состоянии. Это ведь только в глазах осужденных начальник колонии — власть, и немалая. Газеты уже рассказывали, как начальник Ангарской ВТК подполковник В. Шумков и главный бухгалтер А. Кравченко решили в один из праздников накормить ребят котлетами. Забили свинью из подсобного хозяйства. А когда приехали ревизоры, не стали хитрить и все им честно рассказали. Ревизоры, сами отцы, все поняли, но стоимость котлет все же вычли из зарплаты персонала.

Подобные пути инструкций мешают и Байдаку. Местные власти облагают учреждение своеобразным налогом. Еще не так давно воспитанников выводили в подшефный колхоз на заготовку сена и дров, уборку камней с поля, прополку свеклы. Как-то раз в сопровождении взрослых выехали 18 ребят. Этот случай до сих пор вспоминают в учреждении. Сначала грузили гнилую свеклу на транспортер. Сгорел электромотор. Погнали их в поле. Трактор катит тележку, а ребята собирают в нее камни. Трактор застрял в грязи. Пригнали второй. Он вытащил застрявший, и оба уехали. А потом ребята еще несколько часов маялись от безделья.

Как после этого убедить их, что самое главное в жизни — общественно полезный труд?

Сейчас в подшефный колхоз посылают сотрудников. Каждый из них принял «добровольное» обязательство: отработать несколько дней в поле. При мне семь человек с раннего утра собрались выехать в колхоз. Транспорт не подошел и к обеду.

Требуют от ВТК и долевого участия в различных городских мероприятиях. Вот задумали строить очистные сооружения. Взнос хозяйства Байдака — 112 тысяч рублей. Родное министерство, понятно, таких денег не дает: весь бюджет распределен далеко вперед. Но ведь и отцы города могут прижать. Скажем, строительство в учреждении запретить, а построить нужно много, выделение жилья задержать. А последняя проблема прямо нож острый для Байдака. Часть сотрудников проживает с семьями в наспех переделанных кабинетах административного здания. Вот и крутись, начальник, как знаешь.

Кстати, и о кадрах. Положение с ними довольно тяжелое. Люди идут работать в ВТК неохотно: профессия непрестижная, да и зарплата сейчас во многих организациях не меньше, а ответственности почти никакой. Вот и вакантны многие должности. Очень нужен в детской колонии психолог. И ставка есть. Но где взять специалиста?

Вот так и переплетаются ежедневно проблемы большие и малые, но все влияющие на воспитательный процесс. Скажем, форму дают воспитанникам на два года, но выдерживает она от силы несколько месяцев — ребята же. Вот и вынуждены они ходить в унылой, застиранной, залатанной одежде. Правда, слышал Байдак, что в Армении начальник Абовянской ВТК Мартиросян добился для своих огольцов индивидуального пошива формы из современной джинсовой ткани. Но надо знать Мартиросяна! Он даже в правление Советского детского фонда имени Ленина входит.

А посылки и передачи пацанам? Трудно понять, почему кулек карамели получить можно, а шоколадные конфеты нельзя. Что, шоколад на нравственность дурно влияет? Никто объяснить не может, но инструкцию пока не отменяют.

Или более серьезная проблема. отсутствие дифференциации в содержании. Беседовал я с ребятами, для которых уже сам суд, публичное разбирательство их преступления стали достаточно тяжким наказанием. И вместе с ними живет и «перевоспитывается» Миша, 15 лет, кража, срок 3,5 года. Маленький и изворотливый, нечто вроде Мамочки из кинофильма «Республика Шкид». Из семьи хронических алкоголиков. Его сестра находится в спецПТУ. Сам он прошел все ступени лестницы, ведущей вниз. Спецшкола, спецПТУ. 22 побегов. ВТК, 18 взысканий. Умственная отсталость, три класса образования. Свою фамилию пишет с двумя ошибками. Но хорошо знает социальную среду колонии, ее законы и традиции. В колонии такие, как он, словно рыба в воде. На таких уже и милиция рукой махнула. Во всяком случае, приезжал недавно в ВТК сотрудник милиции из района, где проживал этот подросток: «А-а, Миша! Ради бога не выпускайте его из колонии!»

Вот так же, под одну гребенку, стригут людей и во взрослых колониях. Режим допускает, чтобы в одном отряде находились убийцы или бандиты и люди, совершившие должностные или хозяйственные преступления. Но об этом чуть позже.

Много сложностей и в профессиональной подготовке ребят. При колонии действует ПТУ. Специальности: маляры, слесари-электромонтажники, слесари механосборочных работ. Разброс в образовании ребят — с третьего по восьмой классы, многие молотка в руках никогда не держали, но всех надо выучить профессии. А еще директор ПТУ А. Полюян обратил внимание вот на какие «узелки».

— Число сотрудников колонии зависит от плановой численности осужденных. Мы же — мастера производственного обучения — от

фактической. Вот прошла амнистия, многих ребят освободили, давай сокращай мастеров. Завтра число подростков увеличится — набирай новых специалистов. Кого? Городок маленький, уволенные обратно не пойдут. Вот институтам разрешили иметь штат преподавателей независимо от числа студентов. Хорошо бы и нам так. Или приравнять колонииские ПТУ к спецПТУ. Там и мастеров побольше, да и программа попроще.

Еще один парадокс. Нам снижают премирование за отсев учеников, за их вывод на производство. Это действительно нарушение. Но когда горит производственный план, сами понимаете, уже не до учебы. Учащимися затыкают прорехи на заводе, а мы теряем премии. Все эти вопросы не решаются, потому что ПТУ нашего типа составляют лишь крошечную часть в системе профтехобразования страны. Соответственно нам и внимания уделяется столько же...

Действительно нонсенс! В одном учреждении функционируют четыре автономные системы, с разными целями и методами подхода: администрация, школа, завод и ПТУ. Ну чем не Лебедь, Рак и Щука?

ЧТО ЗА КОМИССИЯ, СОЗДАТЕЛЬ...

Во время пребывания в ВТК довелось столкнуться и с весьма трагичной ситуацией. В воскресенье к некоторым воспитанникам приехали по графику их родители. Байдак объяснял им правила проведения свиданий. Взрослые, к сожалению, часто принципиально оценивают поведение детей, считая их невинно пострадавшими: «Ну, подумаешь, украл!» Более того, иногда пресекаются попытки родителей передать воспитанникам запрещенные предметы: деньги, наркотики, алкоголь, холодное оружие.

А в это время за проволокой уже собрались дети. Они вставали на цыпочки, до предела тянули шеи, подпрыгивали, стараясь побыстрее увидеть своих. У всех на глазах слезы. Горькое зрелище! Если бы не форма и стрижка подростков — обыкновенные нормальные ребята. Но за спиной каждого из них — преступление, зачастую трудная, изломанная судьба.

Наконец все формальности соблюдены — и долгожданная встреча длительностью от двух до четырех часов. Первое впечатление — горы разнообразных продуктов, привезенных папами и мамами. Конечно, все это очень вкусно, особенно после казенной пищи, но одна мысль не давала мне покоя. Возможно, я не прав, но, на мой взгляд, этими деликатесами родители хоть в какой-то степени пытались загладить свою вину перед детьми, компенсировать былой недостаток внимания.

В этом убеждает и печальная статистика, представленная Прокуратурой СССР. За пятилетие преступность несовершеннолетних увеличилась почти на три процента. Среди детей распространяется пьянство, употребление наркотических и токсических веществ. Растут правонарушения среди подростков младшей возрастной группы (14—15 лет).

Ежегодно в органы внутренних дел страны за различные преступления и безнадзорность доставляется почти миллион детей, 50 тысяч ребят уходят из семей и попадают в приемники-распределители. Особенно пагубно на подростках отражается «семейное» самогонарение, получившее в некоторых регионах беспрецедентные масштабы. Семьдесят процентов из опрошенных краснодарских

ребят указали, что самогонование выталкивает их на улицу. В семье им не остается места. Девяносто процентов воспитанников интернатских учреждений страны страдают психическими расстройствами, вызванными длительным пребыванием в неблагоприятной семейной обстановке. Исследования в детских садах показали, что половина мальчиков и треть девочек дошкольного возраста уже пробовали спиртные напитки. В результате злостного уклонения родителей от выполнения своих обязанностей ежегодно около ста тысяч детей остается без родительского попечения.

Жуткие цифры! И если мы действительно хотим иметь нравственно и физически здоровое молодое поколение, необходимо делать все возможное, чтобы неблагополучных семей становилось меньше.

И здесь решающую роль призваны сыграть трудовые коллективы, органы народного образования и здравоохранения, правоохранительные учреждения. Между тем во многих трудовых коллективах бытует представление о брачно-семейных отношениях как сугубо личных, не связанных с интересами производства. На большинстве проверенных органами прокуратуры предприятия отсутствуют данные о неблагополучных семьях и трудных подростках. Каждое третье сообщение по месту работы родителей о правонарушениях их детей остается без ответа. На предприятиях Херсонской области действует около 1600 товарищеских судов, однако материалы об ответственности родителей за воспитание детей рассматривались в единичных случаях. Столь же пассивно работают в этом направлении, и не только в Херсонской области, женсоветы, советы профилактики правонарушений, советы наставников, комиссии по борьбе с пьянством. Так, на столичном автозаводе имени Ленинского комсомола работают 35 хронических алкоголиков, имеющих детей, более четырех тысяч заводчан доставлялись в органы милиции в связи с пьянством. Однако ни одна общественная организация завода не поинтересовалась положением детей в семьях этих работников.

Исследование воспитательно-профилактической деятельности среди несовершеннолетних в Тюменской области показало, что треть стоящих на учете в милиции подростков, а это без малого три тысячи, находятся в бедственном положении.

Пьянство, аморальный образ жизни родителей, отсутствие элементарно необходимых условий жизни лишили этих детей детства, побудили к преступлению. И только тогда ими начинают «заниматься» различные органы и учреждения. И от этого подросткам зачастую становится только хуже. К сожалению, часто итогом такой работы становится протокол, составленный в отделении милиции. Кстати, характерная деталь. Численные показатели практики во всех органах, занимающихся подростками, из года в год улучшаются. По крайней мере достаточно заглянуть в любой отчет, чтобы убедиться, что повода для беспокойства нет. Сокращается число хулиганов и токсикоманов, растет число охваченных различными кружками и секциями. С цифрами, повторюсь, хорошо. А вот с ребятами...

Вот мнение кандидата педагогических наук, старшего научного сотрудника НИИ общих проблем воспитания АПН СССР С. Беличевой («Советская Россия», 12 августа 1988 г.):

«И в самом деле, разве может быть облегчена судьба десяти — двенадцатилетнего ребенка, которого за побег из дома и пропу-

ски школьных занятий со всей строгостью и непреклонностью обсудили на комиссии по делам несовершеннолетних. При этом даже не удосужились поинтересоваться, что истинной причиной побегов явилось жестокое отношение к ребенку пьющего отца, истязание пьяной матери, от влияния которых и надо ограждать мальчика.

Причины беспомощности и формализма заложены в принципах деятельности этих комиссий. Разве способны вникнуть и разобраться в трудных обстоятельствах каждого подростка люди, профессионально для такой работы не подготовленные и выполняющие свои обязанности на общественных началах. Неудивительно, что свою работу они сводят в основном к участию в ежемесячных заседаниях, на которых, словно на конвейере, рассматривается 20—30 дел. А поскольку такое воспитательное воздействие оказывает, как правило, обратный эффект, на следующем этапе подключается еще более «карательный» орган — инспекция по делам несовершеннолетних (ИДН). ИДН структурно входит в состав милиции, и здесь уж, как говорится, держись, браток. Поставленный на учет в ИДН подросток (а среди них до трети — дети до 11 лет) получает по сути статус потенциального преступника, за которым следует осуществлять административный надзор и контроль. И этот стереотип, ярлык уже сам по себе способен довести до тюрьмы не только ребенка, но и взрослого.

Нет, не срабатывает у нас система социально-правовой охраны детства. Это слишком очевидно. Думаю, что пора отказаться от семи нянек, работающих на общественных началах, на энтузиазме, а главное — от стиля их работы: «обсудить, осудить, наказать». Вместо многочисленных комиссий и органов создать в каждом районе при исполкомах местных Советов службу помощи подросткам как единый полномочный орган, наделенный соответствующим правовым статусом, в штате которого работали бы и инспектора-обследователи, педагоги, психолог, юрист и врач.

Это должна быть именно служба, а не еще одна очередная «комиссия по делам». Ибо форма отражает суть. Одно дело, когда подростка вызывают, чтобы обсудить и наказать, другое — когда приглашают и предлагают помочь. Ведь детям порой бывает некому раскрыть душу, пожаловаться, попросить помощи.

Мне могут возразить, что создание подобных служб помощи трудному детству слишком дорого для государства. Но разве есть другой, более дешевый путь спасения терпящих бедствие детей, предотвращения таких социальных явлений, как растущая детская преступность, наркомания, бродяжничество, самоубийства?»

И еще. Вряд ли подобное мероприятие окажется дороже содержания широкой сети ИДН и приемников-распределителей, колоний для подростков и взрослых, спецшкол и спецПТУ. Это наша постоянная беда — вкладывать огромные деньги в исправление уже совершенного.

ДОРОГА К ДОМУ!

«Запомни сам, скажи другому: честный труд — дорога к дому». Этот незатейливый плод административной мудрости украшает в виде лозунга территорию многих колоний. И действительно, активное участие в общественно полезном труде определяет, по крайней мере официально, степень исправления и перевоспитания осужденного. Образно говоря, ему дают «понюхать колбасу»: ты, голубчик,

трудись до седьмого пота, выполняй и перевыполний производственное задание, и тебе это обязательно зачтется. Зачтется ли? Давайте разберемся.

...Первый шаг обвиняемого — в следственный изолятор. Здесь он и ждет приговора суда, который решит его участь. Я не один раз заходил в стандартную камеру изолятора. Слабенькая лампа под потолком еле освещала людей, неестественно бледных из-за длительного отсутствия свежего воздуха. Не восполняют его и краткие прогулки. Здесь же сушилось чье-то мокрое белье. Бросилась в глаза теснота, скученность сверх всяких норм. Дышать нечем. Превозмогая тошноту, что-то спросил я, что-то ответили мне. Не выдержав, вышел в коридор, а эти люди остались в камере. В таких условиях они существуют, иначе и не скажешь, иногда многие месяцы, годы. Мужчины, женщины, подростки. Прошел это и Александр...

Основное звено системы — колония, так сказать, стационар. В Амурской области я видел кровати, поставленные в три-четыре яруса. Но мест все равно не хватает. Люди спят в подсобках, бытовках, других непригодных помещениях. На цементном полу, без постельного белья. Недаром здесь так распространены легочные заболевания.

Главным средством перевоспитания, повторюсь, считается труд. Во многих колониях есть собственное производство. Но его отличают, как правило, низкий уровень организации и культуры, невысокая производительность и плохое качество. Сотрудничество с колонией — почти всегда наказание для промышленных предприятий, особенно хозрасчетных. И тогда они «нашли» выход — дают такие виды работ, от которых отказываются кадровые рабочие. Но и такой работы не хватает, чтобы занять всех. Вот что я наблюдал в одной колонии в Ашхабадской области, где отбывают наказание преступники, признанные судом особо опасными рецидивистами.

С ближайшей фабрики привезли новые матрацы и уложили ровными стопками. С двух сторон подошли осужденные и стали сосредоточенно колотить по ним здоровенными дубинками. Таким способом они добивались равномерного распределения ваты. В других заведениях мужики вяжут сетки для транспортировки овощей, шьют рукавицы и рабочую спецодежду, ватники и покрывки мячей, делают простейшую кухонную утварь. Причем там, где хватает троих, выводят десять. Все при деле! А человек при такой работе не в состоянии прокормить самого себя, не говоря уж о погашении админтов и исков.

Так из работы делают наказание. Грязная, примитивная, тяжелая и малопродуктивная, она оупляет людей. А ведь им возвращаться в народное хозяйство. В какой коллектив они впишутся с таким отношением к труду?

Справедливости ради надо отметить, что нынешние условия в колониях формировались десятилетиями, и часть сегодняшних проблем была заложена много лет назад. Набирающий силу процесс демократизации высветил отвратительные стороны сталинщины, когда жертвами лагерей была еще не исчисленная масса безвинных людей. Когда подлинными хозяевами «зоны» были уголовники всех мастей. Последствия той психологической напряженности дают себя знать до сих пор.

Затем общество ударилось в другую крайность. С высоких трибун было заявлено, что недалек тот день, когда из тюрьмы выйдет

последний преступник и его покажут по телевизору всей стране. В результате был взят курс на всемерное сокращение сети исправительно-трудовых учреждений. А поскольку преступность не снижалась, уцелевшие колонии принимали осужденных втрое-вчетверо сверх нормы...

Чтобы повлиять на человека по-настоящему, перевоспитать его, надо долго и кропотливо работать с каждым.

Гораздо проще и быстрее заставить человека делать что-то нужное под страхом наказания. Поэтому система ИТУ судит о человеке по его поведению, то есть по тому, как он приспособился к требованиям окружающей среды.

Активисты, или «отрицаловка», — на поверхности. Их поведение можно предвидеть и работать с ними в этом направлении. Тихие же, равнодушные — это самый опасный тип осужденных, считает Байдак. Неизвестно, что у них в душе, какое коленце они могут выкинуть в дальнейшем. Как правило, они благополучно проскальзывают сквозь самую частую сеть воспитательных мероприятий. Именно они, наиболее приспособившиеся, будут считаться по теперешним меркам наиболее исправившимися. Именно они — первые кандидаты на условное или условно-досрочное освобождение.

Получается, что администрация и контингент изначально разделены стеной непонимания и глухой вражды. Первая зачастую вынуждена управлять массой при помощи угнетения. Это напрочь отрицает нравственную норму — нельзя принуждением, страхом заставить жить по совести. Благой цели можно добиться только благими средствами. Управляемые приказами, внешне подчиняясь им, осужденные стараются всяческими уловками облегчить дисциплину и свое существование. Забота у них одна — быстрее выйти на свободу.

А что же заботит администрацию?

Первое — обязательное выполнение производственного задания. Именно за это персонал получает основную массу поощрений или взысканий, а вовсе не за исправление осужденных. Да и показателем таких нет, по крайней мере неформальных. Поэтому администрация старается дать план любой ценой, в буквальном смысле этого слова.

Та же самая колония Байдака приравнивается, по сути дела, к обыкновенному предприятию. Ребята работают на собственном заводе, выпуская светильники, простейшие комплектующие изделия для радиоаппаратуры. Работают на старом, допотопном оборудовании времен царя Гороха — для «зеков» и такое сойдет. Так вот, фонд зарплаты производственного персонала — вольнонаемных сотрудников — регулируется выполнением объемов производства. Вот вам и вторая категория людей, благополучие которых зависит от плана. Таким образом, сама жизнь ставит перед колонией в качестве главного ориентира не перевоспитание оступившихся, а выполнение, еще лучше перевыполнение различных экономических показателей.

И, разумеется, таким образом снижается политико-воспитательное воздействие. Норма выработки осужденного служит главной, а зачастую и единственной оценкой степени его исправления.

Второе — поддержание внешнего порядка. Если по обычным меркам за воровство или избиение, например, следует осуждение, то в «зоне» такие же деяния караются, как правило, дополнительными ограничениями для виновных. Или еще проще: пропажа списывается на собственное разгильдяйство и ротозейство, казенную

вещь требуют немедленно найти (украсть у другого), а в синяках обвиняются лестницы, углы, ямы... В самом деле, поставьте себя хотя бы мысленно на место администрации. Ты приложил много времени, воли и энергии, чтобы выявить и изобличить нарушителя, дал делу официальный ход, наказал порок, а вышестоящее начальство тебя же по голове за ухудшение отчетности. И здесь цифра запросто побивает человека!

Третье — полный ажур в бесчисленной документации. Эти обязанности отнимают у офицеров по несколько часов ежедневно. Увы, именно по бесчисленным справкам, планам, отчетам, журналам оценивают работу персонала. Вот люди и стараются. Вместе с Байдаком мы подсчитали количество общеколонийских мероприятий. Выяснилось, что за один только месяц проводится 38 мероприятий для сотрудников и 20 для воспитанников. И ко всем, по инструкции, надо готовиться, по всем надо заполнить массу документации. Плюнуть на бумажки? Потом руководство так «плюнет»!

При мне в одну из колоний приехала комиссия и без долгих разговоров сразу же погрузилась в изучение правильности и своевременности заполнения бесчисленных формуляров. Живое дело их не интересовало! Да и как, каким тестом или прибором можно определить степень исправления человека. В душу-то к каждому вот так, с полета не залезешь, да и не каждому это удастся. А с бумажками все гораздо проще: открыл, и вся механика перед тобой как на ладони. Что запланировали, что сделали, что нет. В последнем случае сразу к ответу: почему?! Ну а люди? Да бог с ними, с людьми-то, тут от своих забот голова болит.

«ТЮРЕМНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ»

В такой ситуации персонал учреждений стремится не исправить человека, а превратить его в своеобразный придаток к оборудованию, сделать из него слепого и бездушного исполнителя правил содержания. И поэтому для части осужденных, как правило, наиболее деятельных и энергичных, формой защиты собственного достоинства и самоутверждения становится открытое нарушение установленных требований. Логика здесь прозрачна: вы изолировали нас от себя, от общества, пытаетесь стричь под одну гребенку — так мы создадим здесь свое общество, со своими нормами и связями. Усвоение этих норм особенно быстро происходит среди подростков и молодежи. Они легко поддаются влиянию внешних атрибутов, эмоциональной окраске, налету ложной романтики, необычности. А преступность у нас, как известно, резко помолодела!

Часть осужденных объединяется в неформальные группы отрицательной направленности. В них господствует строгая иерархия, всегда есть вожак и исполнители различного ранга и социального положения. Там царит круговая порука. Включают в это общество принудительно, добровольный выход почти невозможен.

Уже и термин официальный придуман для обозначения этого явления: другая, вторая, скрытая или неформальная жизнь. Кстати, унижение, помывание слабыми — это проблема не только колоний. Вспомним аналогичную «дедовщину» в армии. Многие ее атрибуты и правила сходны с вышеописанными. В Латвии мне рассказывали о школе, в которой здоровенные лбы-выпускники заставляли убирать свою классную комнату шкетов-пятиклассников.

«Притирка» к уголовщине начинается уже на второй-третий день пребывания новичка в следственном изоляторе и продолжается в колонии. Вновь поступивший проходит своеобразную «прописку». Преступный мир выработал свою систему тестов, так называемых приколов. По блатным меркам оцениваются умственное и физическое развитие, поведение на суде, знание норм и правил среды, способность к собственной защите. Делаются попытки унижить, запугать, одурачить. Могут избить, изнасиловать.

Новички вынуждены подчиниться, принять «правила игры», иначе среда не примет их, отторгнет. Еще одно неожиданное подтверждение известного высказывания: нельзя жить в обществе и быть свободным от него!

Уже известный вам Александр был зверски избит в первый же день пребывания в СИЗО. Побои повторялись и в дальнейшем. Попытки обращения за помощью к администрации могли иметь еще более печальный результат (далее я объясню, почему). И Александр сломался, вынужден был подчиниться... Потрясение подчас настолько велико, что многие подследственные идут на все, лишь бы скорее вырваться из СИЗО, хотя бы и в колонию. Особенно ломаются в изоляторе люди, которых впоследствии освобождают «за отсутствием состава преступления...». Уже много лет ведется бесплодный разговор о создании отдельных СИЗО для подростков при воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних. Такой опыт накоплен в Армении, у Мартиросяна. Но слово, как это у нас часто бывает, пока не обернулось делом. Таким образом, СИЗО продолжает играть роль школы тюремных традиций.

Степень прохождения испытания и определяет «нишу» новичка в социальной иерархии колонии. Помните незадачливого Платона Рябинина из фильма Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих»? Талантливый музыкант, тонкий, умный и добрый человек в колонии смог претендовать только на непрестижное место «шныря» — уборщика. Там ценятся другие качества характера!

Причем вверх, на более высокую ступень, пути нет, а переместиться вниз очень просто, достаточно нарушить какое-нибудь неписаное правило среды. Принадлежность к определенной ступени определяет линию поведения осужденного, его права и обязанности в своем мирке. «Верхние», в основном многократно судимые или совершившие наиболее тяжкие преступления, распоряжаются имуществом, продуктами, куревом остальных, занимают лучшие спальные места, первыми пользуются столовой, баней и т. д. Они же как наиболее опытные проникают на самые «теплые» должности: дневальными по школе, клубу, библиотеке или казарме, поближе к раздаче продуктов или вещей, хотя это категорически запрещено... «Низы» же, наоборотно «кодексу», обязаны брать на себя ответственность за проступки «элиты», работать за нее и на нее, оказывать всевозможные услуги, безропотно сносить издевательства и побои. Одного из «авторитетов» одевали и раздевали, убирали за ним постель, на руках носили в туалет и обратно. В качестве поощрения он разрешал своей свите спать ночью на их же матрацах. Ослушники «нежились» на голой сетке кроватей: непримиримость в отношении слабых повышает статус в сообществе. Непокорных ждет жестокая кара. Иногда опытные вожаки натравливают на них новичков, обещая последним покровительство и защиту. Стремясь отличиться и занять ступеньку повыше, новички исполняют любую прихоть.

Конечно, администрация старается навести необходимый порядок. Но делается это, как правило, путем ужесточения режима, ограничений и взысканий. Повторюсь: этим порок не исправишь. Скорее наоборот. Усиление физической изоляции лишь укрепляет негативные тенденции. Любые запреты только загоняют порок вглубь. До поры, до времени...

В том же Цесисе власть в колонии долгое время держала отрицательная группировка — «бакланы». Они установили собственную систему правил поведения и привилегий. Скажем, «баклану» не положено было поднимать упавший предмет: ручку, сигарету, какую-то вещь. Все это тут же изымается у слабых. Надо сказать, администрация приложила немало времени и усилий, чтобы покончить с этой порочной практикой. И Байдак считает, что им это удалось сделать. Однако в беседах наедине воспитанники подтверждали факт существования «отрицаловки» и приводили более чем убедительные примеры.

Самый удобный выход для администрации, особенно в колониях со взрослым контингентом, — использовать сложившуюся иерархию в своих целях, в целях управления осужденными. Возникает своеобразный торг с вожаками: «Вы нам — план и порядок, мы вам — различные льготы». Некоторое послабление правил содержания для «элиты» называется «системой мелких исключений». Это позволяет сразу же отличить «авторитет» от остальной массы. Он брезгует ходить строем, курит дорогие сигареты, имеет много красивых и ценных вещей, его форма больше напоминает партикулярное платье. И спит он не на застиранном и заношенном сером постельном белье, как у всех, а на новеньком и чистеньком, пользуется домашними полотенцами и дорогим мылом.

В создание подобной атмосферы иногда вносит свою лепту и администрация. В некоторых колониях процветают доморощенные «добавки» к инструкциям. Скажем, обязательное многочасовое хождение строем, да еще и с песнями, всевозможные противоправные взыскания, принудительная запись в самодеятельные организации.

У того же Байдака я побывал в качестве почетного гостя на концерте художественной самодеятельности. Впечатление самое неутешительное! Потухшие глаза, безучастные лица. Чувствовалось, что участники отбывали неинтересную, нудную, но обязательную повинность. Они механически говорили текст, заученный путем длительного натаскивания, произносили высокие слова, не воспринимая их смысла. Этим же отвечали зрители. Зал кашлял, отчаянно скрипел стульями, громко разговаривал. Словом, скучал.

Это мероприятие нужно было только педагогам. Они с удовольствием пели и танцевали, напоминали «артистам» текст, подсказывали очередность движений. Это была их минута.

В одной колонии под Алма-Атой мне показали несколько музыкантов и певцов, отбывающих наказание. Пением и музыкой они должны были услаждать слух различных проверяющих товарищей, а также днем и ночью разгонять дурное настроение персонала. До сих пор стоит перед глазами один эпизод. Коротко стриженный музыкант закрыл глаза и замер над инструментом:

— А сейчас я сыграю вам фуги Баха.

Наверное, он вспоминал в эти мгновения «гражданку»... Сейчас он, во фраке и белой манишке, поднимет руки, и в зал, полный зрителей, польются чудесные звуки божественной музыки...

Очарование вспугнул заместитель начальника колонии Ковтун: «Какого Баха! А ну играй украинские песни! Кому говорю?!»

Видел я и художников, рисовавших портреты администрации и членов их семей; умельцев, изготавливающих для руководства замысловатые поделки-сувениры...

И, наконец, в финале, перед освобождением, осужденный обязан подписать нечто вроде торжественного обещания-клятвы. В ней он благодарит персонал за науку, за ум-разум и клянется больше не попадать сюда. Чего не подпишешь в двух шагах от свободы!

А поборы с осужденных! Как-то разбирался я с письмом из Закавказья, в котором приводилась такса: сколько и кому из персонала колонии нужно заплатить за получение различных незаконных послаблений. Имелись в виду доставка с воли водки и наркотиков, одежды и сигарет, продуктов и... проститутки, «организация» мнимой болезни и даже сокращение срока наказания... Цена на различные услуги колебалась от пятидесяти рублей до нескольких тысяч. Письмо, между прочим, заканчивалось так: «Мы честные советские осужденные и не имеем пачки денег для покупки свободы!»

Вносят свою лепту в эту вакханалию и сотрудники колоний. В Краснодарском крае старший лейтенант Ю. Тепленький основал нечто вроде «кооператива». Из ворованного материала осужденные шили кожаные куртки, меховые изделия, изготавливали сувениры. Эту продукцию офицер выносил из зоны и выгодно сбывал. Прибыль, естественно, делилась между осужденными и их «воспитателем».

И этот случай далеко не единичен.

КОРНИ ЗЛА

...В день освобождения Александр быстро собрал свои нехитрые пожитки. Начальник ВТК Юрий Иванович Байдак и воспитатель Сергей Борисович Кузнецов проводили его на КПП. Там парня ждал отец. Он протянул новый костюм, но сын его не взял и остался в той одежде, в которой прибыл в колонию. Офицеры поздравили подростка с окончанием срока и пожелали ему счастливой жизни. Сын повернулся спиной к отцу и смотрел туда, за решетку. Глаза его были полны слез...

Не секрет, что значительная часть воспитанников колоний попадает со временем во взрослые исправительно-трудовые учреждения. Особенно высок рецидив на второй-третий год после освобождения из ВТК. Причины разные, стираются воспоминания о наказании, освобождаются старые дружки... Более того, нынешнее положение дел позволяет с достаточной степенью убедительности считать колонии для несовершеннолетних подготовительной ступенью для формирования касты преступников-профессионалов. Чем вызвано подобное явление? Давайте разберемся.

Я уже рассказал о «школах» блатной жизни. Рассмотрим другие причины на примере хозяйства Байдака. Эти ребята остро нуждаются в умном, душевном старшем товарище, наставнике. Им нужна поддержка добрых рук и сердец. И такие есть, по крайней мере формально, на бумаге. А на деле? Раньше были неплохие контакты с комсомольцами города. Но секретари сменились, и вот уже в течение года ни один из комсомольцев не встретился с ребятами. Я беседовал с первым секретарем райкома комсомола А. Раецким. Трудно назвать нашу беседу содержательной. Андрей Антонович свел ее к следующему: «Рассказывать особенно нечего. Есть попыт-

ки к сотрудничеству, составлен план. Лишь недавно нашли человека, он и будет контактировать с колонией».

Не в том ли беда функционеров, аппаратчиков, что занимаются они проблемами молодежи лишь по должности. Закончился рабочий день — кончается и их волнение за молодые судьбы.

Подшефный колхоз «Узвара» смотрит на ВТК как на дойную корову: дай людей, дай технику, транспорт, дай, дай, дай...

Раньше колония работала в кооперации с рижским производственным объединением «Радиотехника». Приезжали оттуда молодые люди, проводили дискотеки, устраивали спортивные соревнования. Но вот изменилась номенклатура изделий, заглохло и шефство.

Но самая острая проблема, часто сводящая на нет все усилия воспитателей, это трудовое и бытовое устройство освобождающихся. Никто не хочет брать на работу ребят с судимостью. В результате каждый третий так и не знает, где он завтра будет жить и работать. Ведь воспитанники, как правило, из детских домов, из распавшихся семей. Милиция не всесильна и не может обеспечить своих подшефных жильем и работой, она может только ходатайствовать об их выделении. Та же рижская «Радиотехника» является базовой для ВТК. Именно сюда должны трудоустроиваться освобождающиеся. Но опять, как это нередко бывает, хорошее решение осталось на бумаге.

Вот тогда и решил Байдак опробовать систему взаимодействия с инспекцией по делам несовершеннолетних (ИДН). Скажем, заканчивается срок у воспитанника, и в учреждение уже заранее приезжает сотрудник ИДН соответствующего района. Он должен заблаговременно помочь определиться парню с жильем и работой, подобрать наставника. Вначале несколько человек приехало, а потом и эта инициатива тихо увяла.

А ведь именно этой службе, ИДН, работать с ребятами после их освобождения. Как бы здесь пригодилась преемственность в воспитательном процессе!

К чему приводит подобное отношение? Встретился я с ребятами, добросовестной работой и примерным поведением заслужившими условно-досрочное освобождение.

Поощрение заслужили, но куда податься после колонии, вот в чем вопрос. На запрос о Петерисе, 18 лет, начальник милиции Прейльского района ответил весьма лапидарно: «По возвращении из ВТК будет трудоустроен». Все, так называемая круглая справка, ни конкретного адреса жилья, ни места работы, ни наставника. А вот Эдгар, 17 лет. Отвечает начальник ИДН Октябрьского района города Риги: «ИДН и комиссия по делам несовершеннолетних при Октябрьском райисполкоме категорически возражают против условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего Эдгара. Просим, чтобы данный подросток отбыл положенный срок».

Поощрение, повторюсь, Эдгар заслужил хорошей работой, примерным поведением. Парень был горд оказанным доверием, старался оправдать его. И вот отрицательный ответ с места жительства. Это не лишает его права на досрочное освобождение. Но представьте трагедию парня! И не только его. В сознании многих воспитанников невольно укрепляется мысль: зачем стараться, если на воле все равно никому не нужен. Сейчас Эдгар несовершеннолетний и заниматься им вынуждена ИДН. По окончании же срока ему будет чуть больше 18 лет. В этом возрасте он автоматически попадает в

сферу влияния другой милицейской службы, занимающейся трудовым и бытовым устройством бывших осужденных-взрослых.

Так и отфутболивают человека из службы в службу!

Другой Эдгар, 17 лет. И причина отказа из города Огре другая: «Комиссия по делам несовершеннолетних выяснила, что Эдгара овощная база на работу не берет. В бюро по трудоустройству путевок на работу нет. Отец Эдгара считает, что работу для сына должна найти ИДН».

Все, круг замкнулся. Дети не нужны собственным родителям. Страшно! Недаром многие воспитанники, с которыми я разговаривал, мечтают: «Оставили бы здесь, никуда бы отсюда не уезжал!» Они готовились войти в новую жизнь с верой, что она может быть без унижений и оскорблений, воровства и пьянок. Зная теперь, что есть доброта, уважение, честно заработанный рубль. И тут начинается самое горькое, постыдное для нас. Оказывается, они снова никому не нужны.

Еще об одной проблеме с душевной болью говорила учитель химии Зигрида Викторовна Вилне:

— В школе при ВТК я работаю тридцать третий год и могу делать определенные выводы. Раньше воровство часто было вызвано объективными причинами: голод, разруха, сиротство. Ребята переживали за своих родственников и, находясь в колонии, старались побольше заработать, чтобы послать деньги своим близким. Сейчас воспитанники не думают даже о своей дальнейшей жизни. Только одни требования: дай, купи, хочу... Это сказывается негативное влияние родителей. Вместо воспитания они стараются откупиться от собственных детей.

Вот Игорь, 16 лет, сидит за мошенничество. Предлагал ребятам достать магнитофон, брал деньги и исчезал... Дом — полная чаша: отец бармен, мать официантка. Парень привык к быстрому удовлетворению любых своих требований. Встретив же отказ, пустился, как говорится, во все тяжкие...

Встречаются и другие варианты пили родители — пьют дети. Вот Юрий, 19 лет. Скоро освобождаться, но родители спились, и парень не знает, куда податься. Часто подобные истории заканчиваются трагически. Мама Эрика отказалась принять его домой. Представьте чувства подростка! Парень освободился и тут же совершил новое преступление. Сейчас он отбывает наказание в колонии для взрослых.

Особая тема: появление своеобразных династий. Да, да, не удивляйтесь. Скажем, мой ученик Лиена, 17 лет. А в начале шестидесятых годов я учила здесь его отца... И подобная «семейственность» имеется в каждом из 12 наших классов.

Находясь в колонии, подросток привыкает к коллективу, его социальным связям и ступеням. Освободившись, он обязательно стремится влиться в молодежную среду. Для него сейчас неважно, какой направленности — положительной или отрицательной. Главное — влиться. Но как часто мы, благополучные, отталкиваем протянутую нам руку оступившегося. И из-за нашего равнодушия он зачастую вынужден опускаться на дно общества. Уж там-то он желанный гость.

Но разве адаптация в обществе этих ребят — забота только байдка и его коллег? Вопрос пора решать на уровне всего общества. Почему бы законодательством не предусмотреть квоту трудовым коллективам на трудоустройство освобождающихся. Ведь речь идет

о тысячах судеб. Сломленные во второй раз, они уже, как правило, не поднимаются. Социальное дно умеет брать мертвой хваткой за горло не только подростков...

Еще к одной проблеме хотелось бы привлечь внимание. У нас сейчас чрезвычайно длительные сроки наказания. Насколько это целесообразно? По крайней мере треть впервые отбывших наказание после освобождения вновь попадает туда. Система запретов и взысканий в колониях, строгая регламентация любой мелочи, требующая слепого, бездумного повиновения, атрофирует у человека способность принимать решения и распоряжаться собой. Особенно это заметно у несовершеннолетних осужденных, когда это умение только формируется. Ведь существуют ВТК и усиленного режима, воспитанники которых имеют срок наказания до десяти лет. Только представьте на минуту следующую ситуацию: пацан изымается из общества и возвращается в него зрелым мужчиной. В результате человек, выйдя на свободу, далеко не всегда в состоянии позаботиться о себе, он лишен способности думать и тем более делать что-то самостоятельно. Он не вписывается в жизнь общества, чувствует себя здесь чужим, никому не нужным. Начинается невольное сравнение с колонией, где все было ясно, четко и бездумно. Следует новый срыв...

В Калужской области я познакомился с одной, так сказать, семьей. Папаша неоднократно побывал в «зоне». По его стопам пошли и три сына. На свободе я застал только одного из них. Он увлеченно убеждал меня, что настоящая жизнь — «там».

Выходит, система наказания, а попросту устрашения не срывает и при многократном применении. Чем иначе объяснить наличие в ИТУ осужденных с 7—10 и более судимостями! Если новички подавлены, переживают позор и тяжесть случившегося, то эти довольны и веселы, чувствуют себя как дома. В Чимкентской области разговаривал я с одним из таких по кличке «Старуха». Сидит восьмой раз. Все его переживания об одном: скоро на волю, а что там ему делать? Вот и обдумывает, как удобней попасть на нары в девятый раз. Ведь среди нас он изгой, отверженный, а там у него прочный авторитет, привилегии, почет и уважение среды. Ну как ему туда не рваться!

...Через два дня после освобождения к Байдаку приехал Александр. Плача взахлеб, он просил помощи. Отец выгнал его из дома. В свое время парень заслужил условно-досрочное освобождение, но родитель отказался принять его. В юности подобное предательство не прощается!

Александр пробовал устроиться на работу. Побывал на трех заводах, но, едва слышав о судимости, везде отказывали. В комсомол и ИДН он не обращался: бесполезно.

Юрий Иванович предложил остаться ему в городе. Обещал помочь с общежитием, определиться на завод или в училище. Александр обещал подумать и через несколько дней дать ответ. С этим и уехал в Ригу...

ПЕРЕСТРАДАВ ПРОШЛОЕ

Раньше как-то не принято было говорить о колониях. Но они же никуда не исчезли. Их прятали с наших глаз, с парадного фасада общества за высокими заборами. Наконец пришла пора все открыть, учесть и тех, кого мы раньше скрывали от самих себя как часть об-

щества, как часть нас самих. Потому что и за них мы тоже в ответе. Разве доброе отношение к заблудшим душам не является составной частью нашей социальной программы?

Да, колония не пионерский лагерь. Здесь действует железная логика расплаты за преступление. Расплаты свободой, страданиями родных и близких, потерянными годами, несбывшимися надеждами, душевными муками. Сколько же людей прошло через систему ИТУ! Не берусь назвать цифру, но убежден: их надо не только карать, но и сострадать им, уверить в возможности искупить свою вину, вновь занять место в обществе.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что исправительно-трудо-вые учреждения, в том числе и для несовершеннолетних, — пока неизбежная часть нашей реальности. Общество вынуждено изолировать тех, кто попирает его законы, совершает преступления. Вот почему эта система требует такого же внимания и вдумчивого подхода, как и другие сферы нашей жизни.

Наверное, необходимо изменить законодательство, которое позволило бы шире применять меры наказания, не связанные с лишением свободы; целесообразно снизить максимальный срок осуждения, особенно подросткам; увеличить сеть колоний-поселений, в которых имелись хотя бы минимальные возможности для принятия самых элементарных хозяйственных и бытовых решений, для небольшого, но все же выбора при общении. А почему бы не раздвинуть режимные рамки для осужденных, твердо вставших на путь исправления (официальный термин)?

...Зачем обществу знать свое дно, вглядываться в него, присталь-но изучать? Это разбирательство необходимо в первую очередь благополучным. Надо определить причины социальной болезни, чтобы лечить ее. Ведь дно — это, по сути, зеркальное отражение болезненных процессов нашей общественной, нравственной жизни, нашей с вами, между прочим, жизни. Все ложное, косное, отдающее мертвечиной, проявляется там в гипертрофированном виде, как в сообщающихся сосудах.

...Я уезжал из колонии, а из памяти все не уходил плачущий Александр, который только в колонии сумел почувствовать себя человеком. И которому нужно «на воле» подтвердить это звание. Придет ли он опять к сотрудникам за поддержкой или найдет ее у блатных? Не знаю. И Байдак тоже не знает. И это его главная тревога.

А в это время в колонию заводили новый этап недавно осужденных подростков. Олег, 17 лет, кража, срок 6 лет. Александр, 17 лет, кража, срок 1 год и 6 месяцев. Владимир, 16 лет, кража, срок 3 года. Юрий, 17 лет, кража, срок 3 года и 3 месяца. Андрей, 17 лет, кража, срок 2 года...

Алексей АНОСОВ

Латвийская ССР

«В борьбе с преступностью должны быть в полной мере использованы авторитет общественного мнения и сила закона», — так говорится в проекте Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Обсуждению проекта посвящено выездное заседание дискуссионного клуба.

КТО КОГО, ИЛИ ПОБЕДИМ ЛИ МЫ МАФИЮ?

Выездное заседание дискуссионного клуба

Организованная преступность... Эти слова все чаще в последнее время стали появляться на газетных и журнальных страницах, звучать в разговорах. Что стоит за этим понятием! В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и уголовных кодексах ответа на этот вопрос нет. Не дают его, к сожалению, и ученые-правоведы. Организованную преступность чаще всего упоминают в связи с «хлопковыми», «молочными» — так называемыми узбекскими делами. Вот почему специальные корреспонденты журнала Александр ЮФЕРЕВ и Сергей ДВИГАНЦЕВ приехали в Ташкент и встретились с теми, кто не один год борется с неведомой прежде острой социальной болезнью. Их собеседники — первый заместитель министра внутренних дел Узбекской ССР Эдуард Алексеевич ДИДОРЕНКО и заместитель прокурора республики Олег Иванович ГАЙДАНОВ.

А. Юферев. Что есть наша отечественная мафия, которая, по слухам, а достоверной информации, к сожалению, правоохранительные органы предоставляют общественности мало, уже обошла в размахе своих дел знаменитую сицилийскую?

Э. Дидоренко. Чтобы правильно осмыслить это новое для нашего общества явление, необходим экскурс в историю. В далекие годы начала социалистического строительства была широко распространена

на профессиональная преступность, унаследованная из прошлого. Ликвидировав банды, разгромив воровские кланы и загнав глубоко в подполье уцелевшие группировки, мы преждевременно сделали вывод о прекращении существования профессиональной преступности и изменили стратегию борьбы с ней. Это было большой ошибкой. Профессиональная преступность у нас была и оставалась всегда. Ее развитие и привело к организованной преступности, которая является своего рода высшей формой криминогенного профессионализма. Период застоя создал для нее благоприятные условия, особенно в части коррумпированности, которая является одним из основных ее признаков. Этому способствовало и отсутствие гласности.

Тревога об организованной преступности была высказана еще в 1978 году на Всесоюзном совещании работников уголовного розыска, состоявшемся в Омске. В решении совещания в качестве одной из главных была поставлена задача не допустить ее зарождение, пресечь распространение и нейтрализовать это негативное явление. Однако должных конкретных мер не последовало.

За сравнительно небольшой период, начиная с 1985 года, органами внутренних дел только одной нашей республики обезврежено до 700 организованных преступных групп, вооруженных формирований и банд, общую численность которых можно сопоставить только с развернутым крупным воинским соединением.

С. Двиганцев. Да, действительно размах... И какие же выводы из этого вы делаете?

Э. Дидоренко. Прежде всего необходимо на общегосударственном уровне, открыто и гласно признать существование в нашей стране организованной преступности. Далее, четко определить понятия и признаки этого явления.

Оно включает, на наш взгляд, три взаимосвязанных звена: «организованная преступность», «преступная организация» и «организованная преступная группа».

Организованная преступность как явление складывается из совокупности преступных организаций и организованных преступных групп. Это не предполагает их объединение под каким-то общим руководством отдельных лиц в масштабах страны. Они существуют отдельно, что подтверждает и зарубежный опыт. Однако совсем не исключаются их взаимосвязи и определенные совместные противозаконные действия.

Преступная организация (мафия) — это сообщество людей различного социального статуса с коррумпированными связями, объединенных идеей преступного промысла, последовательно реализующих ее по иерархической системе противоправной деятельности. Как правило, такая организация извлекает нетрудовые доходы в определенной сфере. Типичным примером могут служить кланы рэкeters либо группировки, образующиеся вокруг так называемых воров в законе.

Организованная преступная группа составляет структурное звено в противоправном сообществе либо функционирует самостоятельно и не входит в пирамиду организованного преступного сообщества. Ее характеризуют устойчивость, планирование и подготовка к совершению преступлений, распределение ролей и т. д.

Весьма типичным примером может служить организованная группа расхитителей, орудовавших на Андижанском молочном заводе. Отлаженная система преступного обогащения функционировала у них с 1981 года. В известном московском ресторане «Прага» ими

шумно чествовался «вор в законе» Гиви Берадзе. Среди гостей, оставивших ради этого все свои неотложные дела, были работники Центрального телевидения, народные артисты, руководители предприятий и различного ранга дельцы, так называемые «цеховики». Разумеется, все они наперебой провозглашали здравицы в честь преступника-наториша. Когда члены группы почувствовали, что может произойти утечка информации об их деятельности, было принято решение о физическом устранении мужа одной из участниц банкета. Нашли наемных убийц, а заодно и предателя в системе органов внутренних дел, подрядившегося за несколько десятков тысяч обеспечить эту акцию. Круг замкнулся — расхитители, уголовники, коррумпированные связи. Банда, на счету которой было не одно тяжкое преступление, выполнила и этот заказ.

О. Гайданов. Вторая половина нашего столетия поразила человечество не только новыми достижениями в науке и технике. Серьезные изменения произошли в социальных отношениях. В высокоразвитых, развивающихся и слаборазвитых странах, словом, везде без исключения отчетливо проявилась тенденция формирования новых видов организованной преступности и сращивания ее с государственными институтами.

Э. Дидоренко. Многие относят отдельные организованные группы и группировки к мафии, в то время как налицо организованная преступная группа. Кроме того, неправомерно отождествляют групповую преступность с организованной. Это абсолютно разные понятия, хотя их и роднит наличие группового признака. Таким образом, исходя из предложенной градации, у нас есть и организованная преступность как явление, и мафия, и самостоятельно существующие организованные преступные группы.

Если проводить параллель со странами Запада, то имеется как сходство, так и различие между их мафией и преступными организациями в нашей стране.

А. Юферев. В чем же общность, что роднит «чужих» и доморощенных мафиози?

Э. Дидоренко. Общность, на наш взгляд, в коррумпировании, стремлении взять под контроль нелегальные доходы, жесткой внутриклановой дисциплине, активном противодействии проведению расследования и давлению на лиц, представляющих опасность разоблачения, широком использовании компрометации, шантажа, запугивания, угроз, расправ, совершении преступлений в отношении лиц, живущих на незаконные средства и не заинтересованных сообщать в правоохранительные органы о случившемся. Кроме того, отмечается сходство в адаптации преступных организаций к изменяющимся условиям социально-экономического развития общества, поиске новых сфер незаконного получения доходов.

С. Двиганцев. Но есть, вы говорили, и различия. Чего больше: сходных черт или... Вы нам так и не сказали, обогнала наша мафия сицилийскую или нет.

Э. Дидоренко. Различие заложено в масштабах подпольного бизнеса за рубежом и видах извлечения нелегальных средств. На Западе — целая индустрия игорного бизнеса, рэкета, проституции, наркомании. Есть и другие источники, взятые мафией под контроль. В нашей стране эти процессы можно обозначить как начальную стадию. Зарубежная мафия уже сложилась и набрала силу, глубоко пустила щупальца в государственный аппарат, установила сеть меж-

дународных связей, обмен и контакты между гангстерскими синдикатами.

Организованная преступность в нашей стране не имеет такой сформированности, разделения сфер и сплоченности, отличается и более низким уровнем организованности. Поэтому сравнивать ее с сицилийской мафией преждевременно. Кстати, те, кто с пеной у рта отрицают наличие у нас организованной преступности, в качестве эталона берут западные образцы, и это является для них самым высоким аргументом. Когда мы дождемся «нашего эталона», будет уже поздно.

О. Гайданов. Хотим мы того или нет, но сегодня нельзя не признать: независимо от границ, от различия национальных особенностей республик нашей страны наблюдается одна и та же картина — активное сращивание преступного элемента с некоторыми государственными и общественными организациями, их должностными лицами.

Этот трагический символ нашего времени проявился в своем худшем виде в Узбекистане.

В результате серьезных просчетов в кадровой политике, проникновения на многие руководящие должности случайных работников, выдвинутых по критериям личной преданности, родства и угодничества, не заботящихся ни о чем, кроме личной выгоды, в конце 70-х, начале 80-х годов в республике произошло замедление темпов социально-экономического развития. Истинное положение дел замалчивалось, маскировалось приписками.

Распространение в республиках Средней Азии и особенно в Узбекистане многомиллионных хищений (во всех видах) и взяточничества привело к появлению лиц, чье поведение вышло за рамки нормальной жизни. Они орудовали длительное время, практически открыто и безнаказанно, развращая людей с неустойчивой социальной направленностью, создавая представление о вседозволенности.

Эти лица стали искать наиболее легкие пути добывания материальных ценностей, что привело к тяжким, корыстным преступлениям путем убийств, нанесения телесных повреждений, шантажа и способствовало резкому увеличению организованных преступных групп, устойчивых бандитских формирований.

Установлено, что негативные социальные процессы, имевшие место в республике, способствовали широкому притоку в регион, особенно в 1979—1984 годы, различного рода «дельцов», «цеховиков», уголовных элементов, ставших по существу профессиональными преступниками.

Правоохранительными органами республики за указанный период выявлено значительное число групп, организованных преступных формирований, имевших широкую разветвленную сеть и связи в большинстве регионов страны. Ими совершено 84 убийства, 913 разбойных нападений и грабежей, свыше 4 тысяч краж и другие преступления. У них изъято денег, ценностей, добытых преступным путем, на сумму свыше 17 миллионов рублей, 65 автомобилей, до сотни единиц огнестрельного и холодного оружия, 150 килограммов наркотиков, форменная одежда офицеров Советской Армии и МВД, бланки государственных и общественных организаций.

Расследование дел этой категории показало, что произошло сращивание организованной преступности с институтами власти — работниками правоохранительных, партийных и советских органов, всякого рода «дельцами», крупными расхитителями, создавшими в

республике и за ее пределами так называемую «теневую экономику».

Длительное существование групп в ряде случаев носит устойчивый характер. Совершение преступлений группой, а тем более устойчивой, всегда опасно. Ведь в ней участники объединяют свои усилия, что облегчает совершение преступления, дает возможность с большей уверенностью и меньшим риском осуществлять дерзкие, опасные преступные посяательства. Группа является своеобразной школой преступного опыта. Активизация преступного профессионализма, по нашему мнению, объясняется несколькими причинами. В республике сложился неблагоприятный социальный фон. Нарушения принципов социальной справедливости, допущенные фактически на всех уровнях государственного и хозяйственного руководства, привели к взяточничеству, подкупу, хищениям в особо крупных размерах. В корыстные преступления и злоупотребления оказались втянутыми некоторые бывшие руководители и работники правоохранительных органов. Предоставленные законом должностные полномочия, и немалые, использовались ими в личных целях, борьба с преступностью и нарушениями социалистической законности, по существу, не велась.

Э. Дидоренко. Представители нелегального бизнеса поддерживали в нужном режиме финансовыми подачками коррумпированные связи с людьми из правоохранительных органов и других ведомств. Цитирую соответствующие извлечения из стенограммы беседы с арестованным дельцом. Сотрудник, задающий вопросы, обозначен буквой «С», а делец — «Д».

«Д. Я вам уже примерно рассказал, кому, например, цеховики дают, потом записал это от начала до конца. Честно, я не знаю, за что нас сажают, все эти копейки мы собираем...

С. Значит, уточним по тому разговору: участковому ежемесячно 25 рублей, да?

Д. Да, ежемесячно 25 рублей, он за ними приходит как за зарплатой.

С. Так, теперь работникам БХСС в месяц сколько?

Д. Пятьсот начальнику БХСС района.

С. А оперуполномоченному?

Д. Это он уже занимается с ним.

С. Значит, начальнику ОБХСС — 500, а начальнику милиции?

Д. Тысячу рублей.

С. А заму ничего?

Д. Нет, это начальник уже с ним занимается сам.

С. А пожарный?

Д. Пожарник тоже приходит, тоже берет 30—50 рублей, сколько дадут...

С. Строгой таксы нет?

Д. Да.

С. А прокурор?

Д. Прокурор у нас деньги не берет.

С. Не берет?

Д. Нет, это когда есть «завязанный» прокурор, то уже он дает начальнику милиции или, наоборот, тот — тому.

С. А областной БХСС?

Д. Областной тоже.

С. Ему тоже штуку?

Д. Штуку...

С. А КНК?

Д. Это кто такой?

С. Комитет народного контроля...

Д. А, да, ему тоже обязательно по 100—200—300 рублей.

С. А. Госкомитет цен тоже в это играет?

Д. Тоже берет их человек, примерно 200—300 рублей.

С. Ну, а санэпидстанция?

Д. Нас она не трогала. Один раз мы их собрали, сделали хороший плов...

С. Ну, а вот председателю колхоза, на территории которого располагаетсяе?

Д. Обязательно надо дать. А как же, мы же землю и строения в аренду берем, и никто не платит.

С. Ведь вы же еще должны дать продукцию, чтобы план и прибыль была?

Д. Мы план делаем.

С. Ну, надо, чтобы цех примерно в режиме работал... Тысяч 15 всем приходится раздавать ежемесячно. И себе надо оставить?

Д. И себе надо немножко оставить...

С. Да, трудная, конечно, жизнь, крутиться надо.

Д. Крутиться надо. Я пробовал честно работать, одним из лучших специалистов был, ко мне и сейчас приходят консультироваться. Но концы с концами не сводил, когда честно трудился, стал подрабатывать, ничего не получалось. А вот когда взялся немного делячить, тому, другому даю, и себе тоже стало оставаться».

А. Юферев. Признаться, шокирующая откровенность... А что вы можете сказать о распределении средств в верхушке уголовной среды?

Э. Дидоренко. Часть средств, изымаемых рэкетом у такого рода цеховиков, дельцов, представителей теневой экономики, а также похищенных при разбойных нападениях и кражах, поступает для пополнения так называемых воровских касс — «общаков». Средства из них расходуются на снабжение наркотиками и спиртным мест лишения свободы, выплату семьям осужденных преступников, подкуп должностных лиц, организацию убийств и т. д. Вот только один из уникальных документов — письменный детальный отчет о доходах и расходах на сумму ни много, ни мало — 45 тысяч рублей. Этот документ изъят в сентябре прошлого года у «вора в законе» Ниязова Рахимджана (кличка Китаец).

«Здравствуй Юлдаш!

Братан, еще вот кое-что посылаю к тебе, чтоб ты ознакомился. Алишер, когда уходил, я ему пояснил, чтоб к тебе обязательно зашел, и все как есть сказал, а то я уйду через месяц с этими записями. Надо что-то сделать, ему я объяснил, что в любом случае, когда бы ни было, надо за эти дела кого-либо из Воров поставить в известность. Я имею в виду насчет денег людских. Поэтому ему сказал, чтоб подошел к тебе. И, если надо, после этого уничтожить. В общем, Братан, начиная с ноября месяца 1986 года и по сей день, что ко мне попало и сколько куда ушло, я тебе опишу. В общем, с 11.86 года по 7.88 года пришло ко мне 45 400 — сорок пять четыреста. Из них с игры 10 000 (десять тысяч). Далее, Истаму, когда находился на Крестах, ушло — 14 000, на тубзону — 12 500. Помимо этого, туда же 5 гр чистое рыжье. Еще Истаму — 2 кольца по 7,5 г. Всего отправлено пока к тебе 10 000.

В общем, Братуха, я тебе описал все, что ко мне пришло и ушло. Далее еще, Братуха, сейчас в наличии у меня есть еще полторы штуки (1500 рублей) и рыжье. Точно не знаю грамм сколько, два кольца обручалки (средние) и шматок граммов 13 или 15.

В конце месяца я еще раз успею к тебе послать человека, если Бог даст. Я здесь им оставлю, сколько будет в зоне необходимо на расходы, остальное вышлю к тебе. Одним словом, пришло 45 400, ушло, как я описал, 37 950 (в общем, всего вместе). 5 гр чистое рыжье на Кресты и два кольца по 7,5—Истаму. Остальное, разница между тем, что пришло и ушло, это ушло здесь, в зоне, за 1 год и 8 месяцев. Ну вот, пока все, Братан. Желаю тебе и кто близко с тобой всего наилучшего, здоровья, удачи и чтоб всегда было хорошее настроение. С/у Мурат/чечен от достойных арестантов огромный привет.

Р. С. Братуха, я буду ждать от тебя ксивы».

С. Двиганцев. Что ж, выходит, проглядели явление и теперь находимся в роли догоняющих?

Э. Дидоренко. Таким вот образом. Мы в буквальном смысле этого слова просмотрели появление и рост проституции, наркоманий, бум, да и организованную преступность тоже. Даже сейчас, когда на площадях и дорогах отдельных регионов нет-нет да вспыхивают периодически спонтанные перестрелки, когда развитие организованной преступности очевидно, я не раз слышу голоса, отрицающие существование мафии. Мол, все это сильно преувеличено. Этого, дескать, нет, потому и быть не может.

Почему? — спрашивал я себя. Зачем это нужно? Потом понял, в чем дело. Всякого рода отрицатели-бюрократы, вырядившись в демократические одежды перестройки, прежде всего боятся лишней работы, которая, и это несомненно, свалится на их грешные головы вместе с новоявленной проблемой. Но более всего боятся они другого — ответственности. Ведь это именно они, а не кто-то иной, просмотрели и промолчали все, с чем мы сейчас столкнулись, всячески успокаивая общественное мнение различными псевдонаучными рассуждениями, предпочитая затрачивать энергию на уточнение отличий «рэкета» от «кроекета», в то время когда банды и мафия терроризируют население.

Воспринимаю этих чинуш как сторонников и радетелей тех тысяч бывших сотрудников, уволенных из правоохранительных органов за предательство, злоупотребления и другие преступления против народа, до пятисот из которых уже осуждены. Из-за этих молчунов оперативный состав и следователи вот уже который год остаются один на один с организованной корпоративно-солидарной преступностью, выдерживая все ее натиски и удары — от клеветы до угроз и физического устранения. В это же время закон бездействует. Нам не косметические меры требуются, как это не раз бывало уже и, увы, коснулось проекта нового уголовного законодательства, а действительное правовое обеспечение.

Нелишне напомнить, что молчаливое созерцание, пусть даже и философское, есть не что иное как попустительство.

О. Гайданов. Истинное состояние преступности, нарушения законности при расследовании уголовных дел сознательно занижались в два, в порой в три раза и больше. Велась не борьба с преступностью и нарушениями законности в следственном аппарате и оперативных подразделениях МВД, а шла игра в исправную цифру. За последние

три года восстановлено на учете 27 тысяч учетно-регистрационных документов, сотни уголовных дел, сотни дел еще предстоит восстановить.

Например, только при ревизии уголовных дел в подвалах Навоийского областного управления внутренних дел обнаружено более 200 дел, полученных еще в 1982 году из УВД Бухарской области. По многим из них преступники известны, но фактически ушли от наказания. Уголовные дела таинственно, как, к примеру, дело об известном «воре в законе» Нарике Каграманяне, исчезали даже из здания МВД.

Можно привести немало фактов сращивания ряда работников правоохранительных органов с преступниками. Работники МВД и прокуратуры снабжали их служебной информацией — фактически стали на путь предательства.

Преступная группа Анзорова, включавшая 47 участников, проживавших в различных городах республики, на протяжении четырех лет совершила в Узбекистане и РСФСР более 60 тяжких преступлений. Столь длительное существование преступной группы стало возможным из-за предательства, совершенного за получение взятки в сумме 10 тысяч рублей старшим оперуполномоченным УУР УВД Ташкента майором милиции Шараповым. Вопреки интересам службы Шарапов, располагая данными о преступной деятельности членов указанной группы, укрыл их. У членов банды Анзорова изъято огнестрельное и холодное оружие, автомашины, форменная одежда милиции.

Банда Якубова и Болошина (25 преступников входило в ее состав) с 1981 по 1985 год на территории республики совершила 76 преступлений, причинив только гражданам материальный ущерб на сумму 400 тысяч рублей.

Также из-за предательства работников органов внутренних дел, прокуратуры и суда стала возможной деятельность таких мафиози, как Одылов, Каримов, Усманов, Яхьяев.

Бывшие руководители МВД республики, начальники УВД, об этом достаточно много уже сказано, привлечены к уголовной ответственности, но оказались коррумпированы и некоторые следователи, прокуроры, судьи. Они сами насаждали взяточничество. К примеру, группа начальника ГАИ Джанзакова, организовавшего убийство подполковника Юлдашева; группа прокурора Калининского района Ташкентской области Курбанова, совершившая убийство Артемченко, соучастника различных махинаций; группа полковника Каршибаева, длительное время совершавшая должностные преступления; группа прокурора Кашкардарьинской области Халикова, приговоренного к расстрелу, который, будучи избран первым секретарем Шахрисабского райкома партии, тут же организовал преступную группу расхитителей, причинившую ущерб в несколько миллионов рублей, из них себе лично присвоил свыше 500 тысяч; группа старшего следователя по особо важным делам прокуратуры Самаркандской области Мустафаева за взятку в 150 тысяч рублей пыталась освободить от уголовной ответственности крупного расхитителя — директора одного из хлопкозаводов; другого расхитителя и взяточника, также директора хлопкозавода Джизакской области, осужденного в 1985 году к 15 годам лишения свободы, пыталась освободить в 1988 году группа лиц с участием работника Верховного суда республики, потребовавших за это дело с родственников осужденного 100 тысяч рублей. Когда же по сфальсифицированному постановлению Верхов-

ного суда не удалось это осуществить, одна из соучастниц преступления — Кадырова — была убита.

Выполняя решения Пленума ЦК КП Узбекистана, в республике начали работу по очищению от негативных явлений, утверждению принципов законности и социальной справедливости. В этой весьма нелегкой деятельности основная тяжесть легла на значительно обновленные правоохранительные органы. К уголовной ответственности были привлечены тысячи преступных групп, в том числе занимавшихся убийствами, разбойными нападениями и грабежами.

Нельзя скрывать и того, что за период 1984—1987 годов более 300 работников органов внутренних дел, прокуратуры, суда республики, допустивших злоупотребления служебным положением, оказавших помощь преступникам, также привлечены к уголовной ответственности.

Целенаправленной работой государству и гражданам возмещен причиненный материальный ущерб, исчисляемый более чем в сто миллионов рублей (без ценностей, изъятых следственными группами Прокуратуры СССР).

С. Двиганцев. А что же все-таки было толчком, отправным моментом столь бурного роста, развития мафии? Может быть, расцвет в застойный период теневой экономики?

О. Гайданов. Да, появление местных миллионеров вызвало моментальную реакцию у преступной среды — появился рэкет, в самой жестокой форме. Физические пытки, истязания в присутствии детей родителей — таков ужасный арсенал рэкетеров. А если жертва не давала ценностей, убивали, нередко сжигая при этом труп.

Следует отметить: к выводу о том, что в республике негативные социальные процессы способствовали образованию организованных преступных формирований, пришли не только мы, группа работников прокуратуры и МВД, направленных в 1984 году для работы в Узбекистане, но и некоторые представители интеллигенции, остро подметившие происходящие явления. Сегодня, в условиях происходящих в стране перемен, выявления большой распространенности негативных явлений не только в Узбекистане, но и в других республиках, а также серьезных просчетов в работе по борьбе с преступностью проблема эта не менее важна, чем проблемы экономики, экологии и национальных отношений. Организованная преступность способна свести на нет результаты перестройки и даже задушить ее. Ибо ей выгодно сохранение командно-административных методов руководства. Демократия и гласность для преступной среды и ее покровителей опасны.

Однако с мафией одним махом, как думали некоторые, покончить невозможно. Тешить себя иллюзиями на этот счет нельзя. Слишком глубоко проникли ее метастазы. Но эта болезнь, которая мешает нам жить сейчас и будет мешать завтра, излечима, ее можно победить.

Э. Дидоренко. Я просил бы редакцию журнала обратиться к читателям и спросить, что им нужнее — розовые сводки 90—100 процентов раскрываемости, которые уже были, или действенная защита их самих, их родных и близких? Не сомневаюсь, они однозначно ответят: существует для них или нет организованная преступность. И тогда отпадут пустопорожние и всяческие иные околонучные разговоры. Потом предоставим возможность юристам подвести базу и правовое обеспечение под это якобы несуществующее явление. А немалые затраты на разработку вроде бы научных тем, мно-

голетние исследования и защиту диссертаций общество найдет, где использовать.

Явление организованной преступности не замкнуто внутри себя, а достаточно многопланово. Общеизвестны тревожные сообщения о националистическом шабаше значительной части преступных элементов в отдельных республиках Закавказья. Проследживается некоторая взаимосвязь убитого в Ташкенте Каграманяна, «вора в законе», с экстремистски настроенными националистами. С большой долей вероятности можно предположить, что деньгами, похищенными в ходе убийств, разбойных нападений, пыток и истязаний граждан, бандитских налетов на квартиры, в какой-то части финансировались и поддерживались махровые националистические устремления. Тот же «вор в законе», как видите, не был чужд тщеславия и стремился приобрести себе некое политическое реноме.

Спрашивается: так на чью же мельницу льют воду ответственные молчуны?! Посмотрим же правде в глаза. Это горькая правда: коррупция и беззаконие породили организованную преступность, оторгнули на свет божий сплоченные кланы профессиональных преступников.

Для того, чтобы скорее спала пелена благодущий, хочу посоветовать взглянуть на проблему глазами героев романа «Пешие прогулки» Рауля Михайдарова. Пока не поздно, осмотреться вокруг и определить, с кем же они сегодня.

А. Юфев. Что питает эту среду? Устремления западной мафии сосредоточены в теневом бизнесе. Как известно, деньги, полученные в нем, потом отмываются в легальной экономике... Эти процессы характерны и для отечественной организованной преступности, или ее развитие идет нетрадиционными, своими путями?

Э. Дидоренко. Преступность как явление всегда имеет общие закономерности, они не зависят от социального строя. Некоторая разница обусловлена социально-экономической и нравственной средой ее функционирования — в той или иной стране. Поэтому отечественная организованная преступность в целом развивается по тем же объективным закономерностям.

Появление организованных форм преступности повлияло на приток значительных денежных средств и ценностей в сформировавшиеся кланы. Этому способствовало сращивание уголовников с расхитителями, вовлечение последних в картежные игры (только на учете органов внутренних дел республики состоит до 1500 картежных и иных шулеров. Некоторые, проигрывая по несколько сот тысяч рублей, с долгами рассчитываются на месте). Мафия берет под контроль деятельность подпольных цехов, занимается вымогательством денег с торговых работников, кооперативов и «индивидуалов». Члены преступных группировок постоянно стремятся легализовать средства, добытые преступным путем.

Они умело воспользовались процессом обновления, происходящим в стране, и в частности кооперативным движением. Стали вкладывать свои средства в кооперативы. При этом через подставных лиц. Сами входят порой в состав кооперативов на правах пайщиков и контролируют их деятельность. Желających достать из тайников незаконно нажитые деньги и из дельцов, расхитителей, хапуг, спекулянтов преобразиться в лиц, поднимающих кооперативное движение, при этом получить возможность тратить награбленное под ширмой доходов от кооператива, предостаточно. По имеющимся у нас данным, в Узбекистане сейчас более 160 подпольных миллионе-

ров и свыше полутысячи дельцов «цеховиков», стремящихся к легализации подпольного бизнеса и нелегальных доходов. Поэтому сфера теневой и легальной экономики должна стать объектом более пристального внимания органов милиции и прокуратуры. Тем более, что процесс легализации незаконных доходов будет, по-видимому, нарастать.

Именно этим можно объяснить и появление для нас нового, такого чрезвычайно опасного криминогенного явления, как рэкет.

Только за три месяца прошлого года сумма вымогаемых с торговых и хозяйственных работников средств составила более 250 тысяч рублей. Об этом свидетельствуют материалы одного уголовного дела, расследуемого в Андижанской области. Оно возбуждено на организованную преступную группу из 8 человек, возглавляемую ранее неоднократно судимым «уголовным авторитетом» М. Ее участники использовали шантаж, построенный на добытых преступным путем компроматериалах, угрозы, насилие.

У нас нет законов, предусматривающих ответственность за рэкет. Отсутствует и практика, которую можно изучить, обобщить и сделать определенные выводы.

В нелегальном бизнесе рэкет осуществляется преимущественно путем угрозы и шантажа, разоблачением лица (как правило, дельцов и «цеховиков») в противоправной деятельности (хищениях, нетрудовых доходах и т. п.) перед правоохранительными органами.

В сфере легального бизнеса рэкет применяется в отношении кооперативов и лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, путем вымогательства и реальных угроз жизни и здоровью. Нередко такие угрозы приводятся в действие. При этом «потерпевшие» предпочитают выплатить установленные «квоты» и не заявлять об этом в органы милиции. Видимо, сказывается страх перед реальной угрозой расправы. Кроме того, часть «потерпевших» заинтересована в такой, с позволения сказать, опеке, так как рэкетеры берут на себя функции охраны, «разборок» с конкурентами и защиты от других лиц, жаждущих легкой наживы. В этой части прослеживается аналогия с действиями зарубежной мафии.

Сталкиваясь с подобными фактами, мы стремимся привлечь к ответственности за вымогательство, но это не всегда возможно. Рэкет — все-таки самостоятельный состав преступления, и он не вписывается в действующее законодательство.

В прошлом году аппаратами уголовного розыска выявлено 58 случаев вымогательства, в текущем — 29. Виновные привлечены к ответственности. Однако в действительности таких фактов несравненно больше.

На роли рэкетеров преступные организации нанимают физически подготовленных членов преступных групп, зачастую бывших спортсменов. Размеры взимаемой дани определяются в зависимости от объема дохода или прибыли потерпевших.

А. Юферев. Комплекс каких мер, на ваш взгляд, необходим для эффективной борьбы с мафией во всех ее проявлениях?

Э. Дидоренко. Полагаем, что это социальная и общегосударственная задача. И меры должны носить комплексный характер: идеологические, юридические, финансовый контроль за состоянием доходов граждан, их расходов, распределением материальных благ среди населения, занятого общественно полезным трудом, научные исследования, карательные функции.

В системе этих мер особое и главное место принадлежит право-

охранительным органам, милиции в частности. Образно говоря, на них возлагается своего рода роль социального хирурга.

Уже созданы мощные специальные оперативно-розыскные подразделения, включающие в себя работников уголовного розыска, службы БХСС и исправительно-трудовых учреждений на уровне МВД СССР и МВД—УВД на местах. Они должны быть освобождены от управленческих функций и сосредоточены только на борьбе с организованной преступностью.

Есть мнение отдельных профессиональных работников сконцентрировать усилия этих подразделений на раскрытия особо опасных преступлений. На наш взгляд, это распыление сил и средств, уход в сторону от выполнения главной задачи — борьбы с организованной преступностью. Для раскрытия тяжких видов преступлений в МВД—УВД есть линейные службы. В следственных аппаратах этого же уровня, думается, следует выделить группы следователей ведения дел по организованной преступности. В прокуратурах — назначить специальных прокуроров для решения всего комплекса вопросов, возникающих в этой сфере борьбы с преступностью.

На основе тестирования и профессиограмм надо осуществлять тщательный подбор кадров в эти подразделения и группы. Полагаю, что без создания таких подразделений нельзя рассчитывать на успех в борьбе с организованной преступностью. Кроме того, нормальное их функционирование было бы невозможно без должной технической оснащенности и информационной работы на базе электронно-вычислительной техники. Должен быть, наконец, снят с повестки дня вопрос о лимите бензина и двухсменной работе водительского состава. Не менее важно разрешить проблемы материального обеспечения сотрудников уголовного розыска и в особенности сотрудников спецподразделений.

Явное социальное неравенство оплаты труда работников уголовного розыска, несущих значительно большие физические психические нагрузки по сравнению с сотрудниками других служб размывает их профессиональное ядро и отрицательно сказывается на конечных результатах борьбы с преступностью.

Полагаю, заслуживает рассмотрения и вопрос о создании союзного совета по борьбе с организованной преступностью куда бы вошли представители заинтересованных ведомств.

О. Гайданов. В начале 1985 года прокуратура и МВД республики внесли в союзные правоохранительные органы ряд конкретных предложений с учетом выводов о наличии организованной преступности в Среднеазиатском регионе и ее связях с другими регионами страны. Однако было признано, что такой вывод преждевременен. Но ветер перемен заставил пересмотреть оценки этого вопроса. По линии МВД в некоторых регионах страны уже созданы первые структурные подразделения по борьбе с современной организованной преступностью.

Сейчас ведутся острые дискуссии по данной проблеме, но единого понятия «организованная преступность» не выработано.

Между тем отсутствие четкого определения самого понятия организованной преступности, осторожность в определении ее как особого социального явления снижают социальную угрозу развивающейся пирамиды организованной преступности, создают в отношении ее обманчивую иллюзию фрагментарно опасной, но терпимой частности. Без нормативного же обеспечения деятельность спецподразделений крайне затруднительна.

Представляется, что все законодательные, а также подзаконные и ведомственные акты, регламентирующие те или иные аспекты следственной и оперативно-розыскной деятельности, целесообразно публиковать в средствах массовой информации для всеобщего сведения. Не нужно из того, что практически всем известно, делать ведомственную, а то и государственную тайну.

Осведомленность населения о содержании этих актов будет способствовать укреплению законности при их исполнении, снимет распространение всяких небылиц и кривотолков о методах работы органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

На специально нормативном уровне возникает необходимость в разработке и принятии целевых законодательных актов, обеспечивающих со стороны государства:

социально-правовую защиту свидетелей, потерпевших, сотрудников правоохранительных органов (особенно следователей и оперативных работников) и других участников процесса от угроз, шантажа, провокации и т. п., зачастую предпринимаемых преступными сообществами; усиление уголовной и материальной ответственности лиц, противодействующих следствию и правосудию, допускающих противоправные действия в отношении участников уголовного процесса, возмещение им материального ущерба и компенсацию морального вреда;

правовые гарантии и защиту участия граждан в борьбе с организованной преступностью, вольно либо невольно соприкасающихся с преступной средой в пределах общественно неопасного соучастия;

освобождение от уголовной ответственности лиц, хотя и являющихся членами преступной организации (группы), но добровольно заявивших об этом, если от их действий не наступило тяжких последствий (по аналогии действующего в настоящее время порядка, освобождающего от уголовной ответственности лиц, давших взятку, но добровольно об этом заявивших);

гарантированное рассмотрение и соответствующую защиту сотрудников создаваемых следственных и оперативных спецподразделений от оговора и наветов с помощью компетентной центральной комиссии (своеобразный третейский суд) из числа представителей всех правоохранительных органов;

ликвидация имеющегося процессуального нигилизма, из-за которого в настоящее время как в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, так и в УПК всех республик отсутствует положение о процессуальной оценке результатов применения фото-, кино-, звукозаписи и использования других современных технических средств наблюдения и контроля за преступниками, особенно в борьбе с так называемой «беловоротничковой преступностью», действующей в сфере теневой экономики.

В интересах дела целесообразно установить двухзвенную систему спецподразделений УВД—МВД с обязательным их подчинением строго по вертикали главному управлению МВД СССР. Это поможет, во-первых, глубине проникновения спецподразделений в скрытые процессы организованной преступности конкретного региона (области, республики), наработке необходимой информации для их подрыва и обезвреживания. Во-вторых, позволит вывести такие подразделения из сферы заинтересованного влияния местных руководи-

лей, предупредит вероятность оказания на них любого рода давления в процессе выполнения служебных задач.

При формировании указанных подразделений необходимо предусмотреть принцип экстерриториальности, предусматривающей в своей основе комплектование их состава оперативными, следственными и прокурорскими работниками из других регионов; назначения и перемещение сотрудников целесообразно осуществлять только через союзные правоохранительные органы.

Негативные процессы, в том числе и сращивание работников правоохранительных органов с организованной преступностью, к сожалению, продолжают. Достаточно сказать, что только в Узбекистане в прошлом году к уголовной ответственности привлечено более 50 работников органов внутренних дел, прокуратуры и юстиции.

Так, в июле 1988 года в г. Ташкенте арестован работник Октябрьского РОВД старший лейтенант К., который совершил с соучастниками ряд тяжких преступлений. Затем вся группа убила свидетеля их преступлений. В доме одного из дельцов подпольного бизнеса, за короткий срок организовавшего овчинно-шубное производство из сырья, похищенного в других регионах страны, был обнаружен телефон специальной связи МВД. В этом же году в Ташкенте обезврежена группа Каприлянца, которая, обладая типографским оборудованием, длительное время изготавливала дипломы о высшем образовании, водительские удостоверения и другие документы. Реализацией этой продукции занимались работники УВД. В Верховном суде республики выявлена группа, изготовившая с подлинной печатью и штампом фиктивный документ об освобождении оахситителя и взяточника от наказания.

А. Юферев. Что ж, понять вас можно: на войне, как на войне, все средства для победы хороши. Но не разрушит ли то, что вы предлагаете для борьбы с преступниками, сложившиеся демократические гарантии прав и свобод всех граждан? Ведь последних несравненно больше, чем преступников. Вы можете возразить: социальная защищенность тех самых законопослушных граждан, которую потом даст обществу победа над мафией, стоит сейчас малой части этих свобод. Неясно одно: как в принятии решений будет участвовать народ?

С. Двиганцев. И еще: одна из недавних коллегий МВД СССР, признав организованную преступность существующим и очень сложным явлением, рекомендовала распространить для борьбы с мафией инициативу МВД Грузии. Обменивались вы своим опытом с грузинскими коллегами?

Э. Дидоренко. У грузинских коллег есть чему поучиться в части избличения противоправной деятельности так называемых воров в законе. Принимаемые ими меры заслуживают внимания и распространения. Тем более что этот опыт примечателен в плане взаимодействия органов внутренних дел, прокуратуры и суда. Непосредственно нами он не изучался. Отчасти по той причине, что, насколько я осведомлен, в Грузии не созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью.

Следует подчеркнуть, что обмен практической работой по выявлению и избличению организованных преступных групп либо формирований между МВД, УВД страны ведется пока вяло. В то же время на этапе становления тактики и методики этой работы изучение и обобщение положительного опыта весьма полезно.

Не имея возможности контакта с зарубежными аппаратами кри-

минальной полиции, мы тем не менее внимательно изучили практику ряда зарубежных стран в борьбе с организованной преступностью, приняв за основу при создании наших спецподразделений опыт Гамбургской (ФРГ) «Инспекции-65», выполняющей те же задачи.

В последнее время в МВД Узбекской ССР, видимо, не ради праздного любопытства, часто поступают запросы из различных уголков страны о системе работы наших спецподразделений. Приезжали изучить опыт с Дальнего Востока, Сибири, Украины, из соседних Среднеазиатских республик. Это свидетельствует о том, что органами внутренних дел в различных регионах, не дожидаясь дополнительных команд, принимаются меры по борьбе с организованными формами преступности.

Работа этих подразделений по форме, содержанию и результатам доказала не только их право на жизнь, но и, что самое главное, исключительную необходимость и потребность в них как одного из средств достижения цели создания правового государства и защиты его граждан от преступных посягательств.

Судите сами, 57 сотрудников этих подразделений обезвредили только за восемь месяцев прошлого года свыше 50 организованных преступных формирований, совершивших 11 убийств, до 90 вооруженных разбоев и грабежей, около 200 краж личного имущества из квартир граждан и ряд других преступлений. Изъято похищенных ценностей более чем на 4 миллиона рублей.

Всего в два раза больше аналогичных групп изобличено всем корпусом оперативных работников республики. Определить клд предоставляем нашим оппонентам самостоятельно.

А. Юферев. Сейчас очевидно, что вопрос стоит однозначно: кто кого? Давайте будем реалистами. Возможна ли безусловная и скорая победа над организованной преступностью? Нужна ли в этом деле эффективная связь с правоохранительными органами международного сообщества, например с Интерполом, или мы будем, как и прежде, вариться в собственном соку?

Э. Дидоренко. Мы признательны гласности, особенно журналистам, «вытащившим» на свет проблему организованной преступности. Это позволило показать опасность этого явления и необходимость принятия срочных кардинальных мер. Однакостораживают легковесные суждения и благодушные настроения. Некоторые полагают, что, создав спецподразделения, дело остается за малым. В общем, как говорят: должность, стол, стул, сапоги и пистолет дали — и готов образ хрестоматийного детектива, остается только скомандовать — вперед. В реальной жизни все значительно сложнее. И для борьбы с этим внутренним врагом потребуются сил и энергии не меньше, чем при защите от врагов внешних. Организованная преступность — это закономерный итог развития преступности как явления. Одними карательными мерами данное негативное явление не нейтрализовать. Это во-первых.

Во-вторых, при профессионально грамотной организации работы этих подразделений и придании им соответствующего статуса, позволяющего эффективно выполнять поставленные задачи, они смогут систематически разоблачать замаскированные преступные группы и преступные организации, выявлять коррумпированные свя-

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Множество вопросов возникает у тех, кто живет в общежитии. Могут ли здесь проживать семейные? Кто должен менять постельные принадлежности? Должен ли здесь быть буфет? Ответы вы найдете в статье «Когда ты живешь в общежитии».

Немало читателей заинтересуются практикой применения нового законодательства о порядке увольнения, например, по достижении пенсионного возраста...

Думается, никто из руководителей — мастеров, начальников цехов, отделов — не обойдет вниманием статью «Вас приглашают на аттестацию».

Вы купили ребенку мопед или велосипед. А с каких лет на нем можно ездить, а если можно — то где и как? Прочтите вместе с сыном или дочкой материал «За рулем мопеда».

...А если вам необходимо обменять жилплощадь, а другие жильцы или бывший супруг не соглашаются, то материал «Принудительный обмен» подскажет, как решить и эту проблему.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

КОГДА ТЫ ЖИВЕШЬ В ОБЩЕЖИТИИ

Приходилось ли вам когда-нибудь жить в общежитии? Уверены, что многие читатели нашего журнала ответят на этот вопрос утвердительно. Ведь не одно поколение советских людей провело свои

молодые годы в стенах студенческих либо рабочих общежитий. Да и в настоящее время здесь живут более 10 миллионов человек. Кому-то из них повезло: общежитие стало для них хотя и временным, но вторым домом, где были созданы все условия для того, чтобы человек мог спокойно жить, учиться и отдыхать. А вот некоторым пришлось (приходится) жить в условиях далеко не нормальных, например, в зданиях, не приспособленных для жилья, либо таких, где по несколько десятков лет не проводился ремонт, где нет буфетов и столовых, где отсутствуют помещения, полностью укомплектованные мебелью и инвентарем.

Как исправить это положение? Что нужно сделать, чтобы молодой человек в своем временном жилище не испытывал каких-либо неудобств?

Наверное, мы повторим старую прописную истину, если скажем, что многое в решении этих вопросов зависит от предприятия (учреждения), в ведении которого находится общежитие, от администрации общежития, а также от тех, кто в нем проживает. Так как общежитие должно быть их общей заботой. А чтобы не стали эти слова просто лозунгом, декларацией, нужно закрепить в нормативном акте конкретные обязанности предприятий, администрации общежитий и лиц, проживающих в них, по созданию удовлетворительных бытовых и жилищных условий. Одно дело призывать: «Давайте наведем в общежитии подрыдок» И совсем другое — требовать, чтобы выполнялись предусмотренные в правовой норме обязанности. В этом-то и заключалась одна из причин того, что Совет Министров РСФСР 11 августа 1988 года утвердил согласованное с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ новое Примерное положение об общежитиях (ранее действовало Примерное положение об общежитиях, утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР 30 марта 1967 года).

В соответствии с Положением **общежития предназначаются для проживания рабочих, служащих, студентов, учащихся, а также других граждан в период работы или учебы.** В отличие от ранее действовавшего Положения, в котором предусматривалось что в общежитиях могут проживать только одинокие граждане, новый нормативный акт устанавливает, что общежития создаются также и для проживания семей (преимущественно молодых)

Это очень важная новелла. Вспомним, в каком тяжелом положении оказывались молодые семьи. Ссылаясь на Положение об общежитиях, администрация не пускала в общежитие мужей (жен), высеяла молодоженов, отказывала им в прописке. И приходилось молодым семьям уходить на частные квартиры и платить за них немалые деньги. Думается, что теперь ситуация должна измениться. Во всяком случае, у администраторов уже нет былого законодательного прикрытия.

Под общежития, как правило, предоставляются специально построенные или переоборудованные для этих целей жилые дома.

Новое Положение не допускает использовать под общежития помещения в жилых домах, которые предназначены для постоянного проживания граждан по договору найма. Общежитие, в соответствии с типовыми нормами, обязательно укомплектовывается мебелью, другими предметами культурно-бытового назначения, необходимыми для проживания, занятий и отдыха граждан.

Заселение общежитий производится только тогда, когда в них созданы необходимые жилищно-бытовые условия и когда администрация получит регистрационное удостоверение (жилые дома,

предназначенные под общежития, должны регистрироваться в качестве общежитий в исполнительном комитете местного Совета народных депутатов).

Новое Положение подтвердило правило, согласно которому жилое помещение в общежитии не подлежит обмену, разделу, бронированию (сохранению).

Плата за пользование жилой площадью, а также за оказанные гражданам коммунальные и другие услуги, производится по установленным ставкам и тарифам.

В каждом общежитии должны действовать Правила внутреннего распорядка. В отличие от ранее действовавшего новое Положение установило, что эти правила утверждаются администрацией по согласованию с профсоюзным комитетом и комитетом комсомола объединения, предприятия, учреждения, организации или учебного заведения **лишь только после одобрения на общем собрании проживающих в общежитии лиц.**

Давайте выясним, кто же имеет право на получение жилого помещения в общежитии?

Мы уже отмечали, что в общежитии могут проживать рабочие, служащие, студенты, учащиеся, а также другие граждане. Предоставление им жилого помещения производится по совместному решению администрации, профсоюзного комитета и комитета комсомола объединения, предприятия, учреждения, организации или учебного заведения, в ведении которого находится общежитие.

Новое Положение установило, что преимущественно на получение жилой площади в общежитии обладают граждане, имеющие право на первоочередное и внеочередное получение жилья в домах государственного и общественного жилищного фонда, а также передовики и новаторы производства, другие рабочие и служащие в случаях, установленных решением трудового коллектива.

В соответствии с принятым решением администрация выдает лицу ордер на занятие жилого помещения. При вселении в общежитие гражданин обязан сдать ордер администрации общежития. Следует подчеркнуть, что новое Положение не допускает самовольное переселение граждан из одного помещения общежития в другое.

Размер предоставляемой жилой площади в общежитии не может быть менее 6 квадратных метров на одного человека. Если в общежитие вселяется семья, то ей предоставляется изолированное жилое помещение.

Гражданину, вселяемому в общежитие, выдается мебель, постельные принадлежности и другой инвентарь.

Вселяемый должен быть ознакомлен с Правилами внутреннего распорядка, правами и обязанностями проживающих в общежитии.

Рассмотрим эти права и обязанности. Так, проживающие в общежитии имеют право пользоваться предоставленной жилой площадью, помещениями культурно-бытового и иного назначения, требовать обеспечения мебелью, постельными принадлежностями и другим инвентарем общежития, коммунально-бытовыми услугами. Кроме того, теперь они вправе требовать от администрации общежития сохранности принадлежащего им имущества (прежнее Положение обязывало жильцов сдавать в камеру хранения общежития свои личные вещи, не являющиеся предметами ежедневного пользования).

Они вправе избирать и быть избранными в органы самоуправления.

ния общежития, принимать участие в их работе, вносить предложения по улучшению жилищно-бытового и культурного обслуживания проживающих в общежитиях и, как установило новое Положение, **добиваться их реализации.**

Проживающие в общежитии также имеют право требовать от администрации своевременной замены пришедших в негодность мебели, постельных принадлежностей и другого инвентаря, а также устранения недостатков в жилищно-бытовом обслуживании.

Наделив лиц, проживающих в общежитии, определенными правами, Положение вместе с тем установило определенный круг их обязанностей. Так, они должны использовать предоставленную им жилую площадь в соответствии с ее назначением, соблюдать правила социалистического общежития, внутреннего распорядка и пожарной безопасности, а также санитарно-гигиенические правила. Кроме того, они обязаны сохранять жилое помещение, бережно относиться к санитарно-техническому и иному оборудованию, инвентарю, экономно расходовать воду, газ, электрическую и тепловую энергию. Жильцы общежития должны своевременно вносить плату за пользование жилой площадью, коммунальные и другие услуги по установленным ставкам и тарифам. Ранее действовавшее Положение устанавливало, что проживающие в общежитии могут привлекаться к участию в мероприятиях по благоустройству и озеленению территорий и сооружению спортивных площадок общежития.

Новое Положение существенно изменило это правило. Теперь проживающие в общежитии **обязаны соблюдать правила содержания придомовой территории, участвовать в проведении работ по благоустройству и озеленению прилегающей к общежитию территории, охране зеленых насаждений, устройству, ремонту и надлежущему содержанию спортивных и игровых площадок.**

Вместе с тем новое Положение определило также, что лица, выходящие из общежития, не только должны сдать все числящееся за ними имущество, но и в случае его повреждения или его недостачи должны полностью возместить причиненный ущерб.

В новое Положение включен раздел, который называется «Обязанности администрации общежития» (в ранее действовавшем Положении такого раздела вообще не было). Какие же это обязанности? Прежде всего администрация общежития обязана создать необходимые жилищно-бытовые условия для проживающих, обеспечить надлежащее содержание жилых помещений, подъездов, вестибюлей, тамбуров, других мест общего пользования, придомовой территории.

Она также обязана проводить заселение граждан в общежитие только в строгом соответствии с выданными им ордерами, обеспечить сохранность их имущества и организовать работу по идейно-политическому и нравственному воспитанию проживающих.

Кроме того, новое Положение закрепило правило, согласно которому администрация общежития обязана всемерно учитывать предложения общественных организаций и проживающих в общежитии при осуществлении мероприятий по улучшению жилищно-бытовых условий.

Наряду с обязанностями администрации общежития и граждан, проживающих в нем, Положение предусмотрело и обязанности администрации объединения, предприятия, учреждения, организации или учебного заведения, в ведении которого находится общежитие. Так, она обязана обеспечивать при строительстве и пере-

оборудовании общежитий создание необходимых не только жилищно-бытовых, но и условий для культурно-массовой, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы, обеспечивать (и это очень важно) финансирование расходов на содержание общежития и проведение культурно-массовой, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в нем. Кроме того, новое Положение возложило на администрацию обязанность периодически отчитываться перед проживающими в общежитии о проводимой в этом направлении работе.

Руководитель объединения, предприятия, организации или учебного заведения несет персональную ответственность за стабильную эксплуатацию и санитарное состояние общежития, поддержание в нем установленного порядка, организацию быта проживающих и воспитательной работы среди них.

И последний момент. В каком же порядке производится выселение из общежития? Примерное Положение устанавливает, что выселение граждан, проживающих в общежитии, производится по основаниям и в порядке, установленным жилищным законодательством. Так, прекратившие работу сезонные, временные работники, лица, работавшие по срочному трудовому договору, а также лица, обучавшиеся в учебных заведениях и выбывшие из них, подлежат выселению из общежития в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения, если место в общежитии им было предоставлено в связи с работой или учебой.

Другие работники, поселившиеся в общежитии в связи с работой, могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения в случае увольнения по собственному желанию без уважительных причин, за нарушение трудовой дисциплины или совершение преступления.

Лица, прекратившие работу по иным основаниям, а также те, кто проработал на данном предприятии не менее 10 лет, одинокие лица с проживающими вместе с ними несовершеннолетними детьми и лица, перечисленные в части второй статьи 40 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, могут быть выселены из общежития лишь с предоставлением другого жилого помещения.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

ЗАКОН. КОММЕНТАРИЙ. ПРАКТИКА

ЕСЛИ ВАС УВОЛЬНЯЮТ¹

Расторжение трудового договора по инициативе администрации [ст. 17 Основ, ст. 33 КЗоТ²]

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 6 апреля 1988 года, рассматривая иски о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми расторгнут в связи

¹ Начало см. № 1, 1988 г.

² Здесь и далее в материале имеется в виду Кодекс законов о труде РСФСР. См. также аналогичные статьи КЗоТ других союзных республик.

с ликвидацией предприятия, учреждения, организации, сокращением численности или штата работников (п. 1 ст. 17 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, п. 1 ст. 33 КЗоТ), суды обязаны выяснять, прекращена ли деятельность предприятия, учреждения, организации, произведено ли в действительности сокращение численности или штата работников, соблюдены ли администрацией нормы трудового законодательства, регулирующие порядок высвобождения работника. При рассмотрении дел о восстановлении на работе лиц, трудовой договор с которыми расторгнут по пункту 1 статьи 17 Основ (п. 1 ст. 33 КЗоТ) в связи с сокращением численности или штата работников, а также по пунктам 2 и 6 статьи 17 Основ (пп. 2 и 6 ст. 33 КЗоТ) в связи с обнаружившимся несоответствием занимаемой должности или выполняемой работе, восстановлением на работе рабочего или служащего, ранее выполнявших эту работу, суд обязан проверить, соблюден ли порядок увольнения по этим основаниям. В связи с этим необходимо истребовать доказательства, свидетельствующие о том, что работник отказался от перевода на другую работу, либо о том, что администрация не имела возможности перевести работника с его согласия на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации. При расторжении трудового договора по пункту 1 статьи 17 Основ (п. 1 ст. 33 КЗоТ) следует также выяснить, не имеет ли высвобождаемый работник преимущественного права на оставление на работе, предупреждался ли он за два месяца о предстоящем увольнении.

Следует иметь в виду, что при проведении сокращения численности или штата работников администрация вправе в пределах однородных профессий и должностей произвести перестановку (перегруппировку) работников и перевести более квалифицированного работника, должность которого сокращается, с его согласия на другую должность, уволив с нее по указанному основанию менее квалифицированного работника. Если администрация этим правом не воспользовалась, суд не должен входить в обсуждение вопроса о целесообразности такой перестановки (перегруппировки).

В случае, когда работник уволен без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения, но восстановление его на прежней работе невозможно вследствие прекращения деятельности предприятия, учреждения, организации, суд признает увольнение неправильным, обязывает ликвидационную комиссию или орган, принявший решение о ликвидации (упразднении) предприятия, учреждения, организации, а в надлежащих случаях правопреемника выплатить ему заработную плату за время вынужденного прогула, но не более чем за три месяца. Одновременно суд признает работника уволенным по пункту 1 статьи 17 Основ (п. 1 ст. 33 КЗоТ) в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации. При необходимости суд ставит вопрос перед указанными органами о помощи работнику в трудоустройстве.

Пунктом 1¹ статьи 17 Основ (п. 1¹ ст. 33 КЗоТ) предусмотрено основание расторжения трудового договора по инициативе администрации — по достижении работником пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости. Для увольнения работника по этому основанию необходимыми условиями являются достижение работником возраста 60 и более лет для мужчин, 55 и более лет для женщин и наличие права на полную пенсию по старости.

Мужчины и женщины, достигшие соответственно 60 и 55 лет, но не имеющие необходимого стажа работы (25, 20 лет) для назначения полной пенсии по старости, не могут быть уволены по этому основанию. Однако отсутствие права на надбавку за общий или непрерывный стаж работы не является препятствием для увольнения. С работниками, получающими пенсию по инвалидности, за выслугу лет или по старости на льготных условиях, трудовой договор по пункту 1¹ статьи 33 КЗоТ не может быть расторгнут до достижения ими возраста 60 лет — для мужчин и 55 лет — для женщин и если у них отсутствует право на полную пенсию по старости.

При увольнении работника по пункту 1¹ статьи 33 КЗоТ ему выплачивается выходное пособие в размере двухнедельного заработка, в трудовую книжку вносится запись: «Уволен в связи с достижением пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости (п. 1¹ ст. 33 КЗоТ)».

Работник, достигший пенсионного возраста, может уволиться по собственному желанию (ст. 31 КЗоТ). Но при этом права на получение выходного пособия в размере двухнедельного заработка он не имеет.

Если рабочий или служащий, достигший пенсионного возраста, увольняется в связи с ликвидацией предприятия, сокращением численности или штата работников по пункту 1 статьи 33 КЗоТ, то на него соответственно распространяются льготы и компенсации, предусмотренные статьей 20³ Основ (ст. 40³ КЗоТ), а также установленные постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457 «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся».

При разрешении споров, связанных с расторжением трудового договора по пункту 7 статьи 17 Основ (п. 7 ст. 33 КЗоТ) — **появление на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения**, — суды должны иметь в виду, что по этому основанию могут быть уволены работники, находившиеся в рабочее время в месте выполнения трудовых обязанностей в нетрезвом состоянии либо в состоянии наркотического или токсического опьянения. При этом не имеет значения, отстранялся ли рабочий или служащий от работы в связи с указанным состоянием. Для лиц, рабочий день которых не нормирован, время нахождения на работе сверх установленной общей продолжительности является рабочим.

Нетрезвое состояние работника либо наркотическое или токсическое опьянение могут быть подтверждены как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом.

Рассматривая дела по спорам о **расторжении трудового договора в связи с совершением по месту работы хищения государственного или общественного имущества** (в том числе мелкого), суды должны учитывать, что по этому основанию могут быть уволены работники, вина которых установлена вступившим в законную силу приговором суда либо в отношении которых состоялось постановление компетентного органа о наложении административного взыскания, а равно решение трудового коллектива, товарищеского суда или общественной организации о применении меры общественного воздействия.

Установленный месячный срок для применения такой меры дисциплинарного взыскания исчисляется со дня вступления в законную силу приговора суда, а в остальных случаях — со дня принятия решения об административном взыскании либо о применении меры общественного воздействия.

Обеспечение занятости высвобождаемых работников (гл. III—А Основ, гл. III—А КЗоТ)

В соответствии с пунктом 17 упомянувшегося постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года Госкомтруд СССР и Секретариат ВЦСПС постановлением от 2 марта 1988 года № 113/6-64 утвердили Положение о порядке высвобождения, трудоустройства рабочих и служащих и предоставления им льгот и компенсаций.

Высвобождение работников. Кандидатуры работников, подлежащих высвобождению, определяют администрацией предприятия и профсоюзным комитетом совместно с советом трудового коллектива на основе широкой гласности. Каждая кандидатура рассматривается в отдельности с учетом мнения трудового коллектива подразделения, в котором работает высвобождаемый рабочий или служащий.

О предстоящем высвобождении в связи с сокращением численности (штата), или реорганизацией, или ликвидацией предприятия работники персонально предупреждаются не позднее чем за два месяца письменным распоряжением администрации; которое объявляется им под расписку. При этом разъясняются возможности и порядок дальнейшего трудоустройства, переподготовки и обучения новым профессиям, специальностям, действующие льготы и компенсации. До истечения двухмесячного срока со дня предупреждения увольнение работников по инициативе администрации по указанным основаниям без их согласия не допускается. В течение этого срока рабочие и служащие должны выполнять свои обязанности, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка.

При высвобождении работников в связи с сокращением численности или штата преимущественное право на оставление на работе предоставляется рабочим и служащим с более высокой производительностью труда и квалификацией. При равной производительности труда и квалификации учитываются другие обстоятельства, предусмотренные законодательством, а также отношение к работе, дисциплинированность, предпенсионный возраст.

Одновременно с предупреждением об увольнении администрация представляет в органы по трудоустройству сведения о высвобождаемых работниках с указанием их фамилии, профессии, специальности, квалификации, занимаемой должности, размера заработной платы и даты предстоящего увольнения.

В целях перераспределения высвобождаемых работников непосредственно на предприятиях отрасли аналогичные сведения целесообразно направлять и в вышестоящие органы. Для обеспечения координации в работе по трудоустройству предприятия и органы по трудоустройству обмениваются информацией об изменениях в занятости работников.

Порядок трудоустройства высвобождаемых работников на предприятии. До расторжения трудового договора с высвобождаемым работником ему предварительно подбирается новое место работы

прежде всего непосредственно на предприятии. С этой целью организуются работы во вторую и третью смены, создаются подразделения, ведущие работы хозяйственным способом по реконструкции и техническому перевооружению производства, строительству жилья и объектов социально-культурного назначения, для увеличения производства товаров народного потребления, расширения платных услуг для работников данного предприятия и населения, расширяются подсобные хозяйства, при предприятиях создаются кооперативы.

Администрация должна предлагать работнику должность с учетом его профессии, специальности, квалификации, а при отсутствии таковой — другую работу на данном предприятии, в том числе с предварительным переобучением или повышением квалификации.

Особое внимание должно уделяться трудоустройству женщин, имеющих детей, молодежи, тем, у кого в семье нет других работников с самостоятельным заработком, а также лиц с ограниченной трудоспособностью.

Администрация предприятия использует все возможности для организации работы женщин, имеющих детей, и лиц с ограниченной трудоспособностью, по их желанию, на условиях неполного рабочего дня (недели), по гибкому графику или на дому. По просьбе женщин, имеющих детей до восьми лет, администрация предоставляет им работу с неполным рабочим временем. При этом допускается использование труда двух работников с их согласия на одной работе (должности) с неполным рабочим днем (неделей) с оплатой труда пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

Учитывая повышенные требования к профессиональной подготовке кадров в условиях ускорения научно-технического прогресса и интенсификации производства, руководителям объединений, предприятий и организаций разрешено использовать специалистов с высшим образованием с их согласия в качестве рабочих на отдельных, наиболее сложных, уникальных и ответственных видах работ, требующих высокой квалификации и специальной подготовки. В этих случаях указанным специалистам присваивается соответствующий квалификационный разряд.

В тех случаях, когда отсутствует возможность предоставить другую работу либо когда работник отказался от трудоустройства на своем предприятии, он увольняется. Одновременно администрация на основе сведений, полученных от органов по трудоустройству и вышестоящих хозяйственных органов, информирует работника о том, куда он может обратиться для трудоустройства.

Порядок увольнения работников и внесения записей в трудовые книжки. Расторжение трудового договора с работниками, высвобождаемыми в связи с сокращением численности или штата либо ликвидацией предприятия, производится по пункту 1 статьи 33 КЗоТ с соблюдением порядка увольнения, установленного законодательством.

При реорганизации предприятия (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) трудовые отношения с согласия работника продолжают существовать. Прекращение трудового договора по инициативе администрации допускается, если в результате реорганизации произошло сокращение численности или штата работников. В этом случае увольнение также производится по пункту 1 статьи 33 КЗоТ.

Записи о причинах увольнения в трудовой книжке должны производиться в точном соответствии с формулировками действующего законодательства и со ссылкой на соответствующую статью, пункт закона.

С записью в трудовой книжке о причинах увольнения законодательство связывает осуществление определенных прав, предоставление льгот и преимуществ. В трудовую книжку могут быть внесены, например, следующие записи:

уволен в связи с сокращением численности (штата) работников (п. 1 ст. 33 КЗоТ);

уволен в связи с реорганизацией (ликвидацией) предприятия (п. 1 ст. 33 КЗоТ);

уволен в связи с переводом на такое-то предприятие (п. 5 ст. 29 КЗоТ) с предоставлением льгот, установленных постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457.

Порядок предоставления льгот и компенсаций высвобождаемым работникам. Право на льготы и компенсации, установленные постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457, имеют все рабочие и служащие (включая работников органов управления), высвобожденные после принятия этого постановления. Конкретный размер льгот и компенсаций и срок их предоставления зависят от причин увольнения (сокращение численности или штата работников, реорганизация или ликвидация предприятий, перевод на другое предприятие).

Работникам, увольняемым с предприятий в связи с сокращением численности или штата:

выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка;

сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства в течение второго месяца со дня увольнения. Эта компенсация выплачивается работнику независимо от той причины, в силу которой он не трудоустроился в течение двух месяцев;

сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства в порядке исключения и в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа по трудоустройству при условии, если работник обратился в этот орган в двухнедельный срок после увольнения и не был им трудоустроен в данной местности в соответствии с его профессией, специальностью, квалификацией в двухмесячный срок со дня увольнения. Двухнедельный срок для обращения в орган по трудоустройству продлевается в случае болезни работника или при наличии других не зависящих от него уважительных причин.

В соответствии с принятым решением орган по трудоустройству выдает работнику справку, которая является основанием сохранения за ним средней заработной платы за третий месяц со дня увольнения.

Если работник отказался от работы в данной местности по его профессии, специальности, квалификации, заработная плата за третий месяц трудоустройства не сохраняется.

Лицам, увольняемым в связи с реорганизацией и ликвидацией предприятий, выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка. Кроме этого, за ними на период трудоустройства в течение второго и третьего месяца со дня увольнения сохраняется средняя заработная плата.

Выходное пособие выплачивается предприятием при увольнении работника. Выплата сохраняемого среднего заработка на период трудоустройства производится после увольнения работника по прежнему месту его работы в дни выдачи на данном предприятии заработной платы по предъявлении паспорта и трудовой книжки, а за третий месяц со дня увольнения — и справки органа по трудоустройству (кроме лиц, уволенных в связи с реорганизацией или ликвидацией предприятия).

Орган, по решению которого произведена реорганизация или ликвидация предприятия, должен обеспечить выплату уволенным работникам сохраняемой заработной платы на период трудоустройства по месту нахождения ликвидированного (реорганизованного) предприятия, а в необходимых случаях — определить правопреемника, на которого возлагается обязанность производить эти выплаты.

Лицам, уволенным в связи с переводом на другую работу [п. 5 ст. 29 КЗоТ], по собственному желанию [ст. 31 КЗоТ] или по соглашению сторон [п. 1 ст. 29 КЗоТ], выходное пособие не выплачивается и средняя заработная плата на период трудоустройства не сохраняется.

За работниками, уволенными по сокращению численности или штата либо в связи с реорганизацией или ликвидацией предприятия, сохраняется непрерывный трудовой стаж для назначения пособий по государственному социальному страхованию и надбавок к пенсии, если перерыв в работе после увольнения не превышает трех месяцев. За ними сохраняется также непрерывный стаж работы для получения единовременного вознаграждения за выслугу лет (процентных надбавок к заработной плате), а также другие льготы и выплаты, связанные со стажем, если они действуют по новому месту работы.

Например, в 1979 году инженер был переведен с завода, где он получал единовременное вознаграждение за выслугу лет с учетом 10-летнего непрерывного стажа, в министерство, где проработал по 15 февраля 1988 года. Затем в связи с упразднением (ликвидацией) министерства инженера перевели на завод другой системы, где выплачивается вознаграждение за выслугу лет. В этом случае ему должно выплачиваться вознаграждение с учетом 10-летнего стажа, который он имел до перехода в министерство. Если в министерстве такое вознаграждение выплачивалось, то в стаж засчитывается и время работы в министерстве.

При осуществлении мероприятий по совершенствованию структуры аппарата центральных и республиканских органов установлен единый порядок предоставления льгот и компенсаций.

Работникам министерств и ведомств СССР и союзных республик и подчиненных им органов управления, переводимым в аппарат на должности руководителей и заместителей руководителей структурных подразделений этих органов с меньшими окладами, выплачивается разница в должностных окладах в течение года. За ними, а также за руководителями и заместителями руководителей других подразделений этих органов сохраняется медицинское обслуживание.

В таком же порядке сохраняется заработная плата за работниками, направляемыми из центрального аппарата министерств, ведомств и подчиненных им органов управления на предприятия, в организации и учреждения на должности руководителей, специа-

листов и служащих, если их оклад по новому месту работы ниже получаемого ранее в министерстве, ведомстве или подчиненном органе управления.

Руководителям министерств, ведомств, предприятий, организаций и учреждений предоставлено право продлевать по истечении года либо уменьшать или отменять выплату разницы в окладах по результатам аттестации указанных работников по новому месту работы.

В связи с установлением единого порядка предоставления льгот отменены ранее действовавшие условия сохранения заработной платы, материально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания за высвобождаемыми работниками, за исключением лиц, которым ранее при переводе на другую работу эти льготы были предоставлены отдельными решениями правительства.

При переезде высвобождаемых работников аппарата министерств и ведомств СССР и союзных республик в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, в районы Сибири и Дальнего Востока они могут бронировать жилую площадь по постоянному месту жительства на срок до пяти лет с последующим продлением на весь период работы на новом месте. В случае бронирования жилой площади им предоставляется служебная жилая площадь по новому месту жительства.

При переводе высвобождаемых работников из аппарата министерств и ведомств СССР и союзных республик на предприятия, в объединения, организации и учреждения время их работы в этом аппарате в качестве руководителей и специалистов включается в стаж работы по соответствующей специальности, а для лиц, имеющих ученую степень, — в стаж научно-педагогической работы.

Трудоустройство уволенных работников. Трудоустройство лиц, уволенных с предприятий в связи с сокращением численности или штата, реорганизацией или ликвидацией предприятия, осуществляются органами по трудоустройству. Всемерную помощь в трудоустройстве высвобождаемых работников оказывают также орган, принявший решение о реорганизации или ликвидации предприятия, и местный Совет народных депутатов. Можно подобрать себе работу и самостоятельно.

На каждого обратившегося в органы по трудоустройству заполняется карточка персонального учета по установленной форме в двух экземплярах с указанием в ней дня обращения. Работник проверяет правильность заполнения карточки учета, расписывается и получает на руки один экземпляр.

Органы по трудоустройству предоставляют высвобожденным работникам всю имеющуюся информацию о потребностях отраслей народного хозяйства в кадрах, возможностях и условиях межтерриториального перераспределения рабочей силы, профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации, а также занятия индивидуальной и кооперативной трудовой деятельностью.

Орган по трудоустройству предлагает рабочему или служащему работу в той же местности по его профессии, специальности, квалификации, а при ее отсутствии — подбирает другую работу с учетом индивидуальных пожеланий и общественных потребностей в той же или другой местности, в том числе с переобучением. Под «другой местностью» понимается другой населенный пункт по существующему административно-территориальному делению.

Направление рабочего или служащего на переобучение осуществляется тем предприятием, на которое он поступил самостоятельно или направлен органом по трудоустройству.

Продолжительность и условия переобучения (с отрывом или без отрыва от производства), порядок дальнейшей работы после обучения обуславливаются при заключении с работником трудового договора при приеме на работу.

Переобучение осуществляется предприятием на собственной учебно-курсовой базе или по договорам с другими предприятиями, профессионально-техническими училищами, высшими и средними специальными учебными заведениями.

Органы по трудоустройству обеспечивают предприятия информацией о наличии на территории учебных заведений, курсов, технических школ, учебных центров, комбинатов, пунктоз, а также профилях подготовки кадров, сроках обучения и количестве уволенных работников, желающих пройти переобучение, содействуют комплектованию учебных групп и организации своевременного переобучения высвобождаемых работников.

Вышестоящие хозяйственные органы, исполкомы местных Советов народных депутатов, советы и комитеты профессиональных союзов, комсомольские органы обязаны принимать все меры по трудоустройству высвобождаемых работников с тем, чтобы свести к минимуму возможные перерывы в работе и другие затруднения, связанные с изменениями в трудовой деятельности.

Порядок предоставления работы лицам, освобожденным от выборной должности на предприятиях

В связи с поступающими запросами о порядке предоставления работы лицам, освобожденным от выборной должности на предприятии, и основаниях увольнения при невозможности их трудоустройства Госкомтруд СССР и Секретариат ВЦСПС постановлением от 29 апреля 1988 года № 270/13—41 утвердили соответствующее разъяснение по данному вопросу.

Руководители предприятий (объединений), структурных единиц объединений, производств, цехов, отделений, участков, ферм, звеньев и других подразделений, а также мастера и бригадиры, ранее назначенные на должность без выборов (бригадиры — в качестве руководителей бригад), вправе предложить свою кандидатуру наряду с другими кандидатурами для избрания на соответствующую должность или в качестве руководителя бригады.

Работники, отказавшиеся от участия в выборах на занимаемую ими без выборов должность или не избранные на должность собранием (конференцией) трудового коллектива, освобождаются от должности, и им предоставляется работа в порядке, установленном статьями 40¹ («Гарантии обеспечения права на труд высвобождаемым работникам») и 40² («Порядок высвобождения работников») КЗоТ. При отсутствии возможности предоставления другой работы или отказе от трудоустройства на данном предприятии они увольняются с работы применительно к пункту 1 статьи 33 КЗоТ — по сокращению штата с предоставлением льгот и компенсаций, предусмотренных высвобождаемым работникам статьей 40³ КЗоТ. В трудовую книжку в этом случае вносится запись: «Уволен по сокращению штата (п. 1 ст. 33 КЗоТ)». Эти лица могут быть также уволены по соглашению сторон (п. 1 ст. 29 КЗоТ) в связи с переводом на другое предприятие (п. 5 ст. 29 КЗоТ), по собственному желанию

(ст. 31 КЗоТ), а также в связи с достижением пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости (п. 1^а ст. 33 КЗоТ). Бригадиры, не освобожденные от основной работы и не избранные в качестве руководителей бригад, остаются в составе бригады и продолжают выполнять свои профессиональные обязанности.

Руководителям, мастерам и бригадирам, не избранным после окончания срока полномочий по выборной должности на новый срок, предоставляется работа с соблюдением гарантий, установленных статьей 110 КЗоТ «Гарантии для рабочих и служащих, избранных на выборные должности». Они могут также принимать участие в выборах на занятие других должностей или в качестве руководителя бригады.

В тех случаях, когда отсутствует возможность предоставления прежней или другой равноценной работы (должности) либо когда работник отказался от трудоустройства на данном или другом предприятии, в учреждении, организации, он увольняется с работы. Увольнение производится по основаниям, предусмотренным для работников, не избранных на должность (п. 1 ст. 33, п. 1 ст. 29, п. 5 ст. 29, ст. 31, п. 1^а ст. 33 КЗоТ).

Нормирование заработной платы. Установление тарифных ставок и окладов [ст. 37 Основ, ст.ст. 80, 81 КЗоТ]

В соответствии со статьей 37 Основ (ст. ст. 80, 81 КЗоТ) за грубое нарушение технологической дисциплины и другие серьезные нарушения, повлекшие ухудшение качества продукции, рабочему может быть снижена квалификация на один разряд. По результатам аттестации администрация вправе изменить должностные оклады служащим в пределах минимальных и максимальных размеров по соответствующей должности и категории.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 6 апреля 1988 года разъяснил, что суды по общему правилу рассматривают подведомственные им трудовые споры, если истцом соблюден установленный законодательством предварительный внесудебный порядок их разрешения. К таким спорам, в частности, относятся споры о снижении квалификации на один разряд за грубое нарушение технологической дисциплины и другие серьезные нарушения, повлекшие ухудшение качества продукции; об изменении по результатам аттестации должностного оклада служащему в пределах минимальных и максимальных размеров по соответствующей должности и категории.

Сроки обращения за разрешением трудовых споров [ст. 90 Основ, ст. 211 КЗоТ]

В соответствии с частью 4 статьи 90 Основ (ч. 5 ст. 211 КЗоТ) не подлежат рассмотрению жалобы, поданные по истечении одного года со дня вступления в законную силу решения суда об отказе в восстановлении на работе, независимо от того, что эти решения вынесены до вступления в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 года «О внесении в законодательство Союза ССР о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой».

ВЫ ПРИГЛАШАЕТЕСЬ НА АТТЕСТАЦИЮ

Многое в современной жизни зависит от того, какой человек выполняет ту или иную работу: квалифицированный, талантливый работник, умелый хозяйственник или человек, ничего не видящий дальше своего кабинета. И поэтому вопрос подбора и расстановки кадров очень важен. От его правильного решения зависит и рост производительности труда, и эффективность производства, и внедрение новых форм и методов хозяйствования. Одно из средств подбора кадров — аттестация рабочих и служащих, в ходе которой всесторонне оценивается деятельность работника и выявляется его соответствие занимаемой должности или выполняемой работе.

Порядок проведения аттестации определяется законом. А конкретно такими нормативными актами, как Положение о порядке проведения аттестации руководящих, научных, инженерно-технических работников и специалистов научно-исследовательских учреждений, конструкторских, технологических, проектных, изыскательских и других организаций науки, утвержденное 17 февраля 1986 года, Положение о порядке проведения аттестации учителей общеобразовательных школ (утверждено 12 июня 1974 года), Положение о порядке замещения должностей и аттестации профессорско-преподавательского состава в вузах (утверждено 10 июля 1987 года), Примерное положение о порядке проведения аттестации ответственных работников аппарата советских и общественных органов (одобрено 5 марта 1987 года), Типовое положение об аттестации рабочих-контролеров (утверждено 9 сентября 1986 года) и Типовое положение об организации подбора и аттестации бригадиров в производственных объединениях и на предприятиях (утверждено 12 августа 1985 года), Положение о порядке проведения аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи (утверждено 5 октября 1973 года). Ознакомившись со списком нормативных актов, можно сделать вывод, кто подлежит аттестации. В основном это работники, которые занимаются разработкой научной информации, исследовательской работой, преподаватели вузов и других учебных заведений, учителя школ, ответственные работники аппарата советских и общественных органов, руководящие и инженерно-технические работники предприятий промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. В последнее время введена аттестация и для отдельных категорий рабочих-бригадиров и рабочих-контролеров.

Периодичность аттестации различна. Так, работники научно-исследовательских учреждений, конструкторских, технологических, проектных, изыскательских и других организаций подлежат аттестации не реже одного раза в 5 лет. Конкретные сроки и график проведения аттестации утверждаются руководителем организации по согласованию с профкомом перед началом года, в котором намечено ее проведение. Об этом сообщается работникам за месяц до начала аттестации.

Один раз в 5 лет проходят аттестацию учителя общеобразовательных школ.

В вузах аттестации подлежат заведующие кафедрами, профессора, доценты, старшие преподаватели, преподаватели и ассистенты по достижении очередной стажевой группы (5, 10, 15).

Аттестация работников аппарата советских и общественных органов проводится после каждого выборов соответствующих Советов народных депутатов и руководящих органов общественных организаций. Руководящие работники, избранные в соответствующие советские и общественные органы, аттестуются перед истечением сроков полномочий этих органов.

Для аттестации руководящих и инженерно-технических работников промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи установлены примерные сроки — 1 раз в 3—5 лет. Конкретные периоды определяются министерствами и ведомствами.

А вот аттестация рабочих-контролеров, проводимой 1 раз в 2 года, должна предшествовать аттестация их рабочих мест. Из числа бригадиров подлежат аттестации не реже 1 раза в 3 года лишь те работники, которые выполняли эту функцию не менее 1 года.

Во всех Положениях предусмотрен круг лиц, которые не подлежат аттестации в силу каких-то причин. К их числу относятся: проработавшие в занимаемой должности менее года, молодые специалисты (молодые рабочие) в период срока обязательной отработки после окончания учебного заведения, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 1,5 лет. Помимо этого, в Положении о порядке проведения аттестации ответственных работников аппарата советских и общественных органов и в Положении об аттестации профессорско-преподавательского состава в вузах предусматривается, что женщины после отпуска по уходу за ребенком включаются в аттестацию не ранее чем через один год. Не подлежат аттестации лица из числа руководящих и инженерно-технических работников промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта, связи, научно-исследовательских учреждений, конструкторских, проектных, технологических организаций, назначение и освобождение которых производится вышестоящими в порядке подчиненности органами.

На каждого работника, подлежащего аттестации, руководителем организации совместно с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями составляется отзыв (характеристика). Для преподавателей вузов такой отзыв принимается на кафедре (совете факультета). Работник должен быть ознакомлен с ним не позже двух недель до начала аттестации. И лишь для учителей, руководящих и инженерно-технических работников промышленности, строительства, сельского хозяйства и т. д. этот срок сокращен до недели.

Аттестационная комиссия на основании представленных документов выносит решение. При неявке работника на заседание аттестационной комиссии без уважительных причин комиссия может провести аттестацию в его отсутствие.

Решения, которые выносит комиссия, могут быть трех видов: соответствует занимаемой должности;

соответствует занимаемой должности при условии выполнения рекомендаций комиссии (для руководящих и инженерно-технических работников промышленности, а также ответственных работников аппарата советских и общественных органов с повторной аттестацией через год);

не соответствует занимаемой должности.

По результатам аттестации с учетом рекомендаций комиссии администрация может изменить работнику размер оклада в пределах «вилки», предусмотренной по этой должности.

Более широк круг решений, которые могут принимать комиссии в отношении рабочих-контролеров.

Так, рабочему-контролеру на основании решения комиссии может быть присвоен более высокий разряд, установлена (сохранена, повышена), снижена (отменена) доплата за высокое профессиональное мастерство и качество работы, снижен до трех месяцев квалификационный разряд. Рабочий может быть переведен на менее квалифицированную работу по профессии или же освобожден от выполнения функций контролера.

При аттестации бригадиров комиссия может рекомендовать присвоить им звание «бригадир II класса» или «бригадир I класса», направить на учебу и так далее. В случаях, когда работник не аттестован, ему могут установить испытательный срок и вновь назначить аттестацию или освободить от функций бригадира, но этот вопрос необходимо согласовать с коллективом бригады.

Аттестационные комиссии в вузах могут выносить рекомендации о повышении должностного оклада по соответствующей должности, о включении в резерв на выдвижение, повышении деловой квалификации, улучшении служебной деятельности аттестованных лиц. Неаттестованным преподавателям назначается через год повторная аттестация. При этом сохраняются ранее получаемый оклад. Если при повторной аттестации преподавателя вуза комиссия большинством голосов опять принимает отрицательное решение, ректор выносит на рассмотрение ученого совета вуза (факультета) вопрос о несоответствии преподавателя занимаемой должности. Если совет признает не соответствующим занимаемой должности, то преподаватель освобождается от работы в течение месяца после решения ученого совета.

Решение по результатам аттестации, по общему правилу, должно быть принято руководителем в двухмесячный срок с момента аттестации. Если срок пропущен, то работника нельзя перевести на другую работу, уволить. Сокращенные сроки для принятия решения по результатам аттестации установлены для рабочих-контролеров (неделя) и бригадиров (5 дней).

В отношении работника, признанного не соответствующим занимаемой должности, руководителем в установленный срок принимает решение о переводе на другую работу с согласия работника или об увольнении. При увольнении работника в трудовой книжке делается запись: «Уволен с работы по результатам аттестации» или ссылка на пункт 2 статьи 33 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи кодексов законов о труде других союзных республик (обнаружившееся несоответствие рабочего или служащего занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации или состояния здоровья, препятствующих продолжению данной работы). При увольнении работнику выплачивается выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка.

Трудовые споры работников, уволенных по результатам аттестации, рассматриваются в соответствии с действующим законодательством о порядке рассмотрения трудовых споров.

ЗА РУЛЕМ МОПЕДА

Послышался грохот мотора, затем из-за угла на улицу выскочил мопед, которым лихо управлял конопатый мальчишка.

— Ну-ка, постой! — преградил ему путь жезлом инспектор ГАИ.

— В чем дело? — спросил паренек.

— Тебе сколько лет?

— Пятнадцать. А что?

— А то, что слезай с мопеда и вручную отведи его домой. Ты еще не имеешь права ездить на нем по улицам.

Что это? Просто придирка работника госавтоинспекции? Ведь вон сколько мальчишек и девчонок с ранней весны до поздней осени гоняют по улицам и дорогам на мопедах и велосипедах! Гонять-то гоняют, но большинство из них не знают, что нарушают закон, который обязаны соблюдать водители любых транспортных средств — Правила дорожного движения. А раз сел на велосипед или мопед — ты тоже считаешься водителем.

Ну, что касается велосипеда, здесь особо пояснять не надо.

Мопедом же в отличие от него считается двухколесное или трехколесное транспортное средство с двигателем. Причем рабочий объем этого двигателя должен быть не более 50 см³, а наибольшая конструктивная скорость мопеда — не свыше 40 км/ч.

Не буду пересказывать Правила дорожного движения. Это займет очень много места. А если хочешь, то можешь (и это даже необходимо!) познакомиться с ними в любой библиотеке, или еще лучше — купить в магазине или киоске «Союзпечать». Расскажу лишь о том, что непосредственно относится к водителям велосипедов и мопедов.

Так вот, управлять велосипедом при движении по дорогам разрешается лицам не моложе 14 лет, а мопедом — не моложе 16 лет. Правда, в отдельных местностях или даже республиках минимальный возраст может быть снижен, но не более чем на два года. Также в отдельных местностях может быть установлено, что водитель велосипеда или мопеда должен иметь при себе документ, подтверждающий знание Правил дорожного движения, а на мопеде или велосипеде должен быть номерной знак. Не установлены такие требования в месте, где ты живешь, можешь ездить без этих документов и знаков, конечно, если позволяет возраст.

Перед выездом проверь свой велосипед: он должен иметь исправные тормоз и звуковой сигнал. Но ведь порой приходится ехать в темное время суток или в условиях недостаточной видимости. Для этого велосипед оборудуют спереди фонарем (фарой) белого цвета. Сзади — фонарем или световозвращателем красного цвета. А с каждой боковой стороны — световозвращателем оранжевого или красного цвета.

И вот ты выехал на дорогу. Если ты не один, а, скажем, с приятелем, который тоже на велосипеде, и хочется ехать рядом, чтобы в пути поговорить, то знай, что этого делать нельзя. Движение по проезжей части на велосипедах и мопедах разрешается только в один ряд на расстоянии не более 1 метра от ее правого края. На

большее расстояние можно выехать лишь для объезда, например стоящей автомашины, и в разрешенных случаях — для поворота налево или разворота. Правила допускают движение по обочине, если это не мешает пешеходам.

А как часто можно видеть ребят, которые мчатся по тротуарам, лавируя между прохожими! Или же, точно циркачи, едут, бросив руль и поставив ноги на раму велосипеда! Все это грубые нарушения Правил дорожного движения, которые запрещают ездить на велосипедах и мопедах по тротуарам и пешеходным дорожкам. Нельзя ездить, не держась за руль и не держа ноги на педалях (подножках). На мопедах и велосипедах запрещается перевозить пассажиров, однако можно — ребенка в возрасте до 7 лет, но для него должно быть дополнительное сиденье, оборудованное надежными подножками. Нельзя также перевозить груз, который выступает более чем на 0,5 метра по длине или ширине за габариты или же который мешает управлению. Нельзя ехать по дороге, если рядом с ней имеется велосипедная дорожка.

Но вот потребовалось повернуть направо или налево. Всегда ли это можно сделать? Если нет специальных запрещающих знаков или дорожных разметок, то направо можно поворачивать всегда. А вот поворачивать налево или разворачиваться на дорогах с трамвайным движением и на дорогах, имеющих более одной полосы для движения в данном направлении, **запрещается водителям как велосипедов, так и мопедов.**

Запомни еще одно важное правило: запрещено буксировать велосипеды и мопеды, так же как велосипедами и мопедами. Разрешается лишь вести на буксире прицеп промышленного изготовления.

А что же делать, если тебе родители подарили долгожданный «Орленок» или «Школьник» и на нем так хочется прокатиться?

Что ж, если ты не достиг еще возраста, с которого разрешается ездить по дорогам, можешь кататься во дворе своего дома или на пустыре. Потому что запрет относится к дороге. А дорога — это любая используемая для движения улица, проспект, дорога, переулок и т. п. по всей ширине, включая тротуары, обочины и разделительные полосы.

Как видишь, правила эти несложные. И если ты за рулем велосипеда или мопеда, то обязан знать их и выполнять. Нарушение их может привести к печальным последствиям для твоего здоровья. А то и жизни...

В. СТРЕЛКОВ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

ЗАДАЧА 1

Профессор консерватории хотел подарить принадлежащую ему уникальную скрипку своему любимому ученику. Но, чтобы не вызвать недовольство родных, решил оформить не дарение, а договор купли-продажи. Ученик дал ему расписку в том, что заплатил за скрипку 1000 рублей. Фактически денег с ученика профессор не брал.

Узнав об этом, жена профессора предъявила в суде иск о признании сделки недействительной.

Будет ли иск удовлетворен?

ЗАДАЧА 2

Кочетова обменялась с Маховым жилплощадью. Через неделю после переезда она потребовала, чтобы Махов освободил ее старую комнату, так как жить по новому адресу она не может. Соседом ее является психически больной человек (о чем она раньше не знала). Кроме того, окна комнаты выходят на трамвайную линию, и ей, пожилому человеку, очень мешает шум. Махов переезжать отказался, сославшись на то, что Кочетова квартиру смотрела и думать нужно было раньше.

Как решить спор?

ЗАДАЧА 3

Петрова договорилась с Наумовым о покупке старинных напольных часов и тут же передала в счет их стоимости задаток в размере 60 рублей, получив от Наумова расписку. Через два дня они должны были встретиться для подписания договора и передачи часов.

В назначенный срок Петрова за часами не пришла. А через неделю сообщила Наумову, что приобретает часы раздумала и просила вернуть задаток. Наумов отдать деньги отказался.

Вправе ли Петрова требовать возврата 60 рублей?

Ответы см на стр 82

ОТ А ДО Я

Принудительный обмен

Татьяна Ивановна Малахова развелась со своим мужем. После развода жить пришлось в одной квартире с бывшим супругом и его матерью. Отношения между бывшими родственниками были, мягко говоря, натянутыми. Поэтому Татьяна Ивановна хотела разменять квартиру. Однако бывший муж и свекровь возражали против обме-

на. После очередного скандала на беседе у участкового инспектора милиции Малахова выяснила для себя следующее.

Жилищное законодательство предоставляет нанимателю право обмен:ть занимаемое им жилое помещение на другое по своему усмотрению. Для этого требуется письменное согласие всех проживающих в нем совершеннолетних членов семьи, в том числе и бывших.

Если же между заинтересованными лицами, как в нашем случае, не достигнуто соглашение об обмене, то любой из них вправе требовать в судебном порядке **принудительного обмена**. Но до обращения в суд с иском инициатору обмена необходимо подобрать один или несколько вариантов с указанием точного адреса обмениваемых жилых помещений и лиц, проживающих в них.

При рассмотрении иска об обмене жилого помещения суд обязан учитывать заслуживающие внимания доводы и интересы лиц, проживающих в нем. В одном случае это может быть, например, возраст, в другом — состояние здоровья. Вполне очевидно, что престарелых и инвалидов нельзя переселять в дома без лифта, тем более если в доме, где они живут, лифт имеется.

В каждом отдельном случае указанные доводы и интересы могут быть разными, и поэтому, считать ли их заслуживающими внимания, решает суд при рассмотрении конкретного дела.

Принудительный обмен жилыми помещениями допускается не только во всех домах государственного и общественного жилищного фонда, но и в домах ЖСК. Если между членом кооператива и членами его семьи не достигнуто соглашение об обмене, то член кооператива, а также член его семьи, за которым признано право на часть паенакопления, вправе требовать в судебном порядке принудительного обмена занимаемого помещения на помещения в разных домах (квартирах). В данном случае правом требовать размена квартиры наделены не все члены семьи пайщика, а только тот из них, за которым признано право на часть паенакопления (супруг пайщика, один из сонаследников).

Закон предусматривает, что принудительный обмен возможен и в случае, если гражданин, несмотря на принятые к нему меры предупреждения и общественного воздействия, систематически нарушает правила социалистического общежития, в результате чего с ним невозможно проживать в одной квартире или в одном доме. Этим лиц суд может обязать произвести обмен занимаемого помещения на другое жилое помещение, указанное заинтересованной в обмене стороной. Если нарушитель общественного порядка откажется от обмена, он может быть выселен без предоставления ему другого жилого помещения.

Н. КОРШУНОВ,
кандидат юридических наук

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЬ

На железнодорожной станции города Кирова работники милиции подобрали пьяного. Он лежал рядом с рельсами. При личном досмотре у него был обнаружен самодельный нож с пластмассовой

ручкой. Нож, по заключению криминалистической экспертизы, являлся холодным оружием.

Протрезвев, владелец ножа (а им оказался Т. Мазитов, водитель автотранспортного предприятия Кировэнерго) рассказал следующее. Днем в районе вокзала он распивал спиртное со случайными знакомыми. Выпитого показалось мало. И Мазитов дал незнакомому парню по имени Вася (личность его следствию установить не удалось) 10 рублей, чтобы тот купил еще водки, а в залог взял у парня этот злополучный нож. Не дождавшись возвращения «Васи», Мазитов отправился искать его на станции. Но количество выпитого не позволило долго удержаться на ногах...

Ленинский районный народный суд Кировской области признал Т. Мазитова виновным в ношении холодного оружия без соответствующего разрешения (часть 2 статьи 218 УК РСФСР) и определил ему наказание в виде одного года исправительных работ по месту работы с удержанием 20 процентов заработка в доход государства.

Н. ГАЛИНА

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

КТО ЖЕ ПРАВ?

Я участник Великой Отечественной войны, ветеран труда. В 1984 году пошел на пенсию. После демобилизации из армии в 1946 году поступил слесарем на завод, где проработал до 1952 года. В 1952 году по семейным обстоятельствам перешел на другое предприятие, где проработал до 1972 года в должности начальника цеха. В 1972 году я перешел на работу в аппарат треста, при этом в моей трудовой книжке была сделана запись: «Уволен в связи с переходом на другую работу». Перерыв в стаже не превысил и двух дней. Тем не менее райсобес отказал мне в начислении 20-процентной надбавки к пенсии по старости. Почему же мой трудовой стаж считается прерванным? Ведь больничные листки мне оплачивались в полном размере.

К. Воронин, г. Иркутск

В случае увольнения по собственному желанию непрерывный стаж, дающий право на 20-процентную надбавку, прерывается независимо от продолжительности перерыва в работе, за исключением случаев увольнения беременных женщин, матерей, имеющих детей в возрасте до 8 лет, увольнения в связи с переводом мужа или жены на работу в другую местность, уходом на пенсию по старости или по инвалидности, в связи с переездом на работу в другую местность в порядке организованного набора, сельскохозяйственного переселения либо общественного призыва.

Запись в трудовой книжке об увольнении должна точно соответствовать формулировке закона и содержать ссылку на соответствующую статью закона. Трудовое законодательство не предусматривает причину увольнения «в связи с переходом на другую работу». На

практике такая запись (если не представлены уточняющие документы, например, выписка из приказа) рассматривается как увольнение по собственному желанию.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1983 года № 584 непрерывный стаж работы для назначения 20-процентной надбавки к пенсии по старости определяется в соответствии с Правилами исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года № 252. Однако в части сохранения непрерывного трудового стажа при увольнении по собственному желанию эти Правила не применяются.

У меня возникла ситуация, из которой я не нахожу выхода. Я по образованию инженер, девять лет проработал в заводском конструкторском бюро, но меня всегда привлекала научно-исследовательская работа. Как-то встретился с начальником отдела одного из НИИ, поговорил с ним, и тот обещал выяснить возможность моего приема на работу в институт. Потом мы вместе с ним были у директора, и тот подписал письмо руководству завода с просьбой уволить меня в порядке перевода в НИИ. Но мне не повезло. На следующий день я заболел и смог попасть на прием к руководству своего завода лишь через две недели. Директор завода дал согласие на мое увольнение в порядке перевода, и я был уволен с соответствующей записью в трудовой книжке. Но когда я на следующий день пришел в НИИ, начальник отдела кадров мне сказал, что у них уже новый директор, который запретил оформлять меня на работу, так как у меня нет опыта научной работы. Что же мне теперь делать!

А. Блинов, г. Новосибирск

В соответствии с частью 4 статьи 18 КЗсТ РСФСР лицу, приглашенному на работу в порядке перевода из другого предприятия, учреждения, организации по соглашению между руководителями, не может быть отказано в заключении трудового договора. Возникающие в связи с этим споры рассматриваются последовательно: комиссией по трудовым спорам и профсоюзным комитетом того предприятия, учреждения, организации, куда работник был приглашен, и народным судом.

При обоснованности требования суд либо другой орган, рассматривающий спор, выносит решение, обязывающее администрацию заключить с работником трудовой договор. Такой договор должен быть заключен с первого рабочего дня, следующего за днем увольнения с предыдущей работы, при условии, что соглашением сторон не предусматривалось иное. Если в результате отказа в приеме на работу или несвоевременного заключения трудового договора рабочий или служащий имел вынужденный прогул, суд вправе решить вопрос о взыскании оплаты за это время в соответствии с законом.

Я молодой специалист. После окончания вуза был направлен по распределению на один из заводов Донецкой области. Проработав два года, я решил перейти на работу на другое предприятие, где меня больше устраивали условия труда и заработная плата. Обратился с заявлением об увольнении, но мне отказали. Тогда я пошел

на сознательное нарушение трудовой дисциплины, но и это не помогло. Меня не уволили. Как же добиться увольнения!

И. Сечкин, Донецкая область

Одобрить Ваше стремление уволиться любой ценой нельзя. Условия прекращения трудового договора с молодыми специалистами в основном регулируются пп. 49 и 50 Положения о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения, утвержденного Госпланом СССР, Минвузом СССР и Госкомтрудом СССР 22 июля 1980 года и согласованного с Министерством юстиции СССР. Этим Положением руководителям предприятий, учреждений и организаций в течение трех лет запрещается увольнять с работы молодых специалистов без разрешения соответствующего министерства или ведомства за исключением случаев: перехода на выборную работу (партийную, советскую, профсоюзную и комсомольскую); перевода супруга-военнослужащего офицерского и начальствующего состава, а также прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы на новое место службы; выезда молодого специалиста к родителям-инвалидам I и II группы при отсутствии других трудоспособных членов семьи; потери трудоспособности молодыми специалистами (инвалидность I—II группы).

Если молодой специалист по какой-нибудь причине не может быть использован по месту распределения или администрация не обеспечивает выполнение условий трудового договора, зафиксированных в удостоверении о направлении на работу, министерство, ведомство, в ведении которого находится данное предприятие, учреждение или организация, обязано предоставить молодому специалисту в своей системе другую работу или, с его согласия, направить в порядке перевода в систему другого министерства по согласованию с этим министерством.

Кроме того, молодой специалист вправе требовать расторжения трудового договора по основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: в случае его болезни или инвалидности, препятствующих выполнению работы по договору, нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора и по другим уважительным причинам (их оценку дает орган, рассматривающий спор).

Положение запрещает руководителям предприятий, учреждений, организаций принимать на работу молодых специалистов до истечения трех лет после окончания учебного заведения без удостоверения о направлении на работу или справки о предоставлении возможности самостоятельного трудоустройства, за исключением увольнения по вышеуказанным основаниям.

Известно, что ранее любое изменение условий трудового договора считалось переводом на другую работу и требовало обязательного письменного согласия работника. В настоящее время допускается перемещение в различные структурные подразделения предприятия в пределах той же местности, а также поручение работы на другом механизме, агрегате в пределах специальности, квалификации или должности, обусловленной трудовым договором. При этом согласия работника не требуется, а отказ от перемещения является

нарушением трудовой дисциплины. Чем же такое перемещение отличается от перевода?

З. Крюкова, г. Москва

В постановлении № 3 Пленума Верховного суда СССР от 6 апреля 1988 года «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного суда СССР от 26 апреля 1984 года «О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора» разъяснено, что под переводом, требующим согласие работника, следует понимать поручение ему такой работы, которая не соответствует специальности, квалификации, должности, обусловленной трудовым договором. Перемещение же — это поручение работы хотя и на другом механизме или аппарате, но в пределах специальности, квалификации или должности, обусловленной трудовым договором.

Я военный служащий, офицер. Был переведен на новое место службы. Незадолго до этого подал заявление в загс о регистрации брака. Я знаю, что законом установлен месячный срок со дня подачи заявления, а у нас прошло всего две недели. Но нам надо было уезжать, и я обратился в загс с просьбой зарегистрировать наш брак до истечения месячного срока. Инспектор мне в этом отказала. Неужели в таких случаях закон не предусматривает исключений!

Н. Павлов, г. Ярославль

В соответствии с частью 2 статьи 14 Кодекса о браке и семье РСФСР при наличии уважительных причин установленный для регистрации брака месячный срок может быть сокращен или увеличен, но не более чем до трех месяцев заведующим отделом (бюро) загс исполкома районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов, а в поселках и сельских населенных пунктах — председателем исполкома поселкового, сельского Совета народных депутатов.

На вопросы читателей отвечал юрист А. НОВАРЧУК

Ответы на задачи юридического практикума

Задача 1

В задаче речь идет о так называемой притворной сделке. В соответствии со статьей 53 Гражданского кодекса РСФСР, если сделка совершена с целью прикрыть другую сделку, то применяются правила, относящиеся к той сделке, которая действительно имелась в виду.

В нашем случае договором купли-продажи предполагалось прикрыть дарение скрипки. Статья 257 ГК РСФСР устанавливает, что договор дарения на сумму свыше 500 рублей должен быть нотариально удостоверен. Профессором и его учеником это правило соблюдено не было, они заключили договор в простой письменной форме. Несоблюдение нотариальной формы, когда обязательность ее предусмотрена законом, влечет за собой недействительность сделки (статья 47 ГК РСФСР). Так что скрипку ученик должен вернуть.

Задача 2

Кочетова ссылается на то, что, давая согласие на обмен, она заблуждалась относительно всех условий проживания в новой квартире. Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана недействительной (статья 57 ГК РСФСР).

Обмен жилого помещения тоже сделка, и пункт 2 статьи 74 Жилищного кодекса РСФСР предусматривает возможность признания обмена недействительным по основаниям, с которыми гражданское законодательство связывает недействительность сделок.

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным, решается судом с учетом всех конкретных обстоятельств дела. Судебная практика, в частности, признает заблуждением, имеющим существенное значение, незнание при обмене жилой площади о проживании в квартире душевнобольного человека.

В случае признания обмена недействительным Кочетова обязана возместить Махову расходы, связанные с переездом, если не докажет, что заблуждение возникло по его вине.

Задача 3

Прежде всего о том, что такое задаток. Это денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения (статья 209 ГК РСФСР). Таким образом, задаток призван не только подтвердить заключение договора, но и обеспечить его исполнение. Поэтому закон устанавливает, что если за неисполнение договора ответственно лицо, давшее задаток, то он остается у другой стороны, а если — лицо, получившее задаток, то оно обязано вернуть двойную сумму задатка (часть 3 статьи 209).

Так что Петрова, раздумывая покупать часы, задаток теряет.

Следует иметь в виду, что соглашение о задатке должно быть совершено в письменной форме (часть 2 статьи 209).

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ АРМЕНИИ

7 декабря 1988 года пришла тяжелая весть о катастрофическом землетрясении в Закавказье, повлекшем многочисленные жертвы и разрушения в городах и селениях Армении. Нет такого уголка, где бы эта беда не отозвалась болью, не вызвала бы чувства глубокой скорби, сострадания, желания как можно быстрее прийти на помощь.

Вся наша великая страна от Москвы до самых окраин протянула руку братской республике. На место трагедии, прервав поездку в ООН, прибыл М. С. Горбачев, обратившийся непосредственно из эпицентра беды с призывом сделать все возможное и невозможное для оказания экстренной неотложной помощи.

Радио, телевидение, газеты первыми показали трагедию и горе, а также мужество, самоотверженность и героизм тех, кто первым участвовал в спасении пострадавших. Столь необходимая работа была оперативно развернута под руководством комиссии Политбюро ЦК КПСС во главе с Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым непосредственно на месте событий.

В час испытаний в братскую Армению днем и ночью непрерывным потоком устремились самолеты, поезда, колонны автомобилей.

Они везли медикаменты, технику, продукты питания, одежду, палатки в города Леникан, Кировакан, Спитак, а также в сельские населенные пункты, оказавшиеся в зоне стихийного бедствия. Уже в первые дни прибыли и приступили к работе отряды спасателей из ближних и дальних городов, а также из-за рубежа. Впервые наша страна принимает столь масштабную и многообразную помощь из других стран.

Против беды всем миром! Только так можно противостоять грозной стихии в наш сложный век. Сейчас, когда вы читаете эти строки, боль не утихла. Нуждаются в помощи, внимании, заботе, милосердии тысячи людей, потерявшие родных, близких. Многие, очень многие люди в Армении остались без крова. Всем нам надо помнить об этих людях, заботиться об их судьбе, используя для этого всю силу наших советских традиций, нашей морали, наших социалистических законов.

Беда поистине всенародна, а это значит, что всенародной должна стать помощь. Уже в первые дни по решению Советского правительства за каждым из 15 районов Армении, окзавшихся в зоне разрушения, закреплена конкретная союзная республика. В Армению пошли и продолжают идти поезда с необходимыми грузами и специалистами, в том числе с отрядами добровольцев-строителей.

С первых дней беды и по нынешний день огромную помощь населению Армении оказывают воины Советской Армии, внутренних войск.

Да, нужна помощь всех и каждого!

Напоминаем, что для оказания помощи по ликвидации последствий землетрясения в г. Ереване в республиканском банке Жилсоцбанка СССР открыт специальный счет № 700412, на который зачисляются добровольные денежные взносы от населения, предприятий, учреждений и организаций. Прием средств производится всеми учреждениями банков СССР.

В печати опубликовано специальное постановление ЦК КПСС о выделении из бюджета Коммунистической партии Советского Союза целевым назначением 50 млн. рублей для оказания помощи пострадавшим от землетрясения. Политбюро ЦК КПСС одобрило предложение Совета Министров СССР, согласно которым пострадавшим гражданам выплачиваются единовременные пособия, компенсируются стоимость имущества, утраченного в результате этого стихийного бедствия. Будет возмещена в полном размере стоимость жилых домов, садовых домиков, хозяйственных построек, транспортных средств, а также домашнего имущества с учетом выплат по государственному страхованию. Эти и многие другие меры способствуют восстановлению нормального ритма жизни в республике.

На снимке: г. Спитак, пришла помощь.
Фото Алексея Федорова.

От редакции. Коллектив редакции журнала «Человек и закон» принял решение: перечислить на счет № 700412 свой однодневный заработок.

Что делается для укрепления законности и правопорядка в армии, будет ли искоренена «дедовщина», кому «выметать сор из избы?» — на вопросы читателей и специального корреспондента журнала отвечает первый заместитель Главного военного прокурора Леонид Михайлович ЗАЙКА.

Семья — это не штамп в паспорте. Так считают многие и потому не спешат регистрировать брак. Однако такое легкомыслие нередко оборачивается печальными «сюрпризами». Какими? Об этом вы узнаете, прочитав материал И. Комиссаренко «Дела семейные».

О чем нам пишут.

Что отвечают редакции.

ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА ПОЛАГАЕТ...

Мы все чаще предоставляем свои страницы военным юристам. И уже привычный, некогда безудержно-хвalebный тон разговора об армии меняется на проблемный. Именно этим, наверное, следует объяснить значительно возросший интерес наших читателей к армейским правовым проблемам, о чем свидетельствует наша почта. Вопросы, которые она содержит, мы адресовали первому заместителю Главного военного прокурора генерал-майору юстиции Леониду Михайловичу ЗАЙКЕ. С ним встретился журналист М. ПАСТОВ. Предлагаем вниманию читателей их беседу.

— Леонид Михайлович, вопросы укрепления социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах волнуют не только военнослужащих, молодежь допризывного возраста, воинов, уволившись в запас, но и людей самого разного возраста. Немало писем поступает в редакцию от матерей, которых тревожит укоренившаяся в армии «дедовщина». Но мы знаем, что в армии, как и повсюду в нашем обществе, идет перестройка. Скажите, пожалуйста, что, на ваш взгляд, сегодня является главным в работе органов военной прокуратуры?

— Военная прокуратура, как известно, осуществляет надзор за исполнением законов, воинских уставов и других актов действующего законодательства всеми органами военного управления, воинскими частями, учреждениями... Не стану перечислять — диапазон деятельности военной прокуратуры велик. Но дело в том, что еще не так давно считалось нормальным возлагать на военную прокуратуру несвойственные ей функции. Например, следить за взысканием с виновных лиц штрафов за простой вагонов, наложенных железнодорожным ведомством, и т. д.

Для военной прокуратуры считалась основной задачей борьба с правонарушениями, а не надзор за исполнением законов. Между тем и командиры, и военные прокуроры понимают, что уменьшение числа правонарушений начинается с оздоровления социально-экономической обстановки, повышения правовой культуры, культуры управления. А именно этому служит прокурорский надзор.

Военная прокуратура обязана в установленном законом порядке принимать в случае необходимости меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов военнослужащих. От кого бы ни исходило то или иное нарушение — закон обязателен для всех вне зависимости от званий и занимаемых должностей.

Так, весной прошлого года заместитель министра обороны СССР по протесту Главного военного прокурора отменил необоснованные ограничения на бронирование жилой площади для военнослужащих, отбывающих на службу в дальние районы страны.

— Читатели журнала «Человек и закон» высоко оценивают ту огромную работу, которую проделывает как Главная военная прокуратура, так и военные прокуратуры на местах. Но ведь не секрет, что в застойные годы и в армии получили распространение такие явления, как протекционизм, коррупция, «удобная отчетность». Сейчас положение меняется. В одном из апрельских номеров газеты «Известия» за прошлый год речь шла о том, что количество правонарушений в армии по сравнению с 1985 годом уменьшилось почти на 25 процентов, что командирам стало просто невыгодно утаивать правонарушения, что, например, в 1987 году чуть ли не половина всех уголовных дел возбуждена по инициативе командиров... В то же время с наведением порядка число зафиксированных правонарушений, казалось бы, должно расти — это понятно всем. Уверю вас, трезвомыслящие граждане, за такую негативную статистику армию не упрекнут, наоборот, порадуются за наведение порядка, укрепление подлинно армейской дисциплины.

— Вы сейчас, может, сами того не подозревая, затронули важнейшую проблему — связь принципиальной позиции командования с состоянием правопорядка. Согласитесь, когда командиры, политработники, армейская и флотская общественность активны, когда они взыскательны в выявлении и устранении правонарушений и их причин, судебная статистика действительно улучшается. Происходит это потому, что негативные проявления пресекаются еще на стадии проступка и не перерастают в преступление. Если преступление все же совершено, то глубокий анализ породивших и способствовавших ему факторов позволяет принять эффективные меры к их изжитию в данном воинском коллективе. И, разумеется, предупреждению появления в других. Устойчивая тенденция к сокращению числа правонарушений в последние годы, в том числе и в минувшем году, лишний раз подтверждает справедливость сказанного.

Стоит еще добавить, что военные прокуроры располагают доста-

точно широкими возможностями получения информации, характеризующей состояние законности в той или иной воинской части. Руководство Министерства обороны СССР, командование пограничных и внутренних войск настойчиво внедряют в воинских коллективах атмосферу нетерпимости к случаям сокрытия правонарушений.

Военная наука, к сожалению, не выработала еще точного критерия оценки воинской дисциплины. В прошлые годы (а кое-где еще и теперь) главенствовала цифра. Чем меньше, тем для командира лучше (тем больше ему похвал), быстрее продвижение по службе. Все это порождало очковтирательство, сокрытие. Особо хочу сказать о сокрытии.

Я условно выделил бы четыре его вида: первое — командир возбудил уголовное дело, провел дознание и по каким-то конъюнктурным соображениям не сообщил вышестоящему начальнику и военному прокурору; второе — командир сообщил своему непосредственному начальнику, но не приступил к дознанию; третье — отказал в возбуждении уголовного дела, несмотря на наличие состава преступления, без согласия военного прокурора; четвертое — сокрытие без всякого расследования.

Последнее — самое опасное, в нем не только открытое нарушение закона, но и разлагающее влияние на сослуживцев, на подчиненных. Виновные привлекаются к ответственности по закону.

Но дело не только в суровом спросе за укрывательство. Сегодня у многих военнослужащих окрепло сознание необходимости того, что «выметать сор из избы» крайне необходимо. Выметать, используя силу закона. Добираться до истоков противоправного поведения, находить пути их ликвидации. Это отмечено в решении Политбюро ЦК КПСС от 13 октября 1988 года о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС об укреплении воинской дисциплины в Советской Армии и Военно-Морском Флоте Недоработки у нас, к сожалению, еще есть, однако прилагаются все силы для их устранения.

— Успех, я полагаю, возможен, если военным юристам будут оказывать помощь смелые, бескомпромиссные офицеры. Но ведь известны случаи, когда некоторые командиры брали с солдат мзду за краткосрочные отпуска и даже за увольнительные...

— Отдельные случаи действительно имели место. Так, начальник отделения одной из учебных частей офицер В. Горский привлечен к уголовной ответственности в связи с получением взятки за содействие в направлении военнослужащих на службу в пределах центральных областей. Работники военкоматов А. Черяхчан и Б. Плоткин осуждены за взятки при предоставлении отсрочки от призыва и освобождение граждан от прохождения сборов. Однако считаю необходимым подчеркнуть: получение и дача взяток не характерны для Вооруженных Сил. Еще точнее — в структуре преступности взяточничество составляет менее 0,2 процента. Так что правомерно говорить только об отдельных случаях.

— Я уже говорил о том, что во многих читательских письмах речь идет о пресловутой «дедовщине». Некоторые из них мы опубликовали, возможно, вам довелось их читать. О «дедовщине», грубейшем нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, читатели пишут, как вы знаете, не только в наш журнал, но и в другие издания. Невозможно забыть письмо отца шестерых детей А. Г. Гаврикова: его сына довели в армии до самоубийства — он застрелился. А позже на его теле были обнаружены следы побоев...

— Александр Гавриков действительно покончил с собой после избития сослуживцами. В расследовании обстоятельств его гибели участвовали военный прокурор полковник юстиции А. Осадчий, его заместитель, прокурор-криминалист, а также другие опытные работники военной прокуратуры. Установлены предшествовавшие факты нарушения правил уставных воинских взаимоотношений. Ряд виновных в этом лиц, в том числе В. Басков, избивавший А. Гаврикова, привлечены к уголовной ответственности. Строгие меры воздействия приняты к командиру части офицеру В. Давыдову и другим должностным лицам.

Подобное происшествие — безусловно событие исключительное. Если самоубийство явилось, как в данном случае, последствием нарушения правил уставных взаимоотношений между военнослужащими, то в соответствии с пунктом «в» статьи 8 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления виновный может быть наказан лишением свободы на более длительный срок, чем предусмотрен статьей 107 УК РСФСР за доведение до самоубийства в иных условиях.

Подобные преступления влекут для военнослужащего повышенную уголовную ответственность, ибо посягают не только на личность, но и на охраняемый законом порядок несения воинской службы.

— Я намеренно обратил ваше внимание на случай, как вы подчеркнули, исключительный. Но «дедовщина» — это общепризнано — есть, и корни ее успели уйти вглубь. Неужели закон бессилён в армейских условиях? К кому обратиться за защитой молодому солдату?

— Солдат не должен переносить молча издевательства — у него есть права и есть кому их защитить. Не нужно молчать, не нужно скрывать, нужно отбросить ложные представления о «доносительстве» — обратиться с жалобой за защитой своих прав, как положено.

Командиры и политработники, партийный, комсомольский и правовой актив большей частью своевременно и правильно реагируют на такие обращения. Очень внимателен к ним оперативный состав военных прокуратур. Особенно актуально это после XIX Всесоюзной конференции КПСС, на которой шел очень серьезный разговор о действительности советских законов, о борьбе за человеческое достоинство...

— Еще одно письмо — еще одна запретная некогда зона: о межнациональных отношениях в армии. Да, приходится говорить, как это ни грустно, об армии тоже, хоть в наших Вооруженных Силах заложены прекрасные традиции интернационализма, тому есть множество примеров, и не только из истории Великой Отечественной войны. Однако вот что пишет уволившийся в запас В. Смирнов: «В первую же ночь по прибытии в часть в нашей казарме вспыхнула коллективная драка на основе еще неизвестной нам национальной розни...»

Я понимаю, Леонид Михайлович, горько признавать подобное, когда речь идет о нашей армии. Но еще не так давно у нас «не было» наркомании — теперь эту болезнь лечить труднее. Хочу еще напомнить о «землячестве» — такого явления в нашей армии тоже, считается, нет. А военнослужащие, уволившись в запас, утверждают обратное...

— Возможно, названный в письме конфликт между военнослужащими имел место. Трудно судить без объективной проверки. По

подобным, расследованным военной прокуратурой фактам отмечу неоднозначность причин конфликтов. Во всяком случае, я думаю, не национальная рознь лежит в их основе.

Нередко военнослужащие очередного призыва поступают в подразделение в составе команд из одной местности. Когда из-за просчетов в организации службы, в воспитательной работе, в интернациональном воспитании возникают неправильные взаимоотношения между военнослужащими разного срока службы, проявляется и круговая порука на основе землячества... Все эти факторы учитываются нами в совместной с командованием и политорганами профилактической работе. Причем отчетность военных прокуратур, на наш взгляд, объективно отражает состояние правопорядка. Она свидетельствует о происходящем в течение последних лет снижении числа нарушений правил уставных взаимоотношений между военнослужащими, в том числе разных национальностей. Но случаи такие есть, и причины каждого из них исследуются глубоко и всесторонне.

Думается, ошибочны суждения, будто бы национальные отношения обостряются в условиях военной службы. Не следует переоценивать и юридические, особенно уголовно-правовые, средства борьбы с негативными проявлениями. Действующее законодательство обеспечивает реальное равновесие военнослужащих разных национальностей и предусматривает строгую ответственность для тех, кто пытается сеять национальную рознь. В интернациональном воспитании военнослужащих находит место развитие чувства национально-государственного достоинства, патриотизма и гордости за боевые заслуги и трудовые традиции своих земляков.

Понятиям национальности и землячества не следует придавать лишь негативный оттенок, когда речь заходит о военнослужащих. Учет многонационального характера воинских коллективов — традиционно основополагающий принцип организации воспитательной работы. О серьезном внимании к интернациональному воспитанию свидетельствует внимательное изучение этого вопроса в недавно созданной социально-психологической службе Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Совершенствуется и участие военных прокуратур в этом важном деле. Сошлюсь на один штрих из многоплановой работы по правовой пропаганде военной прокуратуры Киевского гарнизона, возглавляемой полковником юстиции А. Лисовцом. Здесь для разъяснения прав и обязанностей молодому пополнению разработаны и записаны на магнитные ленты беседы на разных языках народов страны. Рассчитываем мы и на должный вклад средств массовой информации. Затронутые вопросы никогда не укрывались нами от прессы. Скорее наоборот, постановки нами проблем, случалось, не вызывала интереса журналистов, как нам показалось, из-за малочисленности негативных фактов. Не в обиду вам будет сказано, из-за непригодности для сенсационной подачи...

И несколько слов об освещении борьбы с наркоманией. Прокуратура Союза ССР и ее органы совместно с Минздравом и МВД СССР давно и настойчиво предлагали подключить другие государственные, хозяйственные органы и общественность к преодолению наметившихся опасных тенденций. ЦК КПСС поддержал эту линию, и хорошо, что сейчас наше общество сознает неотложную необходимость практических мер. Они последовательно проводятся и в Вооруженных Силах.

— Некоторые наши читатели утверждают, что, например, в воздушно-десантных войсках неуставных отношений всегда было очень мало, а теперь вообще практически не стало. Хотя опять же здравый смысл подсказывает, что именно в «силовых» войсках создать нравственный противовес неуставным взаимоотношениям особенно тяжело. И думаю, это доказывают беспорядки среди бывших десантников в их, так сказать, профессиональный праздник 2 августа, когда места общественного отдыха напоминают растревоженный улей, когда вся милиция на ногах...

— Обычно за каждым армейским правонарушением обнаруживаются недостатки в организации службы в подразделении, просчеты в воспитательной работе командиров, упущения в профилактической работе военной прокуратуры... Мы видим прежде всего свою ответственность, ищем свои пути эффективного предупреждения: взаимодействуем с командованием и политическими органами. Внедрение и поддержание уставного образа службы, боевой учебы и быта — гарантия нормальных отношений в воинском коллективе и, следовательно, его способности исключить почву для правонарушений.

И все же я считаю, нельзя сводить истоки правонарушений к одним только изъянам в организации воинской службы. Тем более усматривать их в особенностях рода войск. Не следует недооценивать влияние на нравственную атмосферу в воинских коллективах тех лиц, чьи антиобщественные взгляды сформировались до призыва на военную службу.

По нашим данным, примерно половину нарушителей правил уставных воинских взаимоотношений составляют военнослужащие, привлекаемые до призыва к ответственности за хулиганство, пьянство, участие в драках, нарушение общественного порядка. Упущения в воспитании молодежи проявляют себя и в армейских условиях. Так, недавнее анкетирование в одном из военных округов лиц, осужденных за издевательства над сослуживцами, дает пищу для раздумий. Почти две трети опрошенных заявили, что до армии глумились над сверстниками либо сами сносили издевательства. Каждый пятый перед призывом получал совет молча переносить ожидаемые притеснения со стороны старослужащих.

Видимо, до последнего времени не работали мы по-настоящему над воспитанием у молодых людей чувства собственного достоинства. Негодная мораль: «дерутся — отойди, пристаю — не связывайся», «скандалят — не вмешивайся» — многим прививалась годами. А в армии должно действовать совсем иное правило, иная мораль: притесняют товарища — вступишь за него, обижают тебя — дай отпор. Не каждый воинский коллектив, как нам бы хотелось, успевает за два-три года нейтрализовать антиобщественные установки отдельных молодых людей, развить гражданственность и социальную активность. Мне кажется поэтому, что правы те, кто в проблемах армии и флота видит отражение проблем всего общества.

— Еще одно неприятное письмо, Леонид Михайлович, — его прислал бывший офицер ракетных войск А. И. Михайлов: «С 31 августа на 1 сентября 1985 года я, находясь в госпитале, проснулся от шума в соседней палате. Пошел туда и застал картину — «деды» глумятся над «молодыми». Я доложил об этом дежурному хирургу, но хирург меня обматерил. У нас в части с «дедовщиной» боролся, и я пообещал, что доложу в политотдел о сокрытии. Меня скрутили и отвезли в психиатрическое отделение... Однако и по сию пору за беззаконие никого из местных военных медиков и командо-

вания части не наказали, не привлекли к уголовной ответственности».

Чем объяснить странный либерализм в таком вопиющем случае? И все это на глазах сослуживцев: солдат и офицеров. Ждать ли от них теперь принципиальной реакции на зло?

— Мы проверяли обоснованность решения военной прокуратуры по случаю помещения А. И. Михайлова в психиатрическое отделение госпиталя. Вынесенное начальнику госпиталя и врачам офицерам В. Ильичеву, В. Стельмашонку и А. Мальцеву предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона и наказание их в дисциплинарном порядке соответствуют тяжести проступка, учитывают конкретные обстоятельства и поведение всех участников конфликта. Что же касается уголовного наказания, то в данном случае оно было бы противозаконным.

— Вы только что осуждали равнодушие, говорили о воспитании у молодых людей чувства собственного достоинства, привитии им иной морали: «притесняют товарища — вступишь за него, обижают тебя — дай отпор». Уверен, не я один поддерживаю вашу точку зрения. Но, простите, когда идет драка... Долго ли преступить пределы необходимой обороны? Вообще, нуждается ли институт необходимой обороны в дальнейшем совершенствовании? Скажем, солдат или офицер действовали в пределах необходимой обороны, но...

— Верно, в практике работы военных трибуналов встречаются ошибки в оценке превышения пределов необходимой обороны, хотя это довольно редкое явление. Ведь если имеются обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, либо есть основания для освобождения от нее, закон допускает прекращение уголовного дела на стадии предварительного следствия. Полностью исключить недостатки в следственной работе пока нам не удалось. Однако даже единичный случай привлечения к уголовной ответственности без достаточных оснований мы расцениваем как чрезвычайное событие, и он становится предметом тщательного разбирательства и принципиального реагирования.

Что касается необходимой обороны, то ее положения в проекте нового уголовного закона сохранены, а одна из форм — исполнение приказа — выделена в самостоятельную норму и конкретизирована. Сейчас приходится больше вести речь не о совершенствовании закона, а о преодолении психологии невмешательства, в том числе среди военнослужащих. В последнее время мы активизировали разъяснение конституционной обязанности гражданина СССР — быть непримиримым к антиобщественным поступкам. Заботимся, например, чтобы в классах правовых знаний наряду с другими средствами наглядной пропаганды и агитации находилось также место комплексу норм о необходимой обороне.

В организации правового всеобуча в Вооруженных Силах СССР принимают самое активное участие офицеры военных прокуратур. В основе их работы — резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. В них особенности современного этапа определяются ориентацией всего оборонного строительства преимущественно на качественные параметры. В этом деятельность военных прокуратур неотрывна от процессов, происходящих в Вооруженных Силах СССР. Одновременно в практике военной прокуратуры как составной части единой централизованной системы органов прокуратуры СССР последовательно восстанавливаются ленинские принципы прокурорского надзора.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

В январском и мартовском номерах журнала за 1988 год за подписью Н. Радько и С. Уразова были опубликованы статьи («Наши чужие дети» и «Не родился еще мужчина»), в которых затрагивались брачно-семейные отношения. Публикации вызвали заинтересованный отклик читателей.

При этом выяснилось, что значительная часть авторов писем все еще имеет смутное представление о брачно-семейном законодательстве. Им почти неизвестны основополагающие правовые акты, регулирующие порядок и условия заключения брака, личные и имущественные отношения супругов — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, Кодексы о браке и семье союзных республик.

Сравнительно небольшой объем журнальной публикации не позволяет ответить на все возникшие у читателей вопросы. Остановимся на наиболее типичных из них.

Читательницу В. Картавину (Северо-Осетинская АССР) волнует следующее: «По окончании 10-го класса мы с Игорем решили пожениться, но вскоре мужа призвали на военную службу, он уехал и не стал со мной переписываться. Я осталась беременной, но не успела с ним расписаться. Родители меня возненавидели, и я вынуждена проживать у подруги. Живу случайными заработками, правда, мама мне негласно помогает. Посоветуйте, что мне делать».

Трудно успокоить эту молодую читательницу. Здесь налицо безрассудство в начале жизненного пути, что редко приводит к созданию прочной семьи.

Касааясь правовой стороны вопроса, заметим, что читательница, «не успевшая пожениться» с Игорем, преждевременно называет его мужем. Для этого у нее нет оснований. Статья 9 Основ законодательства о браке и семье определяет, что брак заключается в органах записи актов гражданского состояния (загсы, исполкомы местных Советов). Только после регистрации лица, вступившие в брак, становятся супругами (статьи 10 и 11 Основ).

Для заключения брака необходимо взаимное согласие лиц, вступающих в брак, и достижение брачного возраста. В большинстве союзных республик он установлен в 18 лет. При этом не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом браке. Брак, зарегистрированный с нарушением хотя бы одного из перечисленных условий, а также без намерения создать семью (фиктивный брак) признается недействительным в судебном порядке (статья 15 Основ).

Заметим, что в рассматриваемом случае, если в конечном счете Игорь не согласится на вступление в брак и у автора письма родится ребенок, то она (Картавина) окажется одинокой матерью. И поскольку после окончания средней школы она, как следует из письма, постоянно нигде не работает и, надо полагать, не имеет общего трудового стажа не менее одного года, — не вправе будет претендовать на частичный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Как одинокой матери ей

придется довольствоваться лишь получением на ребенка государственного пособия в размере 20 рублей в месяц (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года № 235).

В заключение отметим, что установить в судебном порядке отцовство в данном случае практически будет невозможно, поскольку родители ребенка совместно не проживали и не вели общего хозяйства (статья 16 Основ). Поэтому не будет оснований для взыскания алиментов.

Такова в общих чертах драма молодой матери да и ребенка, видимо, оставшегося без отца.

Но, может быть, подобное легкомыслие свойственно лишь вчерашним школьникам? К сожалению, нет. Судя по поступающей в редакцию почте, недооценивают значение регистрации брака в органах загса и люди в зрелом возрасте. Н. Яшенко (Ярославская область) пишет: «Прошу разъяснить мне вот какой вопрос. Я проживала с А. И. Петровым с 1968 по 1988 год. Брак не зарегистрировали, все было некогда, так и тянулось. О плохом никогда не думали. Муж работал на производстве, зарплату ему перечисляли через сберкассу. Денег на книжке у него было две с половиной тысячи. В марте 1988 года муж умер. На эти деньги нашлась наследница — родная сестра мужа, и сберкасса выплатила ей эту сумму. Мне она ничего не дала. Неужели это справедливо?»

Что сказать этому автору?

Гражданка Н. Яшенко в течение 20 лет не могла найти времени для регистрации брака, оставаясь не супругой, а лишь сожительницей. Может ли она в данном случае претендовать на наследство? Завещания на нее сожитель не оставил, а в число наследников по закону включаются в первую очередь дети, супруг и родители умершего. Если нет наследников первой очереди, тогда наследуют братья и сестры умершего (статья 532 ГК РСФСР). По этим основаниям денежный вклад и был выплачен сестре умершего.

Этот пример еще раз напоминает, что права и обязанности супругов порождает брак, заключенный в органах загса.

Нередко в редакционной почте встречаются письма, касающиеся последствий непродуманного решения об усыновлении. Вот одно из них.

«К Вам за разъяснением обращается Габиуллин Б. (Оренбургская обл.). Я по молодости совершил большую глупость. После армии женился на разведенной женщине с двумя детьми. В общем, попал впросак, в объятиях женщины растаял, усыновил двух детей, потом появился третий, собственный.

Дети были маленькие, и после усыновления мы уехали, чтобы никто не знал, что я им чужой. На новом месте, пока я находился в командировке, она сожительствовала с другим. Провола простить, но в конечном итоге дело дошло до развода, хотя она говорила, что если разойдемся, то на алименты не подаст. Но разве можно верить таким? Вот уже 4 года плачу по 50 процентов зарплаты. В такой ситуации не могу создать новую семью. Женщины от меня шарахаются, как узнают о таких алиментах. Все правильно, какую там семью, когда сам себя едва могу прокормить.

Скажите, что мне делать? Помимо основной работы, вынужден подрабатывать — где подсобным рабочим, где почтальоном. Но я хочу жить по-человечески. Неужели у меня нет никаких прав, а только одни обязанности? Я от своего ребенка не отказываюсь, я ему честно и добросовестно буду помогать. Но чужим не буду, тем более если

она такая непорядочная. Она сейчас снова вышла замуж, получает половину моей зарплаты, а я кручусь как юла. Скрываться пробовал, да что толку — посадят.

Вы скажете, о чем же ты думал раньше, когда усыновлял. Отвечу — сейчас не сделал бы этого, но тогда мне было сколько лет? В общем, напишите, пожалуйста, что мне делать».

Вопросам усыновления (удочерения) посвящены статьи 24 и 25 Основ законодательства о браке и семье, а в соответствующих Кодексах союзных республик — целая глава. В данном же случае мы ограничимся лишь ответом на поставленный вопрос.

Не простую ношу взвалил он на свои плечи. Подход к усыновлению должен быть очень серьезным. Спешка, непродуманные решения могут привести к тяжелым последствиям. Так оно и случилось с Габиуллиным.

Автор спрашивает, как прекратить усыновление? В соответствии со статьей 24 Основ законодательства о браке и семье признание усыновления недействительным и отмена усыновления допускается только в судебном порядке

Усыновление может быть признано недействительным в случаях, когда судом будет установлено, что решение об усыновлении было основано на подложных документах, или когда усыновителем является лицо, лишенное родительских прав либо признанное в установленном порядке недееспособным, а также при фиктивности усыновления.

При признании усыновления недействительным восстанавливаются права и обязанности ребенка в отношении его родителей (статья 112 Кодекса о браке и семье РСФСР).

Усыновление может быть отменено (статья 113 КоБС РСФСР), если этого требуют интересы ребенка, а также когда оно было произведено без согласия его родителей, не лишенных родительских прав, без согласия самого усыновляемого, достигшего 10-летнего возраста, и, наконец, без согласия супруга усыновителя (при усыновлении ребенка лицом, состоящим в браке, если ребенок не усыновляется обоими супругами).

С учетом этих норм закона и следует исходить при решении вопроса о возможности обращения в суд.

Некоторые матери недоумевают по поводу последствий усыновления. Т. Вишнякова (г. Свердловск) пишет: «Мне непонятно, почему есть такой закон, что если второй муж усыновляет сына или дочь жены от первого брака, то родной отец не платит алименты».

Автор не учла того, что усыновление ее ребенка вторым супругом приравнивало его к родственникам усыновителя по происхождению. А потому закон определяет, что усыновленные утрачивают личные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (статья 108 КоБС РСФСР). Таким образом, ее ребенок, усыновленный вторым супругом, утратил право на алименты от родного отца.

При отмене судом усыновления взаимные права и обязанности между усыновленным и усыновителем прекращаются и тем самым восстанавливаются взаимные права и обязанности между ребенком и его родителями по происхождению, однако суд вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка (ст. 117 КоБС РСФСР).

В ряде писем читатели ставят вопросы о праве деда и бабушки на воспитание внуков при наличии у них родителей. Вот одно из

таких писем. А. Бондарева (г. Вологда) пишет: «В 1988 году умерла моя дочь. Горе обрушилось неожиданно, но не меньшее горе нас ожидало впереди. Зять приехал и прямо с улицы украл внучку. Забрал ее из обстановки, к которой она привыкла, где за ней смотрели. ...Когда я обратилась в милицию, мне сказали, что отец имеет право на ребенка. Разберитесь в этом вопросе и спасите мне внучку».

Вот такая ситуация возникла у бабушки. Что по этому вопросу говорится в законе? В статье 18 Основ законодательства о браке и семье подчеркивается, что отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Они обязаны содержать и воспитывать их и заботиться об их физическом развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. И, наконец, родители вправе требовать возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя не на основании закона или судебного решения.

Как видим, в данном случае у автора нет оснований сомневаться в обоснованности заявления работников милиции. Ну а какие же тогда права и обязанности у деда и бабушки? Они вправе общаться со своими несовершеннолетними внуками, а при наличии достаточных средств обязаны содержать своих нуждающихся в помощи несовершеннолетних внуков, если те не могут получить содержание от своих родителей (статьи 57 и 83 КоБС РСФСР).

Такие же обязанности несут и внуки в отношении нетрудоспособных нуждающихся в помощи деда и бабушки, если они не могут получить содержание от своих детей или супругов.

Таковы краткие разъяснения на некоторые возникшие у читателей непростые вопросы. Надо полагать, что со временем на страницах журнала будут затронуты и другие аспекты брачно-семейных отношений.

И. КОМИССАРЕНКО
заслуженный юрист РСФСР

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «4 и 3»

ПОДУМАЙТЕ О КОРМИЛЬЦАХ

Работаю в совхозе «Заволжский» Ярославского района двадцать пять лет на наших тракторах от зари до зари. Фактически без праздников и выходных. Двадцать лет изо дня в день — примерно по две нормы. Четыре пятилетки — ударник коммунистического труда. Я, как и любой сельский механизатор, в лучшее время года, летом, когда большинство трудящихся отдыхает, поправляет здоровье, не вылезая из кабины трактора — нужно пахать, сеять, убирать... Нужно давать стране хлеб. Да и зимой забот хватает, тоже живешь практически без выходных. В результате — нет здоровья... А до пенсии еще 10 лет. Будем откровенны: мало кто из нашего брата дорабатывает до пенсии.

Вы хорошо представляете условия нашей работы? Летом в кабине жара, жарче, чем за окном, зимой — стужа. И никаких кондиционеров. Трактор с кондиционером только на выставке, в Москве.

Допускаю, что там действительно совершенная машина. А те, на которых мы работаем сейчас, это одно недоразумение, а не техника.

Самым совершенным трактором сегодня считается Т-150 «К», но он в том исполнении, в каком выпускают его харьковские тракторостроители, способен за 10 лет работы на нем превратить 25-летнего здоровяка в большого старика. Выполнение норм выработки на такой «сильной» машине по нашим нечерноземным полям сопряжено с тяжелыми перегрузками — как физическими, так и нервными.

Мне всего 50 лет, а врачи говорят, надо уходить с трактора. Резко падают зрение, слух... Но где и кем я должен трудиться последние десять лет? Что заработаю? Да и как бросить работу, ведь это же моя профессия... Вот и думаешь — чем мне за 100 рублей последние десять лет мазут убирать на ремонте, не податься ли из совхоза на какое-нибудь промышленное предприятие? А профессию свою жалко бросать, как и саму землю, работу на этой земле... А кто придет мне на смену? Ведь не секрет, что в хозяйствах профессия механизатора становится остродефицитной. Молодежь, глядя на нашу жизнь, не стремится в поле, не завидует сельскому пахарю.

Я считаю, нашему обществу надо подумать о своих кормильцах — и об условиях их труда, и о пенсионном обеспечении, и еще о многом другом. Не призывы нужны, не плакаты и лозунги, а кардинальные меры. И если не совершенен закон, то надо его пересмотреть. Ведь мы, можно сказать, главный отряд сельскохозяйственного производства. Мы хлеб растим.

В. ЛОБАЧЕВ,
механизатор

Ярославская область

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

ЗАЧЕМ ДЕПУТАТУ ЗАЛ?

Считаю, что имею моральное право задать такой вопрос. Речь идет о залах, предназначенных для депутатов Верховного Совета СССР и Верховных Советов республик — как на железнодорожных вокзалах, так и в аэропортах. Я в партии с 1943 года, две войны провоевал летчиком-истребителем, в авиации — 50 лет, уже 31 год на пенсии, но продолжаю трудиться в гражданской авиации, свыше 20 лет был руководителем полетов. И вот всякий раз, когда невольно сталкиваешься с тем, что депутатам, слугам народа, как мы их уже много лет привыкли называть, предоставляются в аэропорту какие-то привилегии, по сути, отделяющие их от народа, мне становится не по себе. Зачем все эти литеры? Могу понять, когда они летают по служебным, по своим депутатским делам, но, простите, зачем литер, когда депутат собрался на отдых, отбывает в очередной отпуск? Чем он отличается от других пассажиров, которые так же, как и он, имеют право и на отдых, и на очередной отпуск, и на место в самолетах гражданской авиации? Считаю, ничем. Такой же трудовой человек, как и все, на которого распространяются все наши законы. И в данном случае, я считаю, никаких привилегий быть не должно. Совместимо ли это с курсом нашей партии на демократизацию общества? И разве нормально, когда на вокзалах, в аэропортах, осо-

бенно в летние месяцы, в комнату матери и ребенка попасть невозможно, когда при задержках рейсов инвалиду или просто старому человеку приткнуться негде, депутатские залы — многокомнатные, комфортабельные, отлично меблированные — пустуют? Или же сидит депутат в одиночестве среди всего этого великолепия и, попивая минеральную воду, ожидает, когда пригласят его на посадку...

Что же получается? Слуга народа должен быть всегда и везде среди народа, а его в комфортабельную «каптерку» закрывают... Сегодня совершенно ясно, что это, как хорошо сказала депутат Верховного Совета СССР, бригадир одного из передовых столичных предприятий Н. Н. Меркулова, «тоже пережиток прошлого». Мне очень приятно было прочитать в газете «Вечерняя Москва» ее мнение о депутатских залах: «Ясно, что они отжили свой век. Я бы лично давно передала депутатские залы в первую очередь детям, инвалидам — словом, нуждающимся в них». Полагаю, что Надежда Николаевна не единственный депутат, придерживающийся такого мнения. А что думают по этому поводу читатели журнала «Человек и закон»? Ведь среди них, вне всякого сомнения, есть и депутаты.

В. СЕМЕНОВ,
ветеран Великой Отечественной
войны и труда

г. ХАРЬКОВ

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Наш читатель Г. Орловский из поселка Золотая гора Зейского района Амурской области написал в редакцию о жилищном споре, возникшем с гражданкой В. Биллер. Он считает — ее надо выселить, восстановив тем самым законность и справедливость. Однако районный прокурор отказал в санкции на административное выселение...

О результатах проверки читательского письма сообщил редакции и. о. прокурора области старший советник юстиции А. Шамкин: прокурор Зейского района вынес постановление в соответствии с законом — статьей 90 Жилищного кодекса РСФСР. В административном порядке с санкции прокурора допускается выселение лишь тех лиц, которые заняли жилое помещение самоуправно. В. Биллер, как выяснилось, самоуправства не проявила, вселилась в квартиру не самовольно, а на основании ордера. И потому вопрос о выселении может быть решен только в суде. Строгий принцип охраны жилищных прав граждан содержится в статье 10 Жилищного кодекса РСФСР, по которой никто не может быть выселен из занимаемого жилого помещения или же ограничен в праве пользования им иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом.

Дело о спорной квартире слушалось в Зейском народном суде: ордер, выданный В. Биллер, признан недействительным. И. о. прокурора области пишет: «В ближайшее время в суде будет рассмотрено дело о выселении В. Биллер».

В статье 100 Жилищного кодекса РСФСР указаны последствия признания ордера недействительным — в зависимости от причин, которые могут быть установлены только в суде, лицо может быть вы-

селено в другое помещение или без предоставления жилого помещения.

(Окончание Начало см на 42 стр)

зи и т. д. Тем самым мы сможем контролировать процессы, происходящие в преступности, и упреждать распространение организованных ее форм.

Строить прогнозы, что через два или пять лет покончим с этим явлением, — утопия. Как только ослабнет работа в этом направлении, организованная преступность будет прогрессировать. Поэтому надеяться на быстрый успех неразумно.

С тем, чтобы эффективно наносить удары по организованной преступности, полезно изучить и меры, принимаемые полицией за рубежом. Однако советским специалистам такая возможность не предоставлялась.

Мы крайне мало информированы о зарубежной преступности, тактике борьбы с ней полицейского аппарата. По ряду позиций, в том числе и по организованной преступности, появилась бы возможность не изобретать велосипед, а воспользоваться уже отработанной практикой.

* * *

К сожалению, в беседе корреспондентам журнала не удалось получить исчерпывающего ответа на вопрос: не коснется ли борьба с организованной преступностью сложившихся демократических гарантий прав и свобод всех граждан, не нарушит ли она этих прав? Полагаем, читатели журнала, в том числе ученые, работники правоохранительных органов, выскажут свое мнение об этой острой и непростой проблеме.

Сейчас, как верно заметили наши собеседники, для успеха в борьбе с мафией нужны не общие рассуждения, а конкретные дела. Но вот беда: сами-то они не всегда следуют этому правилу. Чтобы не выглядеть голословными, приведем конкретный пример. В беседе нами был задан и такой вопрос: известно, что коррупция в недавние годы пронизывала практически все органы власти в республике. Метастазы этой опухоли поразили и правоохранительные органы. Нечистоплотные работники органов внутренних дел, прокуратуры и суда старались избавиться от преданных делу профессионалов высокого класса, стоящих на их пути. Увы, нередко их старания увенчивались успехом. Об одном из таких случаев — трагической судьбе Эдуарда Чжена, опытного розыска, оклеветанного следователем Ташкентской городской прокуратуры Таджикиевым и еще одним мафиози в прокурорском мундире Эльшархановым, рассказывал на своих страницах журнал «Человек и закон». И каков результат? Следователь Таджикиев уволился из прокуратуры по собственному желанию, с блестящей характеристикой, данной партийной организацией прокуратуры, и теперь благодаря попустительству бывших руководителей подвизается в адвокатуре. А Эльшарханов из окна городской прокуратуры надзирает за следствием в органах внутренних дел. Это случай, прямо скажем, вопиющий. А что же делается для реального очищения правоохранительных органов от метастазов организованной преступности?

САМ СЕБЯ РАЗОБЛАЧИЛ...

В то раннее зимнее декабрьское утро на совхозном складе материалов и запасных частей должна была начаться инвентаризация. Чтобы хоть немного подготовиться к ней, кладовщица Лифляндцева, пришла на работу пораньше, но не смогла справиться с застывшим механизмом большого амбарного замка. Настроение у нее было хуже некуда: муж вчера после обеда уехал, даже не сказав куда, оставил ее на произвол судьбы. Застарелая болезнь все никак не отпускала, а в довершение ко всему — эта инвентаризация. Весь день придется торчать в холодном складе. А ведь она всего два дня назад вышла из больницы.

Лифляндцева сходила в мастерскую и попросила механизаторов помочь ей попасть в склад. На просьбу откликнулись слесари-ремонтники Шалин и Кульков. Они шутя провернули ключ в застывшем замке, дверь заскрипела и открылась. Кульков нашарил на стене ручку рубильника, потянул ее, чтобы включить свет, и... склад потряс мощный взрыв.

Сбежавшиеся к складу жители села увидели развороченную стену, лежащих у покореженного электрощита Кулькова и Шалина и приваленную широкой деревянной скамьей Лифляндцеву. Кульков и Шалин были мертвы, а слабо стонавшую Лифляндцеву отправили в районную больницу.

На место происшествия выехала следственная оперативная группа. Осматривать поврежденный взрывом склад следователю помогали мастер-взрывник и инженер-электрик. Они выяснили, что электрощит в складе был смонтирован правильно, и взрыв произошел не в связи с неполадками в нем, а по другой причине. На остатках щита и его токоведущих шинах не было следов замыкания и горения, зато на полу, стенах, потолке складского помещения осели желтоватые пылевидные частицы — остатки взрывчатого вещества. В кого метил неизвестный преступник? Какие цели преследовал?

Когда Лифляндцеву удалось допросить, она рассказала, что по выходе из больницы получила анонимное письмо, написанное печатными буквами через копировальную бумагу. Неизвестный угрожал расправой ей и ее мужу Михаилу. Вот Михаил, видимо, и уехал, испугавшись.

Письмо и конверт, в котором оно было отправлено из областного центра, следователь изъял.

Итак — взрыв. Но во всем совхозе нет человека, который хоть когда-либо имел дело со взрывчаткой, кроме... мужа потерпевшей. Ему же проще всего было воспользоваться ключами от склада, чтобы смонтировать в электрощите «адскую машину». Бывшему электромеханику рудника сделать это не составляло особого труда. Но ведь письмо содержит угрозы и в его адрес! Может быть, подозрения напрасны?

Однако нашлись люди, которые видели у Михаила брусок, похожий на толовую шашку. Выяснилось, что в нетрезвом состоянии болтал он о том, что разведется с постоянно хворавшей женой и уедет в город к другой женщине.

А как же письмо? Оно-то и помогло окончательно изобличить преступника. Биологическая экспертиза установила, что конверт с угрожающей анонимкой запечатан Лифляндцевым, воспользовавшимся для смачивания клеевого слоя... собственным языком. Групповая специфичность слюны совпала с группой его крови.

Была назначена и еще одна экспертиза — судебно-языковедческая. Проанализировав уровень грамотности, построение предложений, использованные стилистические обороты, эксперт пришел к выводу, что характерные ошибки, конструкции фраз и предложений, стиль изложения свидетельствуют: автор анонимного письма — Лифляндец. Писал он письмо, чтобы отвести от себя подозрения, а получилось совсем наоборот.

Е. ИЩЕНКО,
кандидат юридических наук

ПРАВО ЯЗЫКОМ ИСКУССТВА

ТРИ «К» НА РАЗМИНИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

ЗАМЕТКИ О ФИЛЬМЕ «ВОРЫ В ЗАКОНЕ»

Когда все мы жадно принимали к телевизорам в дни показа итальянского сериала «Спрут», едва ли нас притягивал лишь интерес к «их» мафии. Думаю, не мне одному приходила тогда мысль о том, что пора бы увидеть с экрана и отечественных мафиози, в существовании которых вряд ли кто-либо сомневается. Такого фильма ждали многие.

Правда, трезвые голоса предупреждали об опасности спекулятивного подхода к тому, что «раньше не показывали». Известный ученый-юрист И. Карпец обращался на страницах «Советской культуры» к кинематографистам: «Спекулятивность, как моментальный снимок, может увести от анализа проблемы». К его словам стоило прислушаться. И. Карпец знаком с организованной преступностью не понаслышке — в свое время возглавлял уголовный розыск страны, а его научные работы по криминологии отмечены Государственной премией СССР.

Как только гласность сняла запрет с темы, на нашем слуху появились незнакомые прежде слова «рэкет» и «коррупция», а стоящий за ними смысл выплеснулся на газетные полосы. Первым из кинорежиссеров вступил на разминированную территорию Юрий Кара — да не один, а во главе замечательного актерского ансамбля. Зрители оценили их порыв и бросились занимать очередь в кинотеатры. И если прислушаться к разговорам выходящих после просмотра, не были

разочарованы. Так почему же на Одесском кинофестивале популярных жанров «Золотой Дюк» фильм «Воры в законе» получил от кинолюбов своего рода антиприз: «коммерция, конъюнктура, кич»? Вот об этих трех «К» пойдет речь.

Коммерция (первое «К»). Картина еще только начинает свое победное шествие по экранам страны, но уже можно прогнозировать ее небывалый прокатный успех. Это, кстати, освобождает рецензента от пересказа сюжета фильма — к выходу журнала большинство читателей наверняка успеет его посмотреть. И из их памяти вряд ли выветрится образ благородного и элегантного жулика Артура в исполнении популярнейшего Валентина Гафта. Эти необыкновенные качества поражают буквально с первых кадров, когда во время роскошного торжества он — весь в белом — обещает помочь человеку найти украденную у того машину. И, конечно, выполняет обещанное. В этот момент актер не менее великолепен, чем молодой Мэрлон Брандо в «Крестном отце», начинающемся почти с той же сцены. Впрочем, у нас эту знаменитую за рубежом картину видели лишь счастливые обладатели видео, большинству же давно отработанный западным кинематографом сюжетный ход в новинку.

Оттуда же, с западного экрана, перекочевал и *кич* (второе «К») — по энциклопедическому словарю — дешевка, безвкусица, явление буржуазной массовой культуры. Впрочем, уже не только буржуазной — словарь устарел, свидетельство тому — отпиливание рук и пытки утюгом на нашем родном экране.

Однако смакование жестокости страшно не только само по себе. Давно известно — когда ее творят обаятельные с виду киногерои, жестокость воспринимается как нечто вполне допустимое. В фильме это крепкие ребята, помощники отечественного «крестного отца», пусть и не в ладах с законом, но на редкость привлекательного. А их жертвы — злой наперсточник и неблагодарный цеховик — никаких симпатий не вызывают.

Почему опасна (и опасна вдвойне) героизация и романтизация преступников? Потому, что зритель, и особенно молодой, может составить свое впечатление о «ворах в законе» лишь на основании увиденного. Не каждый знает правду об этой образовавшейся в тридцатые годы преступной касте, жившей по собственным, принимаемым на воровских сходках правилам поведения. Не каждый помнит о том, как «блатные» в годы культа издевались над миллионами оказавшихся в заключении безвинных людей.

И сегодня профессиональные преступники имеют далеко не безобидные отличительные черты. Это, во-первых, собственный язык (жаргон) и профессиональные навыки, воспитываемые, естественно, в весьма специфических условиях. Так обучают карточных шулеров — говорят, в их «академиях» высок отсев. Во-вторых, преступления для них — основной источник дохода. И немало: по мнению специалистов, среднемесячный «заработок» карманного вора не ниже ставки профессора. И, наконец, в-третьих, «работают» преступники-профессионалы не где придется, а лишь в городах и всяех, отведенных «коллегами» в сферу их влияния.

Но фильм не совсем о них, «ворах в законе» в собственном смысле слова. Его герои — ультрасовременные представители преступного мира, в просторечьи (нашем, не итальянском) мафиози. В опубликованном «Литературной газетой» письме из мест не столь отдаленных вор-рецидивист обиделся за сравнение традиционных преступников с новомодными. «Воры в законе», по его мнению, благороднее и чище,

чем представители от мафии. Те не сотрудничают с властями, эти же «и подкупят и продадут». Точнее не скажешь. Криминологи считают организованная преступность в отличие от породившей ее профессиональной, существует лишь тогда, когда имеет контакт с представителями власти.

Артур и его друзья входят в эту, организованную часть преступного мира. У них везде свои люди — в их числе подкупленные прокуроры и милиционеры. Потому-то не таясь разъезжают они на своем «мерседесе».

Кто же их прототипы, откуда взялись в нашей действительности? Уж не на парашютах ли приземлились, заброшенные иностранной разведкой? Нет, поищем истоки в наших семидесятых, в разросшейся тогда теневой экономике. Когда наглые цеховники у всех на виду стали сорить деньгами, что рекой потекли из подпольного производства. Именно тогда лидерами подпольного бизнеса заинтересовалось преступное сообщество, приступив к грабежу и к шантажу вплоть до краж детей за выкуп. Несколько дел о киднепинге стало предметом судебного рассмотрения, но чаще всего расходились мирно. А в конце концов договорились по всем пунктам. Подпольные миллионеры платят дань, мафия несет охрану — каждый занимается своим делом. Даже в ресторане развлекающихся дельцов потеснили. специально для новых гостей ресторанные ансамбли спешно разучили удалые и «жалостные» блатные песни...

Сегодня развитие мафии пошло на новый виток. В зону ее внимания попали растущие кооперативы. Кооператоры порой становятся жертвами вымогательства, либо с их помощью «отмываются» награбленные деньги. Денег этих не так уж мало.

По данным МВД СССР, в 1986—1988 годах обезврежены сотни особо опасных групп, орудовавших в сфере экономики, занимавшихся рэкетом, грабежами, кражами, у которых изъяты деньги и ценности на сумму более 350 млн. рублей. Куда же тратятся эти деньги? По мнению компетентного специалиста ВНИИ МВД А. И. Гурова, две трети награбленного идет на подкуп должностных лиц, распределяется между коррумпированными представителями госаппарата и бандитами.

Но если все это есть в жизни, спросит иной читатель, в чем же претензии к изображенному на экране? Только в одном — подход к острому, жизненному, кровоточащим проблемам конъюнктурен. *Конъюнктура* (третье «К»), по энциклопедическому словарю — складывающиеся на данный момент конкретные условия реализации продукции. Но искусство тем и отличается от торговли, что учет спроса не заменит своего, авторского взгляда. Никакие самые точные приметы времени не в состоянии оправдать их примитивного изображения.

В самом деле, можно ли столь поверхностно говорить о такой серьезной проблеме, как коррупция в правоохранительных органах? Конечно, наш зритель давно привык к куда более яркому и жизненно полнокровному изображению на экране преступников, чем тех, кто призван вести с ними борьбу, — чаще всего это ходульные персонажи. Но здесь... Прокурор, принимающий решения, заглядывает в популярную книгу о советском законе. Адвокат, речь которого в суде больше напоминает цирковые репризы. Сам судебный процесс показан как неудачно разыгранный фарс.

Да, в жизни встречаются продажные служители Фемиды. Но такое их изображение, как в фильме «Воры в законе», способно вызывать лишь недоверие ко всему показанному Юрием Кара. Не случай-

но я не поставил рядом с фамилией режиссера имя Фазиля Искандера, по мотивам произведений которого снят фильм. Хотя судебный процесс взят из его рассказа, там повествование идет от лица лукавого, не отличающегося законопослушностью бармена, находящегося к тому же под хмельком. Здесь его слова без тени сомнений вложены в уста участников судопроизводства.

Что и говорить, речь идет о наболевших проблемах. Но думаю, из фильма о них можно вынести во многом превратное представление. Жаль, что первый прорыв кинематографа на разминированную гласностью территорию не удался. Кто следующий?

Л. СИМКИН,

кандидат юридических наук

(Окончание. Начало см. на стр. 3—9.)

смотренная им. система государственных заказов практически не оставляет предприятиям места для свободы маневра.

Не способствует динамичному развитию нашего законодательства и сложившаяся в период застоя такая практика планирования законодательных работ, при которой разработка законов, в которых общество нуждается уже сегодня, растягивалась на многие годы. В результате у нас нет до сих пор таких основополагающих законов, как законы о планировании, о ценообразовании и многих других.

Думается, что повышению эффективности работы Верховного Совета СССР будет способствовать намечаемая ликвидация существующей сейчас функциональной обезличенности его палат. В результате на Совет Национальностей будут возложены функции, связанные с рассмотрением вопросов экономического и социального развития национально-государственных образований, имеющих в стране межнациональных отношений, соблюдения законодательства в этой сфере и т. д. В свою очередь, Совет Союза, отражающий общенародные интересы, потребности всех классов и социальных групп, всех национальностей нашей страны, сосредоточится на разработке крупных социально-экономических программ и планов, вопросах политики в области цен и налогообложения, трудовых отношений, защиты прав граждан, укреплении обороноспособности страны и т. д.

Предусмотрена коренная реорганизация и руководства местными делами, осуществление которого местными Советами народных депутатов предполагается построить на принципах самоуправления, самофинансирования, самообеспечения. Этому будет способствовать разрабатываемое законодательство о местном самоуправлении и местном хозяйстве, что позволит увязать интересы всего общества с потребностями каждой его территориальной ячейки, покончить с ведомственной разобщенностью и раздробленностью местного хозяйства, повысить ответственность и самостоятельность Советов в решении проблем развития подведомственной территории.

Думается, что коренная реконструкция Советов народных депутатов позволит наконец им стать полновластными хозяевами страны, сосредоточить в своих руках власть реальную, а не мнимую.

О. КУТАФИН,

**доктор юридических наук,
профессор**

ВО ИМЯ ТОРЖЕСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В конце прошлого года в Москве состоялся международный семинар представителей социалистических стран «Права человека и отправление правосудия». Он был организован ООН и Советской ассоциацией содействия ООН в связи с 40-летием Всеобщей декларации прав человека.

Приветствуя участников семинара, заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский подчеркнул, что СССР привержен высоким идеалам, провозглашенным Всеобщей декларацией, и готов идти по пути максимального, гуманистического обеспечения статуса личности перед лицом закона. В. Ф. Петровский отметил, что семинар позволит представителям европейских социалистических стран изложить свои позиции в области прав человека, критически сопоставить их с прогрессивной мировой практикой.

Работой семинара руководил заместитель генерального секретаря ООН, директор центра ООН по правам человека Я. Мортенсон. Он отметил, что этот семинар — уникальная возможность вести компетентный диалог по правам человека благодаря участию в нем высококлассных экспертов из стран Восточной Европы. Я. Мортенсон сказал, что принятая в 1948 году Всеобщая декларация явилась первым документом ООН, полностью посвященным правам человека. На основе декларации были разработаны два пакта и много других документов по правам человека.

«Мы должны содействовать,— подчеркнул заместитель генерального секретаря ООН,— присоединению других государств к пактам по правам человека. Сейчас разрабатывается декларация о роли защитников прав человека. Это мужественные люди, которые в одиночку защищают права человека. Люди должны знать свои права. Замалчивание — это сообщник тирании».

На семинаре с докладом выступил первый заместитель председателя Верховного суда СССР С. И. Гусев. Он подчеркнул, что как судью его радует избранная тема семинара. Она определяет то вид-

ное место, которое в современном мире отводится суду, судопроизводству в обеспечении социальной справедливости и законности. Судьи — наиболее демократическая прослойка в правоохранительной иерархии, они осуществляют свою повседневную деятельность «на народе», открыто, и всякое отклонение от соблюдения ими законов становится очевидным.

Далее С. И. Гусев отметил, что в СССР вплотную приступили к осуществлению судебной реформы, одной из главных целей которой является повышение роли и авторитета суда в правовом государстве, расширение демократических, подлинно законных начал судопроизводства. Это уже

сказывается на практике. В 1987 году по сравнению с 1984 годом осуждено на 380 тысяч человек меньше, возвращено на дополнительное расследование около 70 тысяч уголовных дел, в два раза чаще выносились оправдательные приговоры, прекращено судопроизводство в отношении 4700 человек.

Министр иностранных дел Республики Кипр, член комитета по правам человека А. Мавромматис подчеркнул, что независимость судей — очень важный момент в соблюдении прав человека, и поэтому он с большим удовлетворением выслушал выступление С. И. Гусева. А. Мавромматис также отметил необходимость наличия системы апелляции и создания ассоциации адвокатов.

Председатель Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств индиец М. Бхандаре выразил удовлетворение тем, что 40-летие Всеобщей декларации прав человека отмечается именно в Москве. Ведь одной из основных причин создания ООН и принятия декларации было предотвращение массовых нарушений прав человека, какие принес народам фашизм во время второй мировой войны. И именно СССР спас народы от фашизма.

Семинар продолжался неделю. Первые два дня прошли под знаком 40-летия Всеобщей декларации прав человека. Обсуждалась эффективность деятельности ООН на этом поприще, место и роль общественного мнения в осведомленности граждан об их фундаментальных правах и свободах, перспективы тесной координации работы государственных и общественных организаций.

В последующие дни рассматривались такие проблемы, как защита прав человека на стадии расследования преступления, международные пакты (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания и другие документы ООН по защите личности, подвергающейся задержанию либо тюремному заключению).

По мнению участников, семинар прошел успешно и плодотворно. Он послужил объединению совместных усилий во имя сохранения мира и прогресса, во имя торжества человеческой личности.

накануне

приговора

ПОВЕСТЬ*

Прошло время, все спокойно, и Зина о своем прегрешении забывать начала. Соседка только и напоминала, все кланялась при встрече. Постепенно и сама Зина, забыв былые страхи, стала думать: помогла, выручила бабу, и ничего в том особенного нет, что малость нарушила правила.

И вот подходит однажды к ней пожилая продавщица, дождалась, пока рядом никого, и говорит:

— Сделай, Зина, доброе дело. Брат мотоцикл покупает, а денег не набрал. Оформи ему кредит, он тебя не забудет, отблагодарит. Заартачилась было Зинуха, да продавщица наблюдательной была. Я, говорит, знаю, что ты своей-то знакомой сделала такой кредит. Отчего мне помочь не хочешь?

Короче, опять Зина сдалась. Принес продавщицын брат справки с работы, оформили и ему кредит, выдали деньги. Мялся, мялся парень и сунул Зине в стол четвертную. Слаба оказалась продавщица, взяла и деньги. Еще пару раз пришлось ей такую операцию провернуть, и все по просьбе, да по слезной, не просто так. Потому и больно было издевательство Ирки, и жила в душе надежда: разберутся, поймут. И козь накажут, то не так строго. Надежда то уверенно поселялась в ней, то слабела, а вчера, с приходом Октябрины и Нади, пропала совсем.

В бедной событиями камерной жизни вчерашний день был особенным, из ряда вон выходящим. Раньше более или менее определенной была только судьба Шуры, но и она надеялась на перемены. Беременность, думала, все же должны учесть. Утешение слабое: видела она в колонии беременных и детский сад. Слабое утешение, но было.

Теперь определились еще двое: Надя и Октябрина. Минет срок

* Окончание. Начало в № 1

для кассационного обжалования, и скажут им: «Выходи с вещами». Увезут, раскидают...

Баба Валя, Ирка и Зинуха с особой тревогой ждали теперь своей участи: что-то будет...

Скудный завтрак закончили быстро. И потянулись длинные минуты томительного ничегонеделанья, такого непривычного, раздражающего, готового к любому, самому страшному взрыву. Привыкшие к постоянному беспокойству и заботам женщины, даже блатная Ирка, выискивали занятие, чтобы скоротать время, которого всегда хронически не хватало и вдруг стало нестерпимо, никчемно много...

Необычно серьезная Ирка под села к Надежде, тихонько спросила:

— Жалобу писать будешь?

Надежда молча пожалала плечами.

— Пиши,— уверенно сказала Ирка,— чем черт не шутит, пока бог спит. Проси отсрочку. Вдруг дадут. Запросто. Таких случаев сколько хочешь. Я слышала, как поутру тебя Зинуха настраивала: мол, пусть государство детей растит, а ты живи спокойно. Не слушай эту дуру малахольную.

Ирка говорла тихо, но в маленькой камере и шепот слышен.

Зина не утерпела, обиженно крикнула в ответ на упрек:

— Как понимаю, так и говорю. Что она с этими детьми делать будет? Молчала бы ты, беспутная. И не обзывайся, нашлась тоже.

Удивительное дело, Ирка смолчала, не воспользовалась случаем затеять ссору, развезть суку. Даже головы не повернула, продолжала разговор с Надеждой:

— Пиши жалобу. Страшно мне за твоих детей. Девчонку твою жалко. Я ведь тоже калека: у меня души нет, как у нее ног. Отняли у меня душу. Калеки мы...

Что такое случилось с Иркой?!

Грубая, циничная, безжалостная Ирка прямо с утра и ни с чего вдруг расслюнявилась, скисла.

Притихла камера.

Нет, не к добру Иркины излияния. Впервые за время долгой совместной отсидки Надя взяла Иркину руку и поразились тонкости девичьего запястья, безжизненной холодности хрупкой бледной руки с четко проступающими синими прожилками.

Боль ткнулась в сердце. Когда же эта рука успела стать преступной? Что стряслось с этой чужой дочкой, какие ветры повалили это — видишь руки — слабое деревце?

Не так проста блатная Ирка. Видно, пряталась в шелуху приблатненности тоже раненая душа.

— Брось, Ириша, что это с тобой сегодня? Все наладится, ты молодая совсем. Спасибо тебе на добром слове,— начала утешительную речь Надежда.

— Попкова, на выход, адвокат ждет! — раздалось в дверной амбразурке.

Ирка выдернула руку, натянулась, словно струна. Загремели заковы, суетливо вскочила Октябрина. Больше никого не вызвали, Ирка поникла, отвернулась от двери.

— Сука,— без злобы, равнодушно сказала она вслед вышедшей из камеры Октябрина и повернула бледное узкое лицо к Наде. Странно блестели глаза, металась в них боль, а голос оставался бесцветным.

— Видишь, Надя, эта сука того и гляди вывернется. Как от мамки, так до ямки, поняла?

И вдруг голос ее взвился:

— Пиши жалобу, дура, проснись к детям, проснись!

Это было больше похоже на Ирку, но голос тут же упал, она молча отошла, села на свое обычное место и опять уставилась в окно не мигая...

Настолько необычным было ее поведение, что затаились, сжались женщины, сидели тоже молча, не зная, как вести себя, что сказать. Не знала и Надя. Чего это ради Ирка простерла на нее свое покровительство? Правда, и раньше она отличала Надю от всех, не затрагивала, не дразнила, и все же сегодняшняя вспышка была тревожащей и заставляла думать: может, еще более тяжкие испытания готовились ей и детям? Может, многоопытная Ирка что-то знала, а она, Надя, нет? Что будет, что будет?!

Видно, недаром томилась Ирка, и вскоре вслед за Октябриной вызвали, не объясняя причины, ее. Она побрела к двери, не ко времени вялая и апатичная.

Стали ждать их возвращения. Беременную Шуру взволновали события, она тяжело дышала, расхаживала по камере, уперев руки в поясницу, отчего небольшой еще живот грубо и некрасиво выпятился, обтянулся застиранным вздернутым спереди платьем.

Зинуха опять подсела к бабе Вале, и обе они, как большие вороны, следили за беготней Шуры, враз поворачивая головы.

На Надю никто не смотрел. И так, жалоба. Ирка требует написать жалобу. Вчера Надежда была твердо убеждена: ничего не надо. Никаких жалоб. Ее право на жалобу ничьей ответной обязанности не вызывало. И незачем новые унижения, через них не обрести сострадания.

Так было вчера.

Ночь начала разрушать эту позицию, а Ирка продолжала.

Кто-то ведь способен и должен понять, почему все случилось?

Надежда прикрыла глаза, и тут же к ней вернулась ушедшая Ночь, окутала на миг прохладой, так что поползли по телу жгучие мурашки и содрогнулась Надина плоть в ожидании воспоминаний.

...Поднимая дочку с холодного пола, она, подумала: край. Все, пришел конец. Уж этого ей не пережить. Но Веруня, судорожно всхлипывая, с недетской силой вцепилась ей в плечи. Так, с дочкой на руках, приготовила Надя ужин, накормила кое-как Веруню, убаюкала и сама легла одетая, не сумела отодрать дочкины руки от платья.

Спала ли, нет ли, кто знает. Помнит лишь, что с ужасом ждала утра, когда снова надо будет бросать дочку одну. Так долго думала и боялась, что оступела к утру. Безвыходность ее ожесточила.

Без обычной ласки, без уговоров отцепила от себя сведенные страхом детские пальцы, посадила дочь на топчан, разложила еду и вышла, оставив за спиной отчаянный крик.

Душу свою она кидала в тот день на кирпичные стены, сердце кровоточащее растирала мастерком по красному кирпичу...

С топчана Веруня больше не падала: калеки понятливы. Но щебетать перестала. Молчала, не улыбалась, встречая мать. Огромными на худеньком личике глазами следила за Надей, серьезно смотрела, неулыбчиво, и поселилось во взгляде недетское знание, которым отгораживалась Веруня от всех и смущала. Даже соседка, забегавшая

помогать Наде, не выдержала, сказала: «Не девка у тебя — прокурор. Ишь, глядит-то как».

Под строгим Веруниным взглядом жила Надя, как на эшафоте, с постоянной бедой и виной, и некуда было деваться от этого.

Ходила опять то туда, то сюда. Рассказывала, просила помощи. Нельзя, невозможно оставлять увечного ребенка одного на целый день, сгинет девчонка, тронется умом, говорить уж не желает, а умеет ведь. Никто не прогнал, но никто и не помог.

А беда не ходит одна. Объявился вдруг Георгий. Грязный, небритый, опустившийся окончательно. Поплакала, отмыла его, побила, в чистое одела, оставила дома. Видела, что вина его грызет, надеялась, что переломится Георгий, будет ей опорой и помощью. Ошиблась опять.

Ходил устраиваться Георгий на работу, перебирал места. И однажды домой не вернулся. Хватилась Надя — зарплаты ее в комодке нет. Осталась с детьми без копейки. Заняла денег немного, дотянула кое-как до аванса, о муже ни слуху ни духу. В аванс свидание состоялось. Встретил ее Георгий недалеко от барака, пьяный, страшный. Стал денег просить. Отказала: жить с детьми надо, долггов полно, дрова на исходе, а февральские ветры продувают щелястый барак, как сито. Объяснила терпеливо, в глаза заглянуть пыталась, к совести взывала. А он, не дослушав, хват из руки ее сумку — и в переулочок. Там, в сумке, не только хлеб и молоко для Веруни, там аванс весь находился, все восемьдесят рублей, пятерку только истратить успела Надежда.

В отчаянии зашла в милицию, отделение близко от дома находилось. Дежурный на жалобу развел руками: муж да жена — одна сатана. Вы, мол, все равно помиритесь, свои люди, разбирайтесь сами. Ушла ни с чем. Снова в долги влезла. А у кого занимать-то? Все в Надином бараке одинаковые богатеи, да и в бригаде тоже. За комнату платить копейки, и то задолжала, комендант предупредил: не порти показатели.

Благо еще Димка в яслях на пятидневке был, сыт и ухожен. О себе не думала, вся забота была о Веруне.

Месяц всего один прошел, а стала Веруня как старушка, ничему не рада, улыбаться, говорить перестала. Смотрит так, что душу вынимает и рвет на мелкие частички.

Георгий глаз не кажет, но до Нади доносится: бичует мужик, пьет, на себя не похож. Толкнулась опять в милицию и ушла с чем пришла: посерьезней там дела, не стали слушать.

Сильно Надя весны ждала, оттепели.

Тяжко вечером видеть, как Верунька в темноте на своем топчане лежит, зарытая в тряпье до глаз. Зимний день короткий, темнеет быстро. Пока добежишь до дому — совсем ночь.

Пробовала Надя свет на день в комнате оставлять. Заметил комендант, оговорил: еще раз увижу, сказал, штраф получишь. Богатая, говорит, какая, целый день свет палить. Про Веруню и слушать не стал, глаза выкатил: пожар наделать хочешь?!

Ну что ты будешь делать? И никто не видел, как заходила Надя в темную холодную комнату, откапывала дочку из-под одеял и пальтошек. Веруня тоже мать не щадила, прятаться стала, злиться. Одичал ребенок совсем.

Ждала Надя, когда день прибудет, потеплее станет. Но пришла беда — отворяй ворота. Вместо тепла в марте грянули морозы. И прибежала однажды нянька из яслей: Дима сильно заболел, заби-

рай домой, лечи. Легко сказать. На одних руках все заботы и дети: калека да в жару пацанчик трехмесячный.

На саму Надю смотреть тогда страшно было. Высохла вся, одни глаза остались, а в глазах отчаяние. Вот у нее еще какая свобода была, этой свободы ее тоже теперь лишили. На три года. Решай, кто прав: Зинуха или блатная Ирка. Просить у суда отсрочку или плюнуть на все, отоспаться да покушать по часам? Пайка-то тюремная Надежде не страшна. И работы она не боится, оттрубит свое, да ней не станет. Зато не кахыкает рядом горящий в жару Димка, и не следят за нею непонятные и пугающие дочкины глаза.

И, наверное, не дураки этот закон придумали, чтобы ее на три года от детей оторвать, от мук мученических ее. Помощи не дождалась она, нет. Ну вот и пусть будет, как будет. Время лечит, закроются ее раны, даст бог, привыкнет без детей, будет жить в свое удовольствие. Тоже мне, наказание!

Накачивалась злостью Надежда, аж зубы скрипели, сжимались кулаки: пусть, пусть.

Куда вот хотя бы сейчас она с детьми? Куда?

Начинать по новой этот адов круг? По новой?!

Нет, лучше сгннуть, исчезнуть, пропасть совсем, чем пережить снова то, что уже случилось.

Решено: никаких жалоб. Ничего, ни звука. Три года. А дальше посмотрим. Собственно, за нее и так уже решили. И пусть так будет. С кем бороться-то? Против чего? За что? Пора кончать.

Конечно, пора.

Тем более что клацнули задвижки, и камера получила обратно свою самую дерзкую обитательницу — Ирку.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять ее состояние. Побелели и раздулись крылья тонкого носа, лицо и шея покрылись красными пятнами, сузились глаза, и черные брови сошлись в одну широкую линию.

В таком состоянии человека лучше не трогать. Особенно если этот человек — Ирка.

Ни на кого не глядя, прошла она к своему излюбленному месту, уселась, отвернувшись, длинно и грязно выругалась, так что баба Валя испуганно прикрыла ладошкой свои вялые губы, а Надежда покачала головой.

Вот оно. Предчувствия не обманули Ирку. То-то утром она разнежилась, чуяла себе неприятность и крепко получила, видно по всему. Расспрашивать побоялись.

Повисла в камере новая тишина. Да, новая. В этой комнате тишина бывала разной. Только что, до прихода Ирки, она была ячистой, своей для каждой из женщин, и разделяла их. Сейчас тишина стала общей, тягостной, ожидающей. Изредка сквозь зубы Ирка цедила что-то непонятное, непристойное и злое, но эти реплики странным образом не нарушали общую тишину.

Затаились все, затревожились. Шло время, и вот снова гроыхнули запоры, впорхнула в камеру оживленная Октябрина.

— Все, девочки, — громко сказала она, — составили кассационную жалобу. Адвокат, скажу вам, толковый парень, прямо в корень смотрит. Такой своего добьется. И губа у него не дура, — Октябрина кокетливо повела плечами, засмеялась.

— Уймись, кобыла, — злобно крикнула Ирка, а Шура из своего угла заговорила примирительно, незаметно для Ирки делая Октябрине знаки промолчать:

Рис. В. Родина

— Правда, подруга, повремени немного. Голова прям раскаляется, поясницу сегодня у меня утром еще разломило, кабы не рассыпаться. Что за день сегодня, господи, не знаю.

Октябриня поняла, примолкла, обвела всех внимательным взглядом, подседа к Надежде, зашептала:

— Надя, правда, адвокат хороший. Хочешь, я за тебя попрошу, он и тебе напишет жалобу?

И, видя, что Надежда поморщилась, заторопилась:

— Знаю, знаю, о чем ты. Не беспокойся. Мои уплатят адвокату,

так что не думай. Так как, договорились? Он через день опять придет, и я скажу.

Окрыленная адвокатскими обещаниями, Октябрина готова была облагодетельствовать весь мир, не только Надежду. Не получив ответа, она принялась шепотом расспрашивать, что случилось без нее в камере. Надя так же тихо ответила, что никто ничего не знает, вызывали куда-то Ирку, которая вернулась вот в таком разъяренном виде и рвякает на всех.

Октябрине очень хотелось поделиться своими новостями, но никто не изъявил желаний слушать. Женщины понимали, что новости у Октябрины были неплохие, и никому они нужны не были, потому что как бы увеличивали их собственные беды. Такое уж эгоистичное горе было у каждой. Зла друг другу они не хотели, но и крупницы добра, перепадавшие кому-то, казались им отобранными лично у каждой из них.

Поерзала Октябрина и тоже притихла.

Тянулся, тянулся унылый серый день, но, как кончается все, подошел и он к концу. Как всегда, первой приметой наступающей ночи был ужин, потом забеспокоилась баба Валя, зашептала истоно: «К милосердию твоему взываю, господи, Богородица — заступница страждущих, молю милосердия твоего...»

Старухина молитва была как сигнал к переходу в иное состояние, и женщины стали готовиться, собираться к новому мироощущению — кто с надеждой, кто со страхом, кто как.

Надежда ждала свидания с Ночью, и владело ею такое чувство, словно стоит она на прозрачном блюде одна, и у ног ее — бездна, нескончаемая пустота. Нет никакого мира, нет земли и неба, ничего нет, только она на стеклянном блюде под пропастью и над пропастью тоже.

Сжималось сердце от неизбежности катастрофы, ожидавшей ее при любом движении, а страх вдруг прошел. Она приняла решение, и страх, рожденный неопределенностью, исчез. Надежда знает, что скажет, если снова ее будет допрашивать Ночь.

Уже когда улеглись, подала голос Ирка:

— Октябрина, дай пилку.

— Зачем тебе, на ночь глядя? Далеко она у меня лежит, завтра достану, — попыталась отказать Октябрина.

— А я говорю, дай! — В Иркином голосе послышалась угроза, она села на нарах, нащупывая ногами ботинки. — Я все ногти пообкусала, давай пилку, швабра!

Октябрина знала цену Иркиным угрозам, торопливо приподняла матрац, пошарила где-то в своих тайниках. Блеснула белая ручка, Ирка не поленилась встать, забрала пилку у Октябрины, которая всем видом своим выражала недовольство, но смолчала.

— К милосердию взываю твоему, господи-боже и богородица, заступница... — шептала баба Валя, и вскоре начала перемежевывать свою молитву громкой, с пристонном, зевотой. Устала от безделья, от волнений баба Валя. И все устали.

Ждали ночь.

И куда ей деваться — пришла опять. Она приходила и будет приходиться всегда. К гениям и убийцам, в дворцы и тюрьмы — всюду. И всегда.

На этот раз Надя встретила ее во всеоружий. А чего распинаться? Расчувствовалась прошлый раз, выворачивала душу, плакала: пойми, пожалей, рассуди. Зачем? Кому это надо? Все реше-

но. И если Ночь вновь потребует объяснений, она скажет раз и навсегда: нечего подавать, иди себе с богом. Иди туда, где, как говорят, живут по-людски, где играют в красивые взрослые игры, самые разные, которые называют жизнью. Где нужна именно ты, Ночь.

Здесь требуется милосердие. Злую отповедь готовила Надежда, не зная, с кем имеет дело. Многоопытная Ночь сделала вид, будто не покидала Надежду и не интересовалась принятым в муках целого дня решением. Она просто спросила: «А почему? Почему повезла ты Веруню?»

Вот как хитро спросила Ночь. Нельзя не ответить. Вопрос конкретный, без рассуждений. И не имеет отношения к тому, что Надежда решила смириться. Обидный вопрос: «Почему повезла Веру?» Его уже задавали, и много раз, и все с одной целью: вот сейчас она скажет, что замышляла худое, преступное. Это против Веруни-то, за которую кровь по капельке хоть сейчас возьмите.

А повезла — что же делать было? Или — или, так стоял вопрос.

...Когда заболел Димка, хлебнула она горького до слез. Все, казалось, против нее: мороз, ветер, безденежье, болезнь сына и взрослые пугающие глаза дочери-калеки.

Пришла к Димке участковая врачиха, поглядела на Надино житье, головой покачала, вызвала «Скорую» и увезла Димку в больницу.

Конечно, ему там лучше. Опять Наде бежать на работу, и сил нет Веруню оставить. А та глаз с нее не спускает. Молчит, а взгляд следит неотрывно, странно.

Думала, думала Надя и решила счастья попытать у родной матери. Так решила: привезу, в ноги брошусь, умолять буду, чтобы присмотрела немного за ребенком, сжалилась. Не чужая ведь, мать все-таки.

Пошла к соседке, та ее поддержала. Конечно, не откажет мать, поможет. Денег немного дала соседка.

Купила Надя билет в общий вагон и в пятницу вечером села с Веруней на поезд, а на следующий день к обеду уже к матери стучалась.

Напрасно надеялась. Совсем другая жизнь была у глухонемой Надиной матери. Пожалуй, посложнее, чем у самой Нади. Ясно увидела она: нет, нельзя девчонку здесь оставлять, никак нельзя.

Прожила у матери два дня, истратила на кормежку последние гроши, что на обратную дорогу имела. Понедельника дождалась и с утра в исполком. Что ты! Как услышали, что не в этом городе прописана, и говорить не стали. «Устраивайте ребенка по месту жительства», — так сказали. Значит, нигде не нужна калека, ни здесь, ни там. Хоть с пропиской, хоть без — один черт.

Вечером уехала Надя. Билет до полпути взяла, денег больше не было, и у матери ни гроша, сама помощи просит. Накормила Веруню, уложила на полку, сама головой в столик уткнулась, ночь скоротала. Тем утром и переполнилась чаша.

Чуть свет контролеры пришли, а Надя свою билетную станцию проехала еще ночью. Призналась, что надо дальше, а билета нет. Штраф потребовали, не верят, что нечем платить. Принципиальные попались контролеры, уж такие принципиальные. На первой же остановке высадили Надю с ребенком.

Ну почему? Отчего она такая невезучая?! Так обидно, так горько ей стало. И опять подумалось: зачем, кому нужна жизнь ее и муки? Умри она, Надежда, и все изменится к лучшему. Возьмут Веруню

в больницу ли, в интернат ли. Протезики сделают, научат ходить. Не будет Веруня одна в темноте оставаться. Говорить опять станет. От дум этих окаменела вся Надежда, а голова работала четко, составляла план Надя, составляла и составила.

Отводилось ей в этом плане самое последнее место, и меньше всего она о своей судьбе в те минуты печалилась. Так устала, что любой покой, даже смертный, благом казался, жаждала душа покоя любой ценой.

Но слаб человек. Как медленно исполняла задуманное! Смотрела чужими глазами и видела Надежда себя со стороны. Вот сидит она на железнодорожной желтой скамейке в чужом городке. Вокзал почти пуст, и скучающие пассажиры с любопытством оглядывают незнакомую женщину с ребенком. Странно, что такой уже большой ребенок не бегаёт, не просится на пол, смиренно сидит рядом с матерью. И, наверное, всем заметно, что не приласканы жизнью эти двое, слишком не похожи на плакат о счастливом материнстве и детстве. Веруня между тем беспокоиться стала. Простые нужды у нее, но неотложные.

Встает Надежда, заворачивает Веруню, медленно выходит на привокзальную площадь. Огромными буквами сделаны вмятины в низком туманном небе — название станции. Машинально складывает Надя буквы и тут же забывает прочитанное — зачем ей? И вообще, она ли это? Себя ли видит?

За площадью дома — кирпичные красные пятиэтажки. Сколько таких прошла Надя со своим мастерком! «Кирпичные — хорошо, — отмечает мозг, — лестничные площадки теплее, щелей, как в блочных, нет».

Накатанная, разъезженная площадь за ночь подмерзла, превратилась в каток. Ноги оскальзываются в блестящих от льда колеях, и Надя боится упасть, уронить Веруню, закутанную в тяжелое одеяло. Долго-долго бредет через площадь женщина с ребенком.

Вот, наконец, дом. Но сюда нельзя. Верхняя филенка в двери выбита, кое-как заделана фанерой. Нет, нет, прочь! Здесь холодно и грязно в подъезде.

Надя бредет дальше по улице, бракуя один дом за другим. Там не ухожен — плохие, нехозяйственные люди живут, равнодушные. Дальше, дальше! Вот дом всем хорош, но гонит от него Надю стоящая у подъезда новая «Волга». Сытый голодного не разумеет.

Двигается дальше Надя, прижимая к себе ничего не подозревающую Веруню. Дочку-калеку, которая с минуты на минуту станет сиротой. Потому что иногда сиротой быть лучше, потому что милосердие избирательно и капризно, потому что кто-то изрек вселенскую глупость: жалость унижает человека. Изрек, ибо был сильным и в жалости не нуждался. Изрек, ибо был жестоким и не желал никого жалеть. Изрек, ибо был ленивым и не хотел обременять себя жалостью.

Но жалость жила без законной прописки, и на нее-то рассчитывала Надя, разыскивая подходящий дом.

Вот нашла наконец. На лестничных маршах нет окурков, площадки чисто помыты. Тепло. Поднялась на четвертый, предпоследний этаж. Раскутала Веруню, оставила в пальтишке, расстелила одеяло в углу, усадила дочку, прикрыла спинку, ножки. Молчала Веруня, молчала Надежда. Глянула на дочку в последний раз, поклонилась поясной: «Прости меня, доченька», — сказала это или подумала только, не знает.

Ушла, дверь за собой потихоньку прикрыла и бегом, бегом к станции, туда, на рельсы, к последнему средству спастись от беды, унять разрывающую сердце боль, уничтожить ее вместе с собой! С постылой, никому не нужной жизнью... Непривычно легкими были руки, и бег был стремительным, и не скользили ноги, и сердце летело впереди нее — туда, туда, скорей туда, где кончатся эти муки...

Она бежала все быстрее, испытывая нестерпимое желание немедленно, сию же секунду быть смятой, раздавленной, уничтоженной. Сию же секунду, сейчас, немедленно, уверенная, что все так и произойдет, как задумано.

Дочку заберут, а ее похоронят. Димка никогда ничего не узнает. Незачем обременять его заботами о сестре-калеке, незачем знать и трагедию матери. Так она решила, и так будет. Первую часть плана она уже выполнила, сейчас будет поставлена последняя точка. Сейчас...

Как вкопанная, остановилась она на перроне.

Не было поезда!

Она не могла немедленно убить себя, потому что не было поезда!

Почему-то такая возможность ей в голову не приходила.

Она остановилась, огляделась недоуменно. Где? Где поезд, который должен лишить ее жизни? Как же так? Она подкинула дочь и должна умереть, она уже должна быть мертвой, иначе Веруня не может сидеть одна на лестничной площадке чужого дома! Раз мать жива, ребенок не может там быть!

Назад, назад, к дочке, рванулась было Надежда и остановилась, словно пораженная. Не смертью, но не менее страшной картиной: снова лежала Веруня на холодном барачном полу, в темноте...

Нет, дело сделано. А поезд, что ж, поезд еще придет. Надо только подождать немного, еще чуть-чуть потерпеть.

Время для нее остановилось, не существовало ничего вокруг, кроме той дали, откуда она ждала избавления.

— Женщина, женщина, вам что, плохо? — голос вывел ее из оцепенения. За рукав пальто Надю держал мужчина в форменной фуражке. С беспокойством заглядывая ей в лицо, он пытался оттереть от края платформы, надвигался на Надю, напирал мощным торсом.

— Идемте, здесь нельзя вам стоять, идемте в медпункт, — продолжал мужчина настойчиво.

Надя оглянулась, увидела направленные на нее взгляды, уже несколько человек остановились рядом, наблюдали. Это было нестерпимо. Она резко вырвала руку, бросилась в зал ожидания, села на скамью, отвернувшись от людей. Мужчина в фуражке не оставил ее, сел рядом, спросил:

— Может, в медпункт все же? Или я фельдшера сюда подошлю, а? Вы не стесняйтесь, — мягко уговаривал он Надю, и она боялась поднять глаза, чтобы не зарыдать в голос от этого неожиданного сочувствия.

Мужчина посидел еще рядом, помолчал, потом опять тронул ее за рукав:

— Я дежурный по станции. Если что — заходите. Поможем. Только не надо глядеть так страшно. Горе-то, оно у каждого бывает. Никто его не минует. Держись, бабонька.

Он ушел, но что-то от него осталось. Как будто Надя была уже не одна. И к той единственной мысли присоединилась другая: Ве-

руня. Есть еще время глянуть на дочку, увидеть, как она. Не обидели кто? Что с ней?

Надя пыталась бороться с этой мыслью, с желанием сейчас же бежать к тому кирпичному дому, где сидит ее девочка — молча сидит, привычная к одиночеству, к холоду, к неприятному миру.

Ведь еще было время.

В конце концов, не один же поезд проходит здесь. Будут и другие после того, как она только глянет на Веруню, только убедится, что она жива и ничего плохого с ней не случилось...

Раздиралось опять Надино сердце, раздвигалась душа. Опять ничего не вышло с задуманным, а казалось, так просто: раз-раз, и конец. Она еще и не решила, как поступить, а ноги уже вынесли ее на площадку, над которой утренний туман осел, название станции висело теперь в предвесенней небесной синеве. И было совершенно незнакомым и бессмысленным. Это отчего-то ужаснуло Надежду.

Чужое место выбрала для нее судьба, совсем чужое и с нелепым названием.

Волнения и бессонная ночь лишили Надежду последних сил. Тяжело поплелась она через площадку к красным домам, которые, как оказалось, стояли не рядом, а далеко.

Но вот он, кирпичный дом, где выбита филенка на входной двери, вот и другие, что забраковала она для своей задумки.

А вот и тот, Верунин. Возле дома скальвала лед с тротуара женщины в ватнике, прекратила работу, внимательно глянула.

Надя под этим взглядом рванула на дверь и, едва вошла в подъезд, почувствовала: нету. Веруни уже нет там, на четвертом этаже. Стояла в подъезде неживая, мертвенная тишина, не бывает такой, если находится близко ребенок.

Второй, третий, четвертый этаж. Пусто! Пусто! Нет ребенка! Никогда, ни раньше, ни потом, не было Надежде так страшно. Не отрывая взгляда от пустого угла, попятилась она, едва не упала. Спустилась, держась за перила, боясь повернуться спиной к месту, где оставила дочку.

Внизу, у конца ступенек, не могла оторвать руки, цеплялась за гладкое дерево лестничных перил. Она еще слышала, как хлопнула дверь, а потом на нее осел утренний белый туман, который был теплым и плотным.

...Очнулась от холода, резко охватившего лицо.

— Полегчало тебе, сестра? — спросила женщина, которую она уже где-то встречала, — можешь подняться-то? Соберись с силами, давай ко мне, вон дверь открыта.

Где-то далеко качался открытый дверной проем, и Надя встала, поддерживаемая женщиной, шагнула к нему по ускользящему из-под ног клетчатому полу. Долго-долго шли они в обнимку с незнакомкой к дивану, покрытому зеленым вытертым одеялом.

Там Надя легла, и женщина молча раздела, разула ее, поставила в изголовье крытую полотенцем табуретку, где были маленькие пузырьки и большая кружка с дымящимся чаем. Мокрое полотенце прошлось по лицу, по груди, по рукам Нади и сняло оцепенение. Затряслась Надя, аж застучали зубы, стала возвращаться к ней утраченная было сила, поднялась она на диване, села, но женщина молча протянула ей горячую кружку, и запахло чаем, мятой, этот запах уловили шершавый язык и пересохшее горло, которое судорожно сжалось. С трудом поднесла Надя кружку к губам, глотнула.

Приходила в себя медленно, оглядывала украдкой скудно обставленную комнату.

Хозяйка не заговаривала, и, только когда Надя поставила на табуретку пустую кружку, женщина тихо спросила:

— Твоя девочка-то?

Надя кивнула и каким-то неведомым ранее чутьем поняла по вопросу, что с Веруней не случилось плохого, что эта женщина не желает и ей зла. От сознания этого стало вдруг легче, открылись слезы, задерживались ненадолго в темных впалых глазницах и заливали посеревшие щеки.

— Что с ней, где дочка? — сумела спросить сквозь слезы.

— Успокойся, — ответила хозяйка, — увезли твою дочку в добрые руки, ничего худого. Да как же решилась ты, сестра? Как надумала большого дитя бросить?! Расскажи-ка, облегчи душу. Вижу я, не от хорошей жизни ты появилась у нас. Меня Любой зовут, живу одна. Говори, сестра, никто нам мешать не станет.

И вот сидели они, две женщины. Надежда и Любовь. Две женщины. Без надежды Надежда и Любовь без любви. Надо же было так встретиться. Видно, Надина горькая судьбина иногда промашки давала: то дядьку от самых-то рельсов забыла убрать, а теперь вот послала ей Любу, которая слушала исповедь, ахала, плакала, и сморкалась в фартук, и гладила высохшее Надино плечо, и жалела, жалела и называла сестрой.

Наплакавшись, Люба осуждать Надежду не стала, но сказала сурово:

— Руки на себя наложить — дело нехитрое. Прожить сумей. И детей поднять.

Взяла слово, что сохранит себя Надя. Рассказала, что Веруню люди обнаружили быстро, тут же милиция приехала, врачи. Развернули девочку да увидели, что увечная, увезли в больницу. Поняли, что брошена девчонка не случайно.

— Брошена, — только и могла ответить Надя, — море слез пролила, чтобы дочку пристроить, никто не помог. А теперь вот как получается: брошена.

— Ладно, сестра, — успокаивала Люба, — пусть девочка здесь поживет.

Согласилась Надя с советом женщины: не объявляться пока, уехать домой, выходить Димку, а там начать хлопоты с Веруней. Помочь общала Люба, в Дом ребенка сходить, девочку устроить и навещать, писать Наде о дочке пообещала добрая женщина.

Вечером же Люба в больницу сходила, куда Веруню увезли проверить здоровье. Объяснила там правду: дворничиха, мол, я из того дома, где нашли девчущку, сердце болит за нее. Сказали Любе, что девочка в порядке, не говорит только, ну и ножки, конечно, сами знаете...

Короче, уехала утром Надя, отправила ее добрая душа Люба, билет купила и еще продуктов с собой надавала.

Можно считать, с того света приехала Надежда в свой городишко, идет к бараку, ветром ее качает. Вся как выжатый лимон. Шутка ли такое пережить, сквозь сердце свое пропустить. Но уже отогрелась чуть-чуть возле Любы, о жизни думает. Как там Димка в больнице? Всего-то недели не прошло, а кажется, целая вечность. Да еще два дня прогул у нее, объясняться с начальством надо, но тревога такая нестрашная, знает, что не будет беды с этой-то стороны.

Так бывает, что порою судьба топит в море житейских невзгод корабль человеческих надежд. Топит так основательно, что кажется: все, конец. Ан нет, смотришь, поднимаются со дна какие-то щепочки веры, тонкие прутки любви и ответственности, лепятся один к другому. Глядь, вновь по жизни плывет человек, на плотике надежды, и плотник может превратиться в новый корабль, если плывет с человеком добрая надежда

Спешила Надя к бараку, думая о том, что смеркается и в комнате стужа, за один раз не протопишь, неделю не исчезнут в углу куржаки. Но сколько зиме ни злиться, а конец видать. Март все же, весна не за горами, эти морозы последние.

Мысли о весне, о тепле, привычные заботы оттеснили ставшую постоянной тревогу, но она вспыхнула с новой силой, когда Надя увидела в своей комнате свет.

«Георгий?!»

Ах, как не хотелось новых потрясений! Так не хотелось, что хоть поворачивай обратно, но куда идти измученной женщине, кто скажет, где ее ждут?

Последние дни были столь страшными для Нади, что она и не вспоминала о муже, он как бы исчез из сознания, не существовал в ее мире.

Недобрые предчувствия сжали сердце, когда увидела, что в оконной раме выбито стекло и дыра заткнута изнутри цветастой подушкой.

Дверь комнаты была закрыта, она постучала, но никто не ответил. Постучала сильнее, настойчивей и услышала голос мужа, по которому поняла: пьян.

— Кого там принесло? — Язык у Георгия заплетался. — Я закрытый сижу. Хошь, так лезь в окно, там у меня проход есть...

Трясущимися руками достала ключи, вошла.

Какой же здесь был развал! Не походила на людское жилище ее комната, которую она всегда обихаживала, наряжала, содержала в чистоте. Сейчас здесь были грязь и смрад, вонь стояла от винного перегара и нечистот. Барьерчик от опустевшего Веруниного топчанчика отломан, отброшен в угол, и на детской постели в сапогах, грязной короткой телогрейке и в шапке лежал Георгий, которого узнала она с трудом из-за неопрятной щетины, покрывавшей лицо.

— Нарисовалась жена! — захохотал он издевательски. Громко, с какой-то скрытой угрозой.

Надежда задохнулась:

— Ты, ты... — пыталась сказать она что-то и не могла, не хватало дыхания. Она только подходила все ближе к нему, и одно желание владело ею: убрать, сбросить пьянь с Веруниной постели, с дочкиной инвалидной постели, с жизненного ее пространства, куда загнал ее этот вот человек, отец, изувер. «Ты, ты...» — повторяла она и не смогла дойти до топчанчика, не удержали, подкосились ноги, упала на колени.

И не поняла, что случилось. Не было боли, но какая-то сила подхватила ее, швырнула в угол, к холодной печке, голова взорвалась и словно накрылась алой суконной скатертью, которую у них в интернате стелили на стол в праздники. Плотная эта скатерть закрыла мир, но глаза различали красный-красный свет.

Потом скатерть свалилась, свет стал ярче, продолжая оставаться красным, и она увидела, что поперек Веруниной кровати лежит ОН. Ноги в грязных кирзухах неподвижно стояли на полу, голова неловко

упиралась в стену, отчего острый подбородок вызывающе выпячивался, и черная щетина сбегала с него на тонкую шею.

Кто это был, каким именем звался, уже не имело значения. На детской кровати бесстыдно развалилось Зло.

И к Наде вдруг вернулось все: в красных рубцах изувеченные ножки дочери, недетские страдающие глаза, тот клетчатый лестничный угол с ярким пятном ватного одеяльца. Засвистел в ушах ветер, так быстро она бежала к манящим рельсам, грохотал желанный поезд, который пришел лишь сейчас, но не избавил от боли, а лишь увеличил ее, пройдясь только по отброшенной за спину руке.

..Секунда — и Надина рука, раненная острием топора, на который она упала, соскользнула на рукоять, сжала ее, не ощущая боли. Она легко встала, подошла к Веруниной постели.

И поднялась рука с топором прямо над ненавистным ликом Зла. Закрыв глаза, Надежда ударила что было силы и сразу разжала кровоточащую руку, но боялась открыть глаза и увидеть содеянное ею. С закрытыми глазами, не смея шевельнуться, стояла, пока вдруг не почувствовала запах сладковатой нежной сырости и поняла: это пахла кровь...

Запах сладковатой сырости...

Почему Надежда так ясно ощущает его и сейчас, спустя столько времени после той страшной ночи?!

Запах сладковатой сырости... Здесь, в камере, стоит сейчас этот запах, и не кажется — он есть! Это уже не воспоминания!

Надя резко села на постели, окинула взглядом тихо лежащих женщин. И — вот он откуда, запах!

Свисала из-под серого одеяла тонкая Иркина рука, опоясанная широким браслетом красного цвета, и под этой рукой стояла темная густая лужица, источавшая тот запах.

— Ира-а! — что было мочи закричала Надежда и бросилась к неподвижно лежавшей девчонке, откинула одеяло, а под ним и вторая рука опоясана таким же смертельно-алым браслетом и запрокинутое юное лицо спокойно, без тени страха и боли.

Вскочили разбуженные женщины. Вызывая дежурного, заорала, застучала ногами в дверь всклокоченная Зинуха. Едва увидев кровь, в голос заплакала Шура, закачалась, присела, укрывая в коленях живот, заслоняя его руками, словно прятала от ребенка страшную картину. Бледная Октябрина, растерянно озираясь, прижималась к стене, просто распластывалась по ней. А баба Валя с провисшей рукой трясущимися губами причитала:

— Господи-боже, яви милосердие твое, к милосердию взываю...

Милосердие явилось толпой в виде дежурных, перепуганной врачихи и здорового фельдшера, который схватил на руки потерявшую сознание Ирку и ринулся к двери, зычно крикнув врачу: «За мной», — будто звал в атаку.

Потом забрали в санчасть беременную Шуру и бабу Валю, Октябрина выпросила успокоительные капли. Надежда с Зинухой обошлись и так.

В камере было светло и тихо. Ночь больше войти не посмела, прижалась вплотную к стеклу и смотрела на женщин с улицы.

Надежда спать не ложилась, начала приборку камеры, чтобы найти работу рукам и успокоиться. Собрала окровавленную Иркину постель, свернула тощий комковатый матрац и обнаружила под ним сложенный вдвое бумажный сверток.

Развернула. Прочла.

Вот, значит, зачем вызывали Ирку: ей вручили обвинительное заключение. Значит, Иркино дело уже в суде, и девчонка испугалась. Почему же и чего забоялась блатная Ирка, наглая девчонка, которой все нипочем, которая дерзостью своей держала в послушании старших женщин, которая казалась прошедшей огонь и воду и медные трубы?

Надежда принялась читать обвинительное заключение. Больше нигде не найти ответа.

Прочла, уронила на колени бумаги. Окликнула Октябрину и Зинуху: пусть знают про Ирку. Не про ту, что держалась бывалой воровкой, а про ту, что сама была обманута и обворована. Про несчастную глупую девчонку, которая так запугалась и испугалась жизни, что захотела добровольно уйти из нее.

— И сколько, вы думаете, лёт нашей Ирке? — задала Надежда вопрос.

Октябрину недоуменно пожала плечами, Зинуха ответила:

— Ну, двадцать два — двадцать пять, наверное.

— Восемнадцать! — почему-то торжественно, словно это имело какое-то значение, сообщила Надя, и женщины враз всплеснули руками.

— Ну-у,— протянула Зинуха,— ну-у...

— И ни разу она не судилась,— продолжала Надя открывать Иркины тайны,— вот, в обвинительном: образование среднее, ранее не судима.

— Откуда же у нее это,— спросила Октябрину,— истории всякие тюремные, жаргон? Дерзость такая?..

— Тут ларчик просто открывается. Это все поделщики ее, Игорь. Василий, и оба судимы за кражи. С кем, говорят, поведешься, от того и наберешься. Ох, бабы, бабы! Это где же ум-то наш бывает? Гляньте, в чем Ирка проштрафилась, гляньте и подумайте, могла ли девчонка что без этих бугаев сотворить?! И пустили, гады, паровозом, спрятались за несмышлениша. Ну где глаза-то у следователей, почему поверили варнакам, разве так можно? Ведь судьба здесь решается, да вон как круто, до смерти!

— Ну чего ты возмущаешься? — остановила Надю Октябрину.— Читай вслух обвинилровку.

Надежда подняла листки, стала читать:

— Модреску Ирина Николаевна, обучаясь в экономическом техникуме, по поручению администрации выполняла обязанности общественного кассира и являлась материально ответственным лицом. Получая деньги от комендантов общежитий, она не полностью сдавала их в централизованную бухгалтерию, где отсутствовал надлежащий учет, и таким способом похитила 472 рубля. После разоблачения Модреску была отчислена из техникума и скрывала это обстоятельство от родителей, не уехала домой, а проживала у своей знакомой, где познакомилась с ранее судимыми Зуевым и Единчуком. Уходя из техникума, Модреску не сдала администрации запасной ключ от сейфа кассы и с целью хищения денег организовала преступную группу, в которую вовлекла Зуева и Единчука. С этой целью Модреску показала последним расположение кассы, передала им ключ от сейфа и сообщила, что в начале каждого месяца в кассе находится около 15 тысяч рублей, предназначенных для выдачи студентам и преподавателям. Исполняя преступный замысел, Зуев и Единчук позвонили в техникум, узнали о получении денег, ночью поднялись по пожарной лестнице и взломали крышу техникума,

проникли в кассу, открыли сейф и похитили деньги в сумме 14 050 рублей, с которыми скрылись.

— От Ирки тоже скрылись? — изумилась Зинуха, прерывая казенные гладкие слова.

— Да, выходит, и от нее тоже скрылись, сволочи. Дальше тут написано, что поймали их в Крыму, где они веселились. А на Ирку, видишь, основную вину свалили. Получилось, что она организатор. Ах, подлещы, подлещы. Ведь наверняка подбили девчонку да обработали поначалу, поднатаскали по блатному делу, а потом натянули нос! Ах, дурочка какая, поди и любовь тут примешали, она и поверила.

— Баба Валя номер два,— задумчиво сказала Зинуха,— прикрылись девчонкой, ворюги.

Октябрина взяла из Надиных рук документы, посмотрела:

— Батюшки-светы! Да у нее та же статья, что у меня! Хищение в особо крупных размерах! — воскликнула она.— Неужели девчонка тоже десятку получит? Что же с ней будет тогда, подумать страшно, что с ней будет! Она же разуверилась во всем, бедняга, вон на что решилась! Что-то надо делать, слышите, женщины. Может, написать куда, бороться за Ирку надо, чтобы справедливо ее судили за то, что сделала она на самом деле. Никогда я не поверю, что Ира могла быть организатором, да еще таких парней вовлечь, вишь, невинные овечки! — горячилась она.

— Тихо, тихо ты,— осадил ее Зинуха,— забыла, кто мы сами есть? Мы ведь тоже закрытые, какая тут борьба?!

— Ничего, есть средства, есть, я знаю. Прокурору напишем,— не сдавалась Октябрина.

Надежда слушала молча, думала. Больно ударило произнесенное Зинухой Иркино слово «закрытые». Они «закрытые». Страшное какое, многозначительное слово. Незаконное, не имеющее права быть слово. Но ведь жизнь продолжается и, кажется, побеждает. Сколько раз спасали ее, Надю. Сегодня она спасла Ирку, отдала, так сказать, долг жизни, но не полностью. Дети на ней, их судьба, за них будет постоянный спрос с совести. И не имеет права она оставить их. Люди нужны друг другу, вот что. Вот сегодня она Ирке понадобилась, да как срочно! А раньше бедная Ирка выказала заботу о ней, о детях. Октябрина тоже предложила свои услуги, да и Зинуха права со своих бездетных позиций, неведома Зинухе материнская боль, и предложение ее не подходит, но сделано оно от чистого сердца...

А она было смалодушничала. Нет, никак нельзя сдаваться, надо победить обстоятельства и уже завтра начать новую борьбу, все объяснить, попросить понять, помочь, проявить, наконец, милосердие...

Ирка и баба Валя... Зинуха и Октябрина... Все они надеются, все ждут участия и жалости, потому что их преступления, их тяжкие уроки — вырванные из жизни куски, и самое в этом тяжкое их наказание.

— Как-то там Ирка? — произносит вслух Надя, и все они вздыхают, безнадежно глядя на глухую дверь.

Забыты полученные от Ирки обиды.

Горюют бабы над несчастной девчонкиной судьбой, забыв свои беды...

И удивленно смотрит на них ночь до самого рассвета.

Поистине, человек — это тайна.

Шло время, и судьбы женщин сложились по-разному.

Ирке не дали умереть. Но то, чего она так боялась, случилось. Назначили ей срок наказания в половину прожитой жизни. Увезли девчонку, и как в воду она канула. Одно можно сказать с уверенностью: нелегко ей живется в колонии — озлобленной, неверящей. А дальше? Что будет с нею дальше? Найдет ли ее справедливость в тех далеких краях? Что повторяет девчонка, уставив по привычке своей глаза в потолок? «К милосердию взываю?..» А может, уже другая молитва у злоки Ирки, но кто-то ведь должен шептать за нее именно эти слова! К милосердию...

Незавидная участь постигла и Зинуху. Права была Ирка в главном: загремела продавщица под общие показатели. Не было у нее ни наград, ни детей, так что и прошедшая амнистия ее миновала. Одна надежда у Зинухи: может быть, все же изменится что-то, не будут бабам давать такие сумасшедшие сроки, проявят жалость и к ее, Зининой, жизни. Но с ходом времени все страшной Зинухе идти на свободу: одна как перст, ни кола ни двора, не пишет никто, не ждет. Квартиры нет, лишилась. Какие были тряпки, где их теперь искать, никто ведь за них не в ответе. Куда голову ей приклонить через столько-то лет? А здесь крыша над головой, еда готовая и заботиться ни о чем не надо. И все же плачет по ночам Зинуха от жалости к себе, к своей неудачной такой жизни, которую сама сгубила по глупости. Плакать ей сладко, свою вину она уже забыла, себя винить перестала, ругает лишь злую долю и старается не переборщить при этом, чтоб не было хуже. Зачем, говорят, бога гневить? Зинуха ни о чем не просит, не жалуется, живет тихо, так как боязно ей теперь от возможности свободы... Одна... Сможет ли?.. Крепко помнит Зинуха бабы Валины стоны: «Молю милосердия...» Но чего хочет, сама уже точно не знает. И видит вокруг, многие маются тем же страхом.

Шура родила в тюрьме мальчишку. Илюшку. Хилого, нервного и писклявого, напуганного еще до рождения. Жизнь чуть теплилась в нем, а у Шуры почти не было молока. Откуда бы ему взяться, молоку? В те редкие часы, когда женщин пускали к детям, Шура плакала, глядя на сына, и молока становилось еще меньше. Шуру ругали врачи, но что с того?

К счастью, на воле родила ребенка Шурина сестра и забрала Илюшку из тюремной больницы, стала выкармливать обоих. Шура осталась в больнице, терзалась, слабела, но вскоре суд отсрочил исполнение приговора до достижения ребенком трехлетнего возраста, Шуру выпустили, и больше она не вернется в колонию: амнистия.

Баба Валя срок не получила. Штраф суд ей дал приличный, и прямо из зала суда отпустили старуху. Слез было, конечно, море. Но вот что трудно сказать: не прикроет ли когда еще баба Валя своего зятя? Есть ли гарантия, что отвечают такие старухи за дело?

Адвокат Октябрины и вправду стоящим оказался. Дошел до самого верха, все снисхождения просил и добился: снизили срок вполовину. Ну и амнистия, конечно. Помните, награды были у Октябрины. Знала и она добрые времена. Когда ее уважали. На свободе теперь Октябрина. Живет с мужем. Работать пока боится. Ее историю весь город знает, стыдно.

Особый разговор о Надежде.

Да, в тот злополучный день доведенная до отчаяния женщина решилась на убийство. В ее воспаленном мозгу, почти потерявшем возможность реального восприятия событий, пьяный муж явился воплощением зла, и она хотела разом покончить с ним. Ударила,

и, боясь глянуть, бросилась из комнаты. Прибежала куда — конечно, в милицию. Трясется вся. Убила, говорит, мужа, убила. Приняли срочные меры, поехали поднимать труп.

И еще одно страшное потрясение пришлось испытать, когда с нескрываемым ужасом вошла в свою комнату, боясь глянуть вокруг, и вдруг увидела, как отпрянул от детской кровати дежурный следователь, а «труп» Георгия заголосил гнусаво, пьяно и слезливо:

— Чего вы, чего вы? Она мне голову разбила, а я же и виноват?!

— Тьфу! — сплюнул следователь и рассмеялся, разряжая всеобщее оцепенение: — Такой лоб топор не пройдет!

Увезли обоих.

Из больницы Георгий сбежал тут же, рана была неопасной, видно, дрогнула непривычная к злодейству Надина рука, а Георгий так больше и не объявился.

Надежда же твердила упрямо: «Хотела убить, разом хотела убить, не было больше сил моих терпеть от него».

И пошла по категории убийц. Серьезное обвинение — покушение на убийство. И плюсовалась к нему оставленная на лестничной площадке дочка-калека.

Переживания ее слушать особенно было некому, следователи спешили, а тут дело небывалой чистоты: сама преступница в милицию прибежала и твердо стоит на своем: «Да, хотела его смерти»... В общем, стала Надежда преступницей. Что сделано, то сделано.

Ничто не проходит бесследно, верно подмечено. И воспоминания, и камерные события толкнули Надежду на еще одну попытку изменить судьбу: написала она кассационную жалобу. Сама написала, не связывалась с Октябрьным адвокатом. Все как было описала и ничего не просила, лишь вопрос задала: скажите, судьи, как мне жить? Мне и детям моим?

Попала та жалоба с Надиным делом к молодому судье для кассационной проверки. Случайно попала именно к ней, но как не назвать ту случайность счастливой?

Ах, как не нужны на судебной работе люди равнодушные, душевно ленивые, не могущие соперничать и не умеющие ясно представить себе картину преступления по-человечески, житейски разумно и мудро. Не отрываясь от жизни и не возвышаясь над нею так высоко, что не заметны с той высоты невзгоды и тяготы, боль, страдания и вся дорога, ведущая в Дом Скорби.

На всем тягостном жизненном Надином пути встречались ей добрые люди. Девчата в бригаде, соседка, дворничиха Люба и другие, а теперь вот эти судьи.

Еще при подготовке дела к слушанию бросилась в глаза трагическая сторона судьбы женщины и стойческое стремление к нормальной человеческой жизни. Стала ясной необычность преступления. Нужно было помочь человеку, помочь срочно, немедленно и на деле, а не на словах.

И было понятно, что мало освободить Надежду, надо дать ей реальную свободу жить, спокойно растить детей.

Попросили прийти народного заседателя, который работал в строительстве, показали дело, рассказали о Наде, поделились заботами. Строитель, полноватый коротышка, экспансивный и шумливый, забегал по кабинету, повторяя только: «Черт-те что, черт-те что, черт-те что!» — но яркая палитра интонаций с лихвой возмещала скупость слов.

Договорились, что его организация обеспечит Надю работой, комнатой в семейном общежитии и местом в яслях для маленького Димки. Судьи брались за судьбу Веруни.

В день кассационного рассмотрения дела зал суда был полон — постарался народный заседатель, и в полном составе явилась готовая принять Надежду бригада отделочниц. Сидели строгие и суровые пожилые женщины и молодые девчонки с округленными живым любопытством глазами. Ждали Надежду.

Она вышла под конвоем, испуганно глянула в заполненный зал. Необычность вызова — к сожалению, кассационный суд не часто пользуется своим правом вызвать и расспросить осужденного, — и теперь эти незнакомые люди в зале, откровенно разглядывающие ее, взволновали Надежду до предела.

Она боялась повторной казни и остро жалела, что написала жалобу и обрекла себя на новые муки воспоминаний и равнодушное любопытство чужих людей.

Опустила голову, отвечала односложно и вяло. Вновь все стало безразличным.

И когда, выйдя из совещательной комнаты, молодая женщина судья срывающимся голосом объявила, что назначенное Надежде наказание считается условным и она освобождается прямо сейчас, в зале суда, Надя подняла голову, обвела всех недоверчивым взглядом.

Первой мыслью было: нет, не может быть, это происходит не с ней!

И следом пришло устрашающее: куда? Куда она теперь? Что делать ей с собою и детьми, ради которых ей дали свободу?

Открыл загородку улыбающийся конвоир, Надежда нерешительно шагнула в зал, вышла из проклятой решетчатой зоны и замерла, оглянувшись на судей. Три женщины — одна молодая, с пылающими щеками, та, что читала документ, и еще двое, рядом с ней, пожилые, почему-то не уходили, стояли за длинным судейским столом, а сбоку, вытянувшись в струнку, стоял в синей форме молодой прокурор: брови насуплены, а в глазах сострадание.

Надежда хотела хоть что-то сказать им, но не успела, потому что вдруг увидела себя среди сидевших в зале людей, за рукав ее держал низенький лысоватый мужчина и говорил что-то, из чего она поняла только: зовут. Ее зовут с собой...

Как только Иван Янышев поставил свой чемодан для автоматического досмотра в аэропорту «Внуково», специальное устройство издало нежный, мелодичный звон. Милиционеры переглянулись: когда в багаже у пассажира находился солидный металлический предмет, пудовая гиря или топор, например (случалось и такое), звонок бывал резкий и тревожный. А сейчас он звучал ну просто как детский ксилофончик.

— Что у вас там железное? — спросили у Янышева.

— А кто ж его знает? — искренне удивился тот. — Наверде ничего железного и не клап.

Он долго ковырялся в своих нехитрых пожитках, и никто его не торопил. Наконец достал невзрачный сверток и по просьбе окружающих развернул замызганную тряпицу. И тут все убедились, что хозяин багажа говорил правду: ни грамма железа там не было.

— Это золото, — доверительно пояснил Янышев. — Где тут у вас ближайший мусорный ящик? Дозвольте, граждане милиция, я его туда выкину, а то с ним одна морока...

Но сделать запланированный царский жест Янышеву не дали. Вместо этого ему пришлось ответить на ряд вопросов, соответствующих ситуации.

— Золото я нашел у нас на прииске «Комсомольский». Прямо так в тряпке на земле и валялось. Видно, какой-то ворюга приготовился бежать с ним, да обронил. У нас, в магаданских краях, такое бывает. Золото, знаете, оно до себя подлецов, как магнит, притягивает. Только простите, граждане милиция, я трошки ошибся. Не у нас на прииске, а в аэропорту Певек нашел я то золото. Ну где, где... В туалете, конечно, прямо на полу там и валялось. Видно, какой-то ворюга приготовился лететь на материк, да в таком неподходящем месте и обронил.

С этой частью янышевской версии разобрались быстро. Высококвалифицированная экспертиза дала категорическое заключение: все двенадцать самородков родом с прииска «Комсомольский» объединения «Северовостокзолото».

Во второй части своей легенды Янышев активно острил.

— Интересуетесь, почему сразу не сдал находку в милицию? Здесь вам придется учесть мою тупость, глупость и пролетарское происхождение. А если серьезно, то летел я в свой родной город Красноперекоск, что в Крыму. И с детства была у меня заветная мечта — сделать подарок родной Красноперекоспской милиции. Приехал бы я на место и, не заходя домой, напрямиком бы отправился в райотдел — принимайте подарок и помните Янышева. Да вот незадача — граждане милиционеры во Внукове перестарались.

К этому моменту мы еще вернемся. Пока же хотелось бы напомнить, что до попадания в Москву золотообьютчик благополучно миновал со своим опасным грузом два аэропорта — в Певек и Норильске. А ведь эти места расположены ближе к золотым угольям, где водятся самородки, независимо от того, валяются ли они под ногами на земле или в туалете. Следовательно, и поисковая аппаратура там должна быть не хуже столичной, да и обслуживающий ее персонал не менее бдительным.

Это тем более необходимо, что в «Северовостокзолото» (как, впрочем, и в других подобных объединениях) никогда, видимо, не научатся обеспечивать стопроцентную сохранность своей продукции. Ведь не приставишь же к каждому золотоискателю по охраннику, к каждому охраннику по контролеру, а к каждому контролеру по старшему контролеру... Конечно, можно было бы подумать о совершенствовании технологического процесса, чтобы утечку драгоценного металла свести к недостижимому нулю.

Есть еще один испытанный способ — перекрыть доступ к золоту людям, не внушающим доверия. Допустим, приезжает за Полярный круг человек и идет наниматься на прииск, при этом толкует, что ему ужас как надоело персики, теплое море, виноградное вино и его прежняя работа. И, напротив, с детства его манило северное сияние, обуревала романтика бескрайних снегов и как магнитом тянуло к суровой мужской профессии.

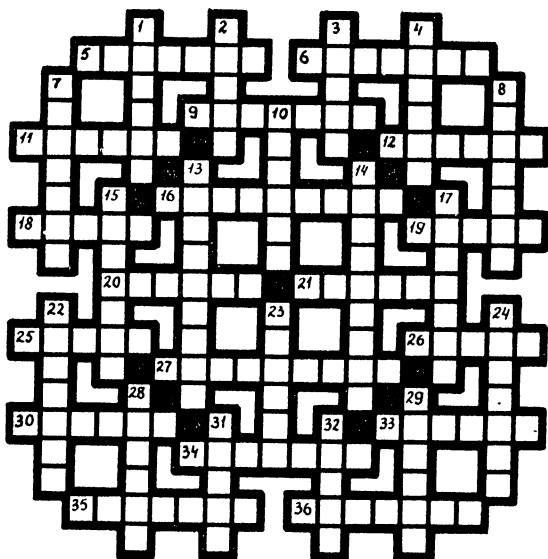
Почему бы не сказать этому человеку:

— Уважаемый, пока еще уважаемый, товарищ! Государство выучило вас и сделало дипломированным специалистом. С вашими знаниями вы можете успешно бороться с преступностью, и, если не хотите делать это на крайнем юге, юристы с высшим образованием требуются и здесь. Желаете работу поспокойнее — пожалуйста, укрепляйте законность в сфере хозяйственных отношений, нам нужны и юрисконсульты. И что это за блажь у вас — рваться на неквалифицированную работу, но где обязательно золото трогает руками?

Увы, сейчас ему этого не скажешь. Потому что какой же он, Иван Янышев, уважаемый после всего, что с ним случилось? Да, это он, счастливый обладатель высшего юридического образования, которое ввиду большого на него спроса доступно еще далеко не каждому. Это он работал в правоохранительных органах и продал на севере то, чему служил на юге.

И не надо винить во всем аэропортовский звонок.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 5. Описание реализованных ценных бумаг (акций, векселей и т. п.), составляемая банком. 6. Следователь в повести И. Козлова «Рапорт лейтенанта Климова». 9. В Древнем Риме помощник консула в финансовых и судебных делах. 11. Лицо, проходящее производственную практику для приобретения опыта и овладения специальностью. 12. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом. 16. Перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую. 18. В США, Великобритании и ряде других государств законопроект, внесенный на рассмотрение парламента. 19. Советский живописец, народный художник СССР, автор картины «Декрет о мире» 20. Изъятие при обыске чего-нибудь. 21. Тяжкое телесное повреждение 25. Итальянский юрист и социолог. 26. В буржуазных государствах почетное владетельное, родовое или пожалованное звание. 27. Опрос населения, как правило, с целью определения судьбы соответствующей территории. 30. Согласие принять предложение контрагента о заключении договора. 33. Название некоторых государственных учреждений. 34. Мелкий товаропроизводитель, изготавливающий изделия на рынок. 35. Особый порядок подбора кадров на определенные должности на основании решения коллегиального органа. 36. Русский историк, автор «Энциклопедии законоведения».

По вертикали: 1. В древнерусском праве исполнение судебного решения, принуждение к уплате долгов, пошлин и т. п. битьем ба-

тогами. 2. Во Франции королевский чиновник, обладавший в XV—XVIII вв. судебными функциями. 3. Русский изобретатель. Разработал способ изготовления тканых кредитных билетов. 4. Ежегодный отдых, предоставляемый рабочим и служащим с сохранением среднего заработка. 7. Коллективное ходатайство, подаваемое гражданами главе государства или высшим органам власти. 8. Лицо, приглашаемое для участия в производстве осмотра, обыска, опознания и других следственных действий. 10. Организационная форма работы представительного органа. 13. Вводная или вступительная часть законодательного или иного правового акта. 14. Основной род занятий, трудовой деятельности. 15. Русский юрист, адвокат. Выступал защитником на крупных политических процессах. 17. Форма актов, принимаемых Советами народных депутатов. 22. Столица Гвинейской Республики. 23. Лицо, дело которого ведет адвокат. 24. В Российской империи должность в военно-судебных учреждениях. 28. Лицо, имеющее право выбрать другое гражданство. 29. Расписание или список чего-нибудь в установленном порядке. 31. Сыщик-любитель, герой произведений А. Кристи. 32. Документ, являющийся основанием для вселения в предоставленное жилое помещение.

Мордовская АССР

Составитель В. ИВАНОВ

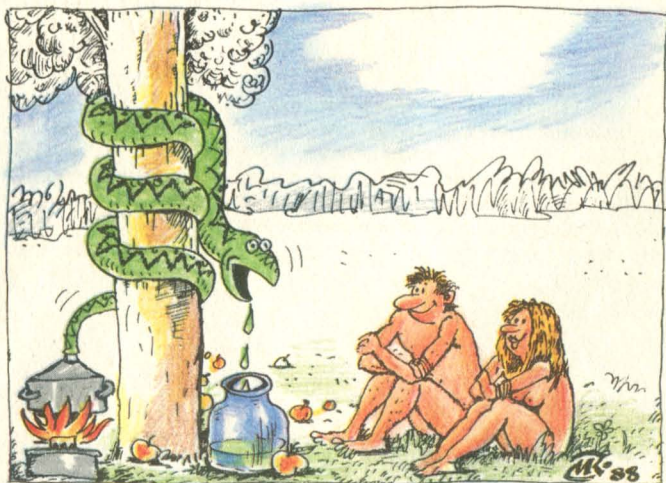
Ответы на кроссворд, опубликованный в № 1 за 1989 год

По горизонтали: 5. Буринский. 8. «Родина». 9. Анклав. 12. Демагог. 15. Знахарь. 16. Ренегат. 17. Плеть. 18. Знамя. 19. Борисов. 20. Проба. 22. Ивенс. 24. Мионов. 26. Самосуд. 27. Регалии. 30. Делеша. 31. Кристи. 32. Пиромания.

По вертикали: 1. Аудитор. 2. Тираж. 3. Устав. 4. Дисконт. 6. Локаут. 7. Тархан. 10. Келлерман. 11. Временщик. 13. Геноцид. 14. Левитов. 15. Заговор. 21. Брокер. 23. Власть. 24. Мученик. 25. Величие. 28. Басов. 29. Уклад.

Сдано в набор 30.11.88. Подписано в печать 28.12.88. А 14153
Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт.
7,56. Уч.-изд л. 9,40 Тираж 10 000 000 экз. (1-й завод. 1 800 000 экз.)
Заказ № 3430.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП.
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Рисунки К. Мальцева
г. Челябинск

Цена 60 коп.

Индекс 71075

«Человек и закон».
1989, № 2, 1—128.

Будни воинов внутренних войск — это постоянная готовность к выполнению задач, связанных с охраной социалистической законности, прав и свобод советских граждан, зафиксированных в Основном Законе — Конституции СССР. Верные своему долгу, воины внутренних войск, которых вы видите на снимках нашего фотокорреспондента В. Зимина, встречают праздник Вооруженных Сил успехами в повышении профессиональной, политической и спортивной подготовки.

